

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»

**РОССИЯ И ГОСУДАРСТВА
КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА:
ДИАЛОГ КУЛЬТУР**

*Материалы международной научно-практической
конференции (7–8 октября 2011 г.)*

Сборник научных статей

Южно-Сахалинск
Издательство СахГУ
2012

SAKHALIN STATE UNIVERSITY

RUSSIA AND STATES OF KOREAN PENINSULA: THE DIALOGUE OF CULTURES

*International science and practical conference
(October 7–8, 2011)*

Compilation of articles

Yuzhno-Sakhalinsk
Publishing of SSU
2012

УДК 008:061.3
ББК 71.045я431
Р 76

*Конференция была проведена при поддержке
Academia of Korean Studies (AKS-2011-C-01)*

Редакционная коллегия:

Лим Э. Х., зав. кафедрой корейской филологии, канд. пед. наук, доцент;
Корнеева И. В., канд. филол. наук, доцент кафедры корейской филологии;
*Нам Хэкюн*г, PhD (Университет Осака, Япония), доцент кафедры
корейской филологии.

Россия и государства Корейского полуострова: диалог культур : материалы международной научно-практической конференции (7–8 октября 2011 г.) : сборник научных статей / Сах. гос. ун-т. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2012. – 152 с.
ISBN 978-5-88811-395-0

В настоящий сборник включены статьи Международной научно-практической конференции «Россия и государства Корейского полуострова: диалог культур». Представленные материалы посвящены вопросам корееведческого образования в России, а также некоторым вопросам политики, экономики и культуры в рамках развития отношений России и государств Корейского полуострова. Авторами являются ученые, преподаватели российских и зарубежных вузов и исследовательских институтов. Сборник рассчитан на широкий круг специалистов и читателей, интересующихся проблемами российского корееведения.

УДК 008:061.3
ББК 71.045я431

ISBN 978-5-88811-395-0

© Сахалинский государственный
университет, 2012

*This conference was supported by
The Academia of Korean Studies (AKS-2011-C-01)*

Editorial board:

Lim E. H., docent, PhD, Assoc. Prof. of department of Korean Philology of
Institute of Economic and Oriental studies;
Korneeva I. V., PhD in Philology, Assoc. Prof. of department of Korean
Philology of Institute of Economic and Oriental studies;
Nam Khe Kung, PhD (Osaka University, Japan), Assoc. Prof. of department
of Korean Philology of Institute of Economic and Oriental studies.

Russia and States of Korean Peninsula: the Dialogs of Cultures :
compilation of articles International science and practical conference
(October 7–8, 2011). – Yuzhno-Sakhalinsk : SSU, 2012. – 152 p.
ISBN 978-5-88811-395-0

This compilation includes articles of International science and practical conference “Russia and the states of Korean Peninsula: the dialogue of cultures”. All presented materials are devoted to questions of Korean education in Russia, as well as some questions of politics, economy and culture in the development of relations between Russia and the states of Korean Peninsula. The authors are scientists, teachers of Russian and Foreign universities and research institutes. The compilation is designed for a wide range of experts and readers interested in the problems of Russian Korean Studies.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ9

И Сан Хун. Роль Академии корееведческих исследований в развитии российского корееведения 11

Бак Док Хо. Основные направления деятельности Центра просвещения Республики Корея на Сахалине: распространение изучения корейского языка на Сахалине ..14

Ермаков Д. С. Образование для устойчивого развития: Россия, Запад и Восток19

Лим Э. Х. Опыт международного сотрудничества Сахалинского государственного университета с вузами Республики Корея32

Толстокулаков И. А. Сонгун как идейная основа современной внешней политики КНДР37

Че И. Е. Особенности развития нравственного образования в период становления демократии в Республике Корея (1980–2000 гг.)49

То Кен Сик. Сахалин и государства Корейского полуострова: экономическое развитие и сотрудничество59

Похолкова Е. А. К вопросу о составлении учебника корейского языка для общеобразовательной школы71

Трофименко О. А. К вопросу о частях речи в современном корейском языке.....91

Асакура Тосио. Сахалинские корейцы в Японии111

Иванов А. Ю. К проблеме общности лексико-грамматических связей корейского и японского языков.....115

Пак Сын Ы. К вопросу о самоидентификации сахалинской корейской молодежи124

Корнеева И. В. Русско-корейский билингвизм: причины и следствия130

Хай Ок Дя. Искусство Кореи в собрании Сахалинского областного художественного музея: история коллекции 137

Акимова А. С. Жанр миссионерского дневника и православная миссия в Корею в конце XIX – начале XX века..... 143

CONTENTS

PREFACE..... 10

Lee Sang Hun. The Role of Academy of Korean researches in development of Russian Korean Studies..... 11

Park Deok Ho. Main areas of activity of Korean Center for Education of Republic of Korea in Sakhalin: promoting Korean language learning in Sakhalin..... 14

Ermakov D. S. Education for sustainable development: Russia, West and East..... 19

Lim E. Kh. An international cooperation between Sakhalin State University and Universities of Republic of Korea..... 32

Tolstokulakov I. A. Songun as the ideological basis of modern foreign policy of the DPRK (North Korea)..... 37

Che I. E. Features of the development of moral education in the period of development of democracy in the Republic of Korea..... 49

To Khen Sik. Sakhalin and Korea: economic cooperation and development 59

Poholkova E. A. On the question of compiling a Korean language textbook for secondary school 71

Trofimenko O. A. On the question of parts of speech in modern Korean 91

Tosio Asakur Among. Sakhalin Koreans in Japan..... 111

Ivanov A. U. On the problem of similarity of lexico-grammatical cohesion in Korean and Japanese languages..... 115

Pak Sung U. On the question of self-identity among Sakhalin Youth..... 124

Korneeva I. V. Russian – Korean bilingualism: causes and effects..... 130

- Khai Ok Day.** Korean Art in the collection of Sakhalin Regional Art Museum: the history of the collection 137
- Akimova A. S.** Genre of missionary journal and orthodox mission in Korea in the end of XIX – the beginning of XX centuries. 143

ПРЕДИСЛОВИЕ

7–8 октября 2011 г. кафедрой корейской филологии Института экономики и востоковедения Сахалинского государственного университета при поддержке Academia of Korean Studies была организована Международная научно-практическая конференция «Россия и государства Корейского полуострова: диалог культур», посвященная 20-летию корееведения в Сахалинском государственном университете.

В конференции приняли участие российские ученые вузов Владивостока, Москвы, Уссурийска, Хабаровска, Южно-Сахалинска, а также зарубежные ученые из Республики Корея (Сеул) и Японии (Осака).

Настоящий сборник содержит 15 статей (в авторской редакции). Представленные материалы посвящены вопросам корееведческого образования в России, а также некоторым вопросам политики, экономики и культуры в рамках развития отношений России и государств Корейского полуострова. Сборник рассчитан на широкий круг специалистов и читателей, интересующихся проблемами российского корееведения.

PREFACE

The International science and practical conference “Russia and the states of Korean Peninsula: the dialogue of cultures” marking the 20th anniversary of Korean studies at Sakhalin State University was organized by the Department of Korean Philology of Institute of Economic and Oriental Studies of Sakhalin State University with the support of Academia of Korean Studies on the 7–8th of October 2011.

Scientists of Russian universities of Vladivostok, Moscow, Ussuriisk, Khabarovsk, Yuzhno-Sakhalinsk and also foreign scientists from the Republic of Korea (Seoul) and Japan (Osaka) took part in the conference.

This compilation includes 15 articles (in the author's edition). All presented materials are devoted to questions of Korean education in Russia, as well as some questions of politics, economy and culture in the development of relations between Russia and the states of Korean Peninsula. The compilation is designed for a wide range of experts and readers interested in the problems of Russian Korean Studies.

И Сан Хун, директор центра по развитию культурных связей при Академии корееведческих исследований (г. Сеул, Республика Корея)

РОЛЬ АКАДЕМИИ КОРЕЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО КОРЕЕВЕДЕНИЯ

사할린 국립대학교 한국어학과 한국어 교육 20
주년 기념 학술대회를 축하하면서

-들어가는 말

유서깊은 사할린 국립대학에서 한국어 교육이 시작된지 20주년을 맞이하여 이렇게 뜻깊은 학술대회가 열리게 됨을 먼저 진심으로 축하드립니다, 이 대회를 위해 격려해 주신 총장님, 부총장님, 그리고 학부장님, 그리고 준비를 위해 수고하신 한국어과 여러 선생님들께 감사의 마음을 전합니다. 아울러 이 소중한 시간에 본인이 함께 참여하여 축사를 드릴 수 있게 되어 큰 영광으로 생각합니다.

1. 사할린에서 한국인의 역사

이 곳 사할린은 우리 한인에게 많은 소회가 깃든 땅이기도 합니다. 일제시대 강제 징용으로 시작된 한인의 삶이 해방 이후와 소비에트 시절을 거쳐 이제 오늘에 이르기까지 3-4대를 거쳐 이 땅에 자손들로 이어지는 역사 속에서 적지 않은 애환과 많은 이야기들을 남기고 있습니다. 이제 이같은 역사의 흔적들을 마음에 간직하면서 한편 보다 나은 내일의 삶을 우리 한인들은 꿈꾸고 있습니다. 이를 위해 우리 사할린 동포들은 전 세계 어느 지역의 동포들에 못지 않게 자신들의 삶의 터전에서 더욱 열심히 노력하고 있다고 생각합니다. 특히 최근 한국 정부는 그 어느 때 보다 더욱 사할린 동포들의 삶에 관심을 기울이고 있으며 우리 동포들을 위해 정부와 국회, 그리고 관계 기관들이 함께 머리를 맞대고 논의를 하고 있는 실정이라고 알고 있습니다.

이같은 즈음에 저희 한국학 중앙연구원도 미력이나마 사할린에 계신 동포들을 위해 힘을 보탬 수 있는 처지가 될 수 있음을 기쁘게 생각하고 있습니다.

2. 한국학 중앙연구원이 함께 하는 사할린국립대학의 한국어교육

저희 한국학중앙연구원은 1978년 고 박정희 대통령의 주창으로 세워진 정부출연기관입니다. 한국이 경제적으로 한창 미래를 향해 발돋움할 무렵, 고 박정희대통령께서는 한 나라의 경제발전은 경제내적인 원리만으로 성장할 수 있는 것이 아님을 간파하시고, 그것을 뒷받침하는 정신, 즉 경제주체들의 마음 마음이 그것을 가능하게 하는 것임을 예견하셨습니다. 그리고 반만년 찬란한 역사에 빛나는 한국의 역사와 전통, 그리고 문화 속에서 성장발전의 동력을 찾고자 하시면서 한국정신문화연구원을 설립하셨습니다.

이제 한국정신문화연구원으로 설립된 기관이 한국학중앙연구원으로 그 이름을 개칭하면서 현 정정길 원장님이 부임하시기까지 명실공히 국내 뿐 아니라 전 세계에 한국의 자랑스런 전통과 얼을 널리 알리는 기관으로 우뚝 서는 오늘을 맞이하게 되었습니다. 저희 연구원은 한국의 전통과 역사를 발굴, 보존, 정리하고 그 자랑스러운 전통을 오늘의 시점에서 음미하며 그것을 우리 후대에 전달하는 역사적 사명을 수행하는 동시에, 1988년 서울올림픽과 2002년 한*일 월드컵 축구대회 이후 급속도로 확산되고 있는 전세계 한국학의 관심과 수요에 응하고자 오늘도 모든 구성원들이 땀을 흘리고 있습니다. 저희 연구원은 60명의 교수, 70여명의 박사급 연구원, 그리고 150여명의 교직원, 전세계 한국학 교육기관에서 유학온 150여명의 학생들을 포함한 300여명의 학생들등이 함께 하여 그 사명을 수행하고 있습니다.

그 사명의 일환으로 전 세계 34개국에 걸쳐 40여명의 교수들을 파견하여 각국에 한국어와 한국학을 심는 일에 저희 연구원은 일조하고 있습니다. 이 프로그램을 통하여 저희 연구원이 이곳 사할린 국립대학 한국어과에 남해경교수님을 파송할 수 있게 되어 기쁘게 생각합니다. 아울러 전세계의 한국학 연구자들을 위해 그들의 연구를 격려하며, 우수한 한국학 전공자들을 저희 연구원 내에 있는 한국학 대학원에 초빙

하여 석*박사를 배출함으로써 한국학을 널리 알리는 미래의 지도자로 양성하는 사업도 함께 하고 있습니다.

3. 사할린 국립대학교의 한국어과의 발전을 위한 제언

이제 사할린 국립대학의 한국어과는 여러 교수님들의 헌신적인 노력으로 지난 20년동안 많은 인재를 배출하는 적지않은 성과를 올려왔다고 생각합니다. 1989년 역사학과 학생들 중 한국어 전공을 선택한 학생 9인으로 시작된 한국어 교육이 1990년대에는 경쟁률 10대 1의 가장 인기있는 학과로 발돋움하였고, 2000년 대에 접어들면서 초·중·고등학교 한국어 강좌 폐쇄, 저출산의 영향으로 학생수가 점차 줄어드는 추세 속에서도 현재 재학생 수 100명 전후를 유지하고 있는 건실한 학과를 유지하고 있는 줄 알고 있습니다.

이 일을 위해 헌신해 주신 관계 여러분에게 심심한 감사의 말씀을 드립니다. 그리고 민족의 얼을 잊지 않고 오늘까지 이곳 사할린에서 한 마음으로 동포사회의 발전을 위해 힘을 써주신 초·중·고등학교에서 한국어 교육에 종사해 주시는 선생님들, 신문사, 방송국, 그리고 여러 한인 단체관계자 여러분께도 감사의 말씀을 드립니다. 또한 한국어의 보급을 위한 성인교육의 장을 위해 꾸준히 노력해 주시는 한국 교육원을 위해서도 감사의 말씀을 드립니다. 한 나라의 민족적 전통을 간직하는 가장 첫 번째 관문은 무엇보다 그 나라의 말과 글을 잘 익히는 일일 것입니다. 이제 사할린 국립대학이 이 곳에서 그 일을 위해 지금까지 노력해 오신 것 처럼 앞으로도 더욱 배전의 노력을 기울임으로 명실공히 내일의 한국학을 위한 명문의 요람으로 우뚝 서기를 바라마지 않습니다.

-. 나가면서

존경하는 사할린 국립대학교 총장님, 부총장님 그리고 학부장님, 그리고 관계 제위 여러분. 모쪼록 이곳 사할린 국립대학에 한국어와 한국학 교육이 더욱 알찬 내용으로 이어지도록 지금까지의 배려의 손길을 앞으로도 더욱 베풀어 주시길 한국어과 교수님들을 대변하여 특별히 부탁을 드리면서, 저의 축사를 가름할까 합니다.

다시한번 금번 뜻깊은 학술대회를 진심으로 축하드립니다.

*Бак Док Хо, директор Центра просвещения
Республики Корея на Сахалине*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА ПРОСВЕЩЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА САХАЛИНЕ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА САХАЛИНЕ

사할린한국교육원의 역할과 과제
(한국어 교육과 관련하여)

사할린한국교육원장 박덕호

I. 1950년대 ~ 1990년대 사할린 지역의 한국어 교육

사할린 지역에서 한국어를 사용되게 된 계기는 사할린 한인들의 이주역사와 밀접한 관계가 있다. 당시 일본령이었던 남사할린지역을 중심으로 1920년에는 934명, 1934년에는 5,813명이 거주한 기록이 남아있고, 1939년 이후에는 자유모집(1939.9~1942.2), 동원모집(1942.2~1944.9), 강제징용(1944.9~1945.5) 등으로 약 6만여명이 사할린에서 거주했다고 한다.

1946년 소련군에 의해 일제의 식민통치에서 해방된 사할린 한인들은 일제시대에 쓰지 못했던 민족어와 민족문자를 배우기 위해 한인 밀집 지역에 조선학교를 설립하였다. 유주노사할린스크의 한인밀집 거주지역인 블라지미롭카 마을(현 유주노사할린스크 제9학년 인근)에는 제8번 학교가 설립되었으며, 이 학교의 학생수는 1947년~1950년에 200~300명, 1951년~1955년에 500~600명, 1956년~1959년에는 1,000여명에 달하였다. 또한 코르샤코프시, 홈스크시, 뽀로나이스크시 등 한인 동포가 많이 거주한 지방도시에도 한국어(당시에는 조선어)를 사용하여 교육하는 학교가 있었으며 현재 사할린에서 한국어를 구사할 수 있는 60대 이상의 한인동포 대부분이 이러한 학교를 다녔던 사람으로 파악되고 있다.

1964년에 이르러 구 소련정부는 조선학교인 제8번학교를 폐교하고, 러시아학생들이 다니는 제9번학교와 통합하였다. 지방의 조선학교 또한 2~3년의 시차를 두고 차례로 타 학교와 통합되면서 사할린 지역에서 한국어의 사용이 점차 위축되고 한국어 교육도 사실상 사라지게 되었다.

1988년 서울올림픽과 1991년 한·러 수교 이후 한국어 학습붐이 일어나면서 사할린지역에서 한국어 교육이 재개되었다. 1991년 사할린국립대에 한국어과를 설치되고, 1992년에는 유주노사할린스크 제9학교가 한국어교육 활성화에 따라 ‘동양어문학교’로 지정되었으며, 1993년에는 사할린한국교육원이 개원하는 등 사할린 지역의 한국어 교육이 점차 활성화 되었다.

II. 2000년대 이후 사할린지역의 한국어 교육

1990년대 일어난 한국어 학습붐은 2000년대에 접어들면서 한국기업의 사할린 진출이 부진함에 따라 점차 시들어져 갔다. 또한 사할린 지역의 한국어 교육여건은 사할린 한인 1, 2세의 영주귀국으로 인한 한국어교사의 부족, 현직 한국어 교사의 평균연령이 50대 후반에 이를 정도로 교사의 고령화 현상 등으로 점차 악화되고 있는 추세이다. 게다가 1990년대 러시아의 출산률 저하로 인한 인구 감소에 따른 학령기 학생수 감소, 2009년 대입시험 폐지와 고등학교 졸업시험 결과를 활용한 대학 진학 등 입시제도의 변화 등으로 인해 지방 소도시 소재 현지학교와 한글학교의 한국어 교육은 더욱 위축되었으며, 이러한 상황은 유주노사할린스크에도 영향을 미쳐 2010년에는 경제법률정보대학 한국어과가 폐과되었으며, 사할린국립대 한국어과 입학생도 감소하고 있다.

중·고등학교와 대학에서의 한국어교육이 약화되는 추세와는 달리 사할린한국교육원의 수강인원은 2009년 180여명, 2010년 300여명, 2011년 400여명 등 매년 급격히 증가하는 경향을 보이고 있다. 이러한 현상은 한국에 영주귀국한 조부모(또는 부모)를 방문하는 한인 동포 3, 4세의 증가와 이에 따른 한국어의 필요성 때문으로 추정된다. 그러나 교육원 수강인원의 80%이상이 초급단계에 해당하고, 수년간 교육원에 다니는 학생에 비해 고급반 인원(9명)이 극히 적은 것은 향후 교육원 강좌의 질 제고 방안 마련이 시급함을 시사한다고 볼 수 있다.

■ 한국어 관련 정규 교육기관 현황 ('11.3월 기준)

교육기관명	교사수	학생수	주당 수업시수	비고
유주노사할린스크 제9학교	3	289	초2, 중3, 고6	제2외국어 채택교
루고보예 제30학교	1	195	1	"
코르샤코프 제2학교	2	110	2	"
돌린스크 제1학교	1	6	2	방과후 활동
또마리 제2학교	1	7	2	"
아니바 제1학교신규 ('11.9)	1	32	2	"
사할린국립대	10	160	27	한국어과
에트노스 예술학교	9	80	16	방과후 활동
뽀로나이스크 문화 학교	1	30	15	"
계	29	909		

■ 한글학교 현황('11.3월 기준)

교육기관명	학생 현황		주당 수업시수	교원 자격 현황	
	학생수	비한국계		소지자	미소지자
고르노자위스크한글 학교	12	.	2	.	1
돌린스크한글학교	30	4	3	1	
아니바 한글학교	30	7	4	1	1
우글레고르스크한글 학교	18	.	6	.	1
위스톡한글학교 ('11.9 폐교)	25	7	6	1	.
몰샤코브한글학교	13	1	4	1	.

교육기관명	학생 현황		주당 수업시수	교원 자격 현황	
	학생수	비한국계		소지자	미소지자
몰샤코브한인회한글 학교	55	10	9	2	.
크라스나고르스크한글학교	12	4	4	.	1
홈스크 만천학교	34	7	10	.	1
계	229	40	48	6	5

III. 사할린한국교육원의 역할과 과제

최근 국제사회에서 한국의 위상 제고, 한류의 영향, 한국기업의 해외 진출 확대 등으로 한국어능력시험 응시자가 급증하고 한국어 학습 열기가 조성되는 등 한국에 대한 관심이 크게 고조되고 있다. 예컨대 K-POP의 인기가 급등하는 등 신한류 열풍을 타고 해외에서 한국어가 제2외국어로 채택되는 사례가 확대되고 있으며, 2011년 9월에는 해당국 정부의 요청으로 정부차원에서는 최초로 한국어 교원을 파견하기도 하였다. 한국어의 국제적 위상은 점차 강화되고 있는 추세로 UN의 통계에 따르면 한국어의 언어 영향력은 세계 9위이며, 사용인구는 13위(7,739만명)인 것으로 나타났으며, 2007년도 '세계지식재산권 기구'에서는 공식언어로 한국어를 9번째로 채택하였다.

그러나 사할린지역은 이러한 추세와는 상반되게 한인동포수의 감소(2011년 현재 약 27,000명)와 한국기업의 진출 부진에 따른 취업난, 한국어교사의 고령화 및 부족 등으로 한국어 교육이 점차 약화되는 추세이다. 한국정부가 교육원을 설립한 가장 근본적인 목적이 재외동포 및 현지인을 대상으로 한 한글 보급과 한국어 교육인 점을 감안할 때, 사할린지역의 한국어교육 활성화를 위한 교육원의 역할에 대해 심도 깊은 검토가 필요한 시점이라고 판단된다.

사할린한국교육원이 본연의 역할을 충실히 수행하기 위해서는 다음과 같은 과제의 해결이 필요하다고 생각한다.

첫째, 한국어 교육기관에서 공부하는 학생의 한국연수 기회 확대를 위해 노력해야 한다. 한국어를 제2외국어로 배우는 한국어채택학

교의 학생 중 상당수가 현지 학생이므로 이들을 위한 한국 초청 연수 프로그램 개발이 시급하다. 러시아의 경우 여름방학이 6월초부터 시작되고, 이 시기가 한국에서는 학기중인 점을 감안하여 향후 시도 교육청 연수원측과 협의를 거쳐 한국방문프로그램 개발을 추진할 계획이다.

둘째, 학교 행정가의 한국어에 대한 인식을 개선하기 위한 계기 마련을 위해 학교행정가(학교장 및 교육청 관계자)에 대한 한국초청연수를 정례적으로 추진할 계획이다. 이를 통해 제2외국어로서의 한국어 채택과 한국어교육 활성화를 위한 기반 조성에 노력할 것이다.

셋째, 한국어 교사의 노령화와 교사부족 문제 해결을 위해 한국어 교사 자격연수과정을 개설하고, 현재 월 100불수준으로 지원하고 있는 한국어교사의 수당을 점차 증액하며, 장기적으로는 교사 파견 또는 인건비 전부 지원 등 한국어교사 수급 및 처우 개선방안 마련에 노력해야 한다.

넷째, 한국문화에 대한 현지사회의 관심과 이해도 제고를 위해 노력해야 한다. 한국어교육의 확대 및 원활한 보급을 위해서는 한국문화에 대한 이해와 존중의 풍토가 밑바탕되어야 하므로 교육원은 한국문화 보급에 노력해야 한다.

마지막으로 교육원은 한글학교, 현지학교, 대학 등 한국어교육기관 간 네트워크의 중심점 역할을 하면서 효율적인 한국어교육 지원을 위해 노력해야 한다. 또한 한·러 국제교육교류의 교두보 역할을 수행해야 한다. 이를 위해 재외동포재단, 국립국어원, 한국국제교류재단 등 재외동포 지원 기관과는 중기사업 계획(3~5년) 수립을 통해 정례적인 업무협조체제를 구축함으로써 교육원장 교체와 무관하게 지속 가능한 업무시스템 구축에 노력하여야 한다.

1. 영주귀국 : 일제의 강제징용 피해자인 사할린 한인에 대한 피해 보상 차원에서 1995년부터 모국방문사업이 시작되었으며, 2000년부터는 영주귀국사업을 실시하여 현재 약 4,000여명의 사할린 한인 1, 2세가 한국에 영주귀국하였다.

2. 한국어 교원 파견 '2011.10~2012.2월까지 20주간 한국어를 가르칠 교원 54명을 태국에 파견함(서울경제, 2011.9.18자)

3. 언어영향력 : 영어, 중국어, 독어, 불어, 러시아어, 스페인어, 일어, 아랍어, 한국어(9위)

4. 사용인구 : 중국어, 인도어, 스페인어, 영어, 아랍어, 포르투갈어, 러시아어 ... 한국어(13위)

5. 한국어채택학교 학생 : 한국어를 제2외국어로 채택한 3개교 중 2개교(투고보예 제30학교, 콜샤코프 제2학교) 학생 대부분은 현지학생이며, 한국에 대한 관심이 높아 개인이 비용을 부담해서라도 한국방문을 강력히 희망하고 있으나, 각종 한국연수(주최 : 재외동포재단, 국내 시민단체(동북아청소년협의회))는 사할린 한인 청소년을 주 대상으로 하고 있다.

*Д. С. Ермаков, профессор
Московского института открытого образования
(Москва, Россия)*

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: РОССИЯ, ЗАПАД И ВОСТОК

В 1972 г. Конференция ООН по окружающей среде обратила внимание глав государств и правительств, мировой ответственности на невозможность дальнейшего экономического роста без учета социальных и экологических аспектов. В 1983 г. в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию. Результаты работы комиссии опубликованы в докладе «Наше общее будущее» (1987 г.), где в качестве альтернативной стратегии предлагалась концепция устойчивого развития (англ. sustainable development), учитывающая баланс трех компонентов окружающей среды – природы, общества и экономики. Устойчивое развитие понимается как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не

ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1], то есть при котором антропогенное воздействие на окружающую среду не выходит за рамки естественных возможностей природы.

Цель устойчивого развития – выживание человечества в целом и повышение качества жизни для каждого человека в отдельности. Ключевой вопрос концепции устойчивого развития – как жить, чтобы сохранить этот мир для настоящих и будущих поколений? Результатом реализации концепции устойчивого развития должен стать мир, характеризующийся следующими признаками [2]:

- в социальной сфере – децентрализация власти; умение граждан и правительств разрешать конфликты без применения насилия; правосудие, справедливость – высшие социальные ценности; материальная достаточность и социальные гарантии для всех; уважение всех и самого себя; образ жизни, не требующий накопления материальных благ; средства массовой информации, отражающие разнообразие мира и временно связывающие воедино культуры;

- в экологической сфере – стабильная численность населения; сохранение экосистем в их разнообразии и существование человеческих культур в гармонии с ними; экологически чистые продукты питания;

- в экономической сфере – минимальное загрязнение окружающей среды, минимальное количество отходов; труд, не унижающий человека, а возвышающий, побуждающий людей служить обществу и получать за это достойное вознаграждение; социальные и технические нововведения; интеллектуальная активность, расширение человеческих знаний.

Такой переход сложен и требует изменения самих оснований человеческой жизни [3, 4]. Чтобы увеличить способность цивилизации вынести глобальный масштаб экологических и социально-экономических изменений, необходимы разработка и реализация инновационных подходов.

В 1992 г. состоялась вторая Конференция ООН по окружающей среде и развитию, где представителями большин-

ства стран была принята «Повестка 21»¹ – программа устойчивого развития мирового сообщества [5]. Всемирный саммит по устойчивому развитию (2002 г.) подтвердил приверженность идеям устойчивого развития, однако вынужден был констатировать, что существенного прогресса в их практической реализации не произошло. Основная причина этого негативного явления заключается в недостаточном внимании к одному из важнейших и действенных механизмов устойчивого развития, которым является образование, – «инвестиции в будущее».

Как следует из гл. 36 «Повестки 21», образование представляет собой важнейший инструмент устойчивого развития и призвано способствовать: повышению осведомленности общества в вопросах состояния окружающей среды, осознанию того, что каждый член общества может сделать для ее благополучия; пониманию широкой общественностью принципов и перспектив реализации устойчивого развития; практической подготовке специалистов в области устойчивого управления территориями, ресурсами, отраслями хозяйства.

Только с помощью образования человек и общество могут в полной мере раскрыть свой потенциал. Образование является незаменимым фактором для изменения подходов людей с тем, чтобы они имели возможность оценивать и решать стоящие перед ними проблемы, для формирования ценностей, навыков и поощрения поведения, совместимого с устойчивым развитием. В связи с этим вопросы устойчивого развития должны быть неотъемлемым элементом всех дисциплин и включаться во все учебные программы [5, с. 199–204].

57-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (2002 г.), выполняя положения «Повестки 21», объявила десятилетие 2005–

¹ 21 – порядковый номер документа в системе регистрации ООН, который дал основание для выразительной метафоры «Повестка дня на 21-й век», но не ограничивает временные рамки реализации «Повестки 21».

2014 гг. Декадой образования для устойчивого развития² ООН, целью которой является продвижение общественно-го понимания важности обучения и подготовки кадров для устойчивого развития.

Резолюция 57/254 Генеральной Ассамблеи ООН формулирует основные задачи Декады: 1) содействовать переходу к устойчивому развитию; 2) акцентировать и укрепить ведущую роль образования в осознании и понимании устойчивого развития; 3) способствовать взаимодействию и сотрудничеству между всеми заинтересованными группами в ОУР; 4) способствовать повышению качества преподавания и учения в процессе ОУР; 5) на всех уровнях разрабатывать стратегии внедрения и повышения эффективности ОУР.

Решение о проведении Декады, принятое на самом высоком уровне, подчеркивает еще раз, что переход к устойчивому развитию требует целенаправленных совместных усилий всего человечества, всех стран, секторов, социальных групп. И основой для такого перехода должны стать знания, опыт, понимание проблем и возможных путей решения.

Важно понимать, что универсальной модели ОУР не существует. Оно может быть реализовано множеством способов в зависимости от конкретных экологических, социальных, экономических, культурных условий. При всем разнообразии вариантов сущность ОУР определяется следующими его ключевыми характеристиками [6]:

- реализует принципы и ценности, лежащие в основе устойчивого развития;
- учитывает все три аспекта устойчивости – природу, общество и экономику;
- базируется на обучении в течение всей жизни;
- основано на местных нуждах, потребностях и условиях, но учитывает, что локальные действия часто имеют глобальные эффекты и последствия;

² Официальный перевод «education for sustainable development» – «образование в интересах устойчивого развития».

– привлекает возможности формального (обязательного), неформального (дополнительного) и информального (неофициального) образования;

– «примиряет» эволюционирующую природу и концепцию устойчивости;

– принимает во внимание контекст, глобальные переменные и местные приоритеты;

– повышает гражданскую способность для решения проблем местных сообществ, общественной толерантности, экологизации управления, повышения качества жизни и рабочей силы;

– является междисциплинарным;

– использует множество педагогических методик.

На 5-й Конференции министров окружающей среды «Окружающая среда для Европы» (Киев, 2003 г.) было принято решение о разработке Стратегии образования для устойчивого развития. Швеция и Россия совместно взяли на себя координацию и председательство в процессе подготовки этого документа. Стратегия Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН для образования в интересах устойчивого развития была разработана в 2004 г. и принята на Совещании представителей министерств охраны окружающей среды и образования региона ЕЭК (Вильнюс, 2005 г.) [7].

Стратегия исходит из того, что образование, помимо того что оно является одним из прав человека, выступает и одной из предпосылок для достижения устойчивого развития и важнейшим инструментом эффективного управления, основанного принятия решений и развития демократии. Образование в интересах устойчивого развития, расширяя концепцию экологического образования: развивает и укрепляет потенциал отдельных лиц, групп, сообществ, организаций и стран, позволяющий иметь собственные суждения и делать выбор в интересах устойчивого развития; может способствовать изменению взглядов людей, давая им возможность делать наш мир более безопасным, более здоровым и более процветающим, тем самым повышая качество жизни; может обеспечить критическое мышление и способствовать повышению информированности, а также расширению возможностей, что

позволит разрабатывать новые подходы и концепции и развивать новые методы и средства их осуществления.

Ключевыми темами ОУР являются, в частности, сокращение масштабов нищеты, гражданственность, мир, этичность, ответственность в локальном и глобальном контексте, демократия и управление, справедливость, безопасность, права человека, здравоохранение, равноправие полов, культурное многообразие, развитие сельских и городских районов, экономика, структуры производства и потребления, корпоративная ответственность, охрана окружающей среды, управление природными ресурсами, биологическое и ландшафтное разнообразие. В рамках ОУР следует воспитывать уважение к различным культурам и их понимание. Необходимо признавать роль коренных народов и вовлекать их в качестве партнеров в процесс разработки образовательных программ. Следует по достоинству оценить и сохранять традиционные знания в качестве составной части ОУР. У учащихся всех уровней необходимо поощрять развитие системного, критического и творческого мышления и отношения к жизни, где отражались бы местные и глобальные проблемы; все это является необходимым условием для деятельности в интересах устойчивого развития.

Цель Стратегии состоит в поощрении государств к развитию и включению ОУР в свои системы формального образования в рамках всех учебных дисциплин, а также в неформальное образование и просвещение. Такой подход вооружит людей знаниями и специальными навыками в области устойчивого развития, повысит их компетентность и уверенность в себе, а также расширит их возможности вести здоровый и плодотворный образ жизни в гармонии с природой и проявлять заботу о социальных ценностях, равноправии полов и культурном многообразии.

Реализация Стратегии в нашей стране началась Парламентскими слушаниями Государственной Думы Российской Федерации «Об участии Российской Федерации в реализации Стратегии Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития» (2006 г.). В настоящее время разработаны два важных документа – Наци-

ональная стратегия ОУР и План действий по формированию и развитию ОУР [8].

На 6-й конференции министров «Окружающая среда для Европы» (Белград, 2007 г.) Российской Федерацией был представлен доклад о ходе осуществления Стратегии [9]. Резюме доклада, отражающее степень решения основных задач и выполнение соответствующих индикаторов, представлено ниже.

Оценка реализации задач стратегии ЕЭК ООН для ОУР в Российской Федерации

Задача	Индикаторы	Деятельность			
		не начала	осуществляется	развивается	завершена
1	2	3	4	5	6
1. Обеспечение того, чтобы механизмы политики, нормативно-правовая база содействовали поощрению ОУР	1.1. Принятие необходимых предварительных мер, способствующих поощрению ОУР		+		
	1.2. Содействие, оказываемое механизмом политики, нормативно-правовой базой и функциональными рамками поощрению ОУР		+		
	1.3. Содействие развитию синергизма между процессами, связанными с УР и ОУР, в рамках национальной политики	+			
2. Содействие УР через посредство формального и неформального обучения и просвещения	2.1. Рассмотрение ключевых тем УР в рамках формального образования			+	

1	2	3	4	5	6
	2.2. Четкое определение стратегий осуществления ОУР		+		
	2.3. Поощрение использования общепринятого подхода к ОУР / УР	+			
	2.4. Учет вопросов ОУР в рамках систем оценки / повышения качества образования	+			
	2.5. Наличие методов и инструментария ОУР в областях неформального образования и просвещения, позволяющих провести оценку изменений в уровне знаний, отношениях и практической деятельности	+			
	2.6. Организация ОУР с участием широкого круга заинтересованных сторон	+			
3. Освоение педагогами знаний, позволяющих включать вопросы УР в преподаваемые ими предметы	3.1. Включение вопросов ОУР в рамки подготовки преподавателей		+		
	3.2. Наличие у преподавателей возможностей для сотрудничества в области ОУР	+			
4. Обеспечение доступа к надлежащим учебным материалам и учебно-методическим пособиям по ОУР	4.1. Выпуск учебных материалов и учебно-методических пособий по ОУР		+		
	4.2. Наличие механизмов контроля за качеством учебных материалов и учебно-методических пособий по ОУР		+		
	4.3. Наличие доступа к учебным материалам и учебно-методическим пособиям по ОУР		+		

1	2	3	4	5	6
5. Содействие научным исследованиям в области ОУР и развитию ОУР	5.1. Содействие научным исследованиям в области ОУР		+		
	5.2. Содействие развитию ОУР	+			
	5.3. Содействие распространению результатов исследований в области ОУР		+		
6. Укрепление сотрудничества в области ОУР на всех уровнях в пределах региона ЕЭК	6.1. Укрепление международного сотрудничества в области ОУР в регионе ЕЭК ООН и за его пределами	+			

Сравнение степени реализации задач ЕЭК ООН для ОУР в России и других государствах региона показывает, что наша страна по ряду направлений находится лишь на стартовых позициях, существенно отставая от лидеров (Швеции, Нидерландов, Австрии, Литвы) [10].

В 2009 г. Всемирной конференцией ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития была принята Боннская декларация [11], в которой отмечается, что в первые пять лет Десятилетия образования в интересах устойчивого развития ООН многие страны достигли прогресса в реализации ОУР. Ряд учреждений ООН, неправительственных организаций, региональных учреждений и партнерских сетей участвуют в конкретных мероприятиях, которые поддерживают определенные сферы ОУР. Усилия на глобальном уровне дополнены региональными стратегиями и инициативами. Вместе с тем прогресс ОУР по-прежнему неравномерен и требует различных подходов в различных контекстах как для развитых, так и для развивающихся стран в целях поощрения вклада ОУР в образование для всех и обеспечения его качества; повышения уровня осведомленности общественности и понимания ею вопросов устойчивого развития; переориентации систем образования и подготовки для решения проблем устойчивости

посредством последовательной политики на национальном и местном уровнях; развития и укрепления существующих международных, региональных и национальных механизмов и сотрудничества, которые способствуют ОУР и уважают культурное разнообразие.

В 2009 г. был представлен доклад генерального директора об усилиях, предпринимаемых ЮНЕСКО в рамках Десятилетия образования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций (2005–2014 гг.). Доклад подчеркивает важность развития таких направлений деятельности, как сотрудничество между правительственными структурами, отражение проблематики ОУР в национальных документах, интеграция ОУР в рамках формального, неформального образования и неофициального обучения; проведение исследований, разработок и распространение информации в области ОУР, развитие сетей в рамках ОУР, сотрудничество с ООН, а также межрегиональное сотрудничество Север–Юг и Юг–Юг [12].

Важно отметить, что Российская Федерация, входя в субрегион ВЕКЦА (Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия), в своей деятельности в области ОУР ориентируется преимущественно на западные страны. Вместе с тем государства ВЕКЦА в целом довольно слабо сотрудничают со странами Ближнего и Дальнего Востока. Так, в материалах 6-й конференции министров «Окружающая среда для Европы» представлен лишь один пример положительной практики в области ОУР с участием Республики Корея, Китая и Японии (наряду с Австралией, Австрией, Бельгией, Канадой, Данией, Финляндией, Германией, Венгрией, Ирландией, Италией, Люксембургом, Новой Зеландией, Норвегией, Словенией, Испанией, Швецией, Швейцарией, Великобританией) – действующая с 1986 г. сеть «Окружающая среда и школьные инициативы». Участники сети – правительственные организации в сфере охраны окружающей среды и образования, учителя и учащиеся пилотных школ, ученые, эксперты, преподаватели и студенты педагогических вузов. Сеть поддерживает проекты, направленные на изучение процессов в окружающей среде и устойчивого развития, внедрение активных методов обучения, гражданское

образование, проведение исследований и международный обмен опытом [13].

Вместе с тем сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) может обладать значительным потенциалом. Генеральный секретарь Корейской национальной комиссии по делам ЮНЕСКО, в частности, отмечает, что усвоение концепции устойчивого развития учащимися довольно трудно, поскольку понятие это сложное и неоднозначное. Однако эта тема должна стать неотъемлемым компонентом содержания образования, поскольку ОУР основывается на общечеловеческих ценностях, связано с надеждами на повышение качества жизни, на лучшее будущее планеты, хотя приоритеты и стратегии реализации ОУР для каждой страны могут отличаться в соответствии с историческими и культурными условиями, социально-экономической ситуацией. Страны АТР, многие из которых испытывают влияние наследия колониализма, военных конфликтов, терроризма, бедности, встают на путь строительства мирного и устойчивого сообщества и испытывают потребность в программах, учебно-методических пособиях в области ОУР. Поскольку цели ОУР не могут быть достигнуты в отдельной школе, организации или стране, необходимо установление международного сотрудничества. В связи с этим Программа развития ООН, Комиссия по делам ЮНЕСКО реализуют в Республике Корея проекты в области ОУР по линии Ассоциированных школ ЮНЕСКО. Результаты успешных действий в рамках указанных проектов обобщаются и распространяются с целью дальнейшего тиражирования [14, р. 8–9]. Данные инициативы могут быть привлекательны и для нашей страны.

Так, в самой Республике Корея реализован проект «Молодежные цели развития тысячелетия» [14, р. 51–63], в котором принимали участие учащиеся пяти школ в Сеуле и провинции Канвондо. Проект направлен на искоренение бедности. Каждая школа проводила мероприятия, направленные на изучение бедности, затем проходили совместные семинары и кампании. Поскольку все темы ОУР связаны между собой, школьники изучали также социальные, экологические и экономические

аспекты таких проблем устойчивого развития, как права человека, мир и справедливость, культурное разнообразие, здоровье, коренные народы, интеграция традиционных и современных технологий, гендерное равенство, грамотность, природные ресурсы, возобновляемые источники энергии, изменение климата, биоразнообразие, утилизация отходов, устойчивое производство пищи, устойчивое село (город), устойчивое производство и потребление. В процессе обучения применялись дебаты и дискуссии, индивидуальные и командные проекты, интернет-технологии; был организован сбор средств для бедных. В результате учащиеся узнали больше о концепции бедности, поняли важность ее искоренения, освоили эффективные способы общения с людьми, испытали удовольствие от совместной работы. Кроме того, они стремились к повышению осведомленности общественности о проблеме. Учителя осознали важность связей между школами и другими организациями, научились принимать оптимальные педагогические решения, освоили навыки PR-деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблематика устойчивого развития находит отражение в деятельности образовательных организаций во всем мире. Фактором повышения эффективности ОУР могут служить международное сотрудничество и обмен опытом между странами как Запада, так и Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наше общее будущее : доклад МКОСР. – М. : Прогресс, 1989. – 376 с.
2. Калинин, В. Б. Устойчивое развитие и местная повестка 21 в вопросах и ответах: методическое пособие для общественных организаций / В. Б. Калинин, Д. С. Ермаков, С. Ю. Лапшина. – М. : АсЭкО, 2002. – 108 с.
3. Kates R. W., Clark W. C., Corell R. et al. Environment and development – sustainability science // Science. – 2001. – Vol. 292. – № 5517. – P. 641–642.
4. Ravetz J. R. Post-normal science and the complexity of transitions towards sustainability // Ecological Complexity. – 2006. – Vol. 3. – № 4. – P. 275–284.

5. Повестка дня на 21-й век. – М. : СоЭС, 1999. – 218 с.
6. United Nations Decade of Education for Sustainable Development (2005–2014): International Implementation Scheme. – Paris : UNESCO, 2005. – 32 p.
7. Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. – Вильнюс, 2005. – 22 с.
8. Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития. – М. : Геогр. ф-т МГУ, 2008. – С. 221–237.
9. Доклад о ходе осуществления стратегии ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. – <http://www.unesco.org/env/esd/Implementation/reportsGov/Rus.Federation.Ru.pdf>
10. Ермаков, Д. С. Дополнительное профессиональное образование в интересах устойчивого развития / Д. С. Ермаков, Д. А. Славинский, С. А. Черникова. – СПб. : ВВМ, 2008. – 218 с.
11. UNESCO World Conference on Education for Sustainable Development. Bonn Declaration. – http://www.esd-world-conference-2009.org/fileadmin/download/ESD2009_BonnDeclaration080409.pdf
12. Biennial Report by the Director-General on UNESCO's Efforts for the United Nations Decade of Education for Sustainable Development (2005–2014) including the Bonn Declaration and Draft Strategy. – Paris : UNESCO, 2009. – 12 p.
13. International Decentralised Network «Environment and School Initiatives / ENSI» // Education for Sustainable Development in Action. Good Practices. – Paris : UNESCO, 2007. – № 2. – P. 167–168.
14. UNESCO Associated Schools: Regional Collection of Good Practice. Millennium Development Goals & Education for Sustainable Development in Asia and the Pacific Region. – Seoul : KNCU, 2009. – 130 p.

Доклад подготовлен в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МД-739.2011.6.

*Лим Э. Х., кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой корейской филологии
Института экономики и востоковедения
Сахалинского государственного университета
(Южно-Сахалинск, Россия)*

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА САХАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА С ВУЗАМИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Международное сотрудничество – это исторически обусловленное и общественно необходимое средство взаимодействия стран и наций для совместного достижения взаимовыгодных результатов. Оно имеет разнообразные организационные формы в зависимости от области и специфики совместной деятельности. Поиск наиболее прогрессивного, оптимального и актуального побуждает педагогов за рубежом и в России устанавливать деловые контакты и выгодно использовать представившиеся возможности [4].

Изменения, произошедшие в России в последнее десятилетие, затронули все сферы общественной жизни, включая сферу образования. В условиях глобальной интернационализации образования, активизации процессов интегрирования в образовательной и научных сферах международная деятельность приобретает особое значение для большинства вузов России. Российские вузы вышли на мировой рынок образовательных услуг и вступили в закономерную конкуренцию. Возросла академическая и научная мобильность.

В декларации Всемирной конференции «Высшее образование в XXI веке», проведенной ЮНЕСКО, отмечалось, что решение важнейшей задачи нового столетия – повышение качества высшего образования – требует «...чтобы высшее образование имело международное измерение: обмен знаниями, создание интерактивных сетей, мобильность преподавателей и учащихся, международные научно-исследовательские про-

екты, наряду с учетом национальных культурных ценностей и условий» [2, с. 28].

В настоящее время оптимизация управления высшими учебными заведениями, усовершенствование материально-технической базы вузов, улучшение качества преподавания и повышение конкурентоспособности выпускников отечественных вузов остаются актуальными проблемами, над решением которых продолжают работать отечественные педагоги, научные работники и государственные деятели. И в этом не последнюю роль играет международная деятельность вузов, влияющая как на систему высшего образования, так и зависящая от ряда факторов, воздействующих на динамику и тенденции этой деятельности.

Среди важнейших задач высшей школы России выделяется задача интеграции образования и науки в мировую академическую систему, формирования специалиста, отвечающего высшим мировым требованиям, способного решать актуальные задачи развития гражданского общества. Очевидно, что международное сотрудничество является не только необходимым условием поддержки высокого уровня российского образования, но и механизмом реализации геополитических и внешнеэкономических национальных интересов. Современное образование и серьезные научные исследования требуют ежедневного сотрудничества вузов и научных центров не только в рамках одной страны, но и всего мира. Научно-образовательное пространство XXI века имеет международный, глобальный масштаб.

Расширение двусторонних отношений с Республикой Корея является одним из приоритетов российской внешней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Россия и Республика Корея в 2010 г. отметили 20-летний юбилей существования дипломатических отношений (*дипломатические связи между двумя странами были официально установлены 30 сентября 1990 г. в штабе ООН в США*). Сахалинская область по-прежнему остается одним из крупнейших партнеров Республики Корея в России. По итогам 2009 г. регион обеспечил треть общего торгового оборота двух стран.

Республика Корея – первое иностранное государство, где состоялась презентация Сахалинской области. Островной регион имел возможность представить свои предложения для взаимовыгодного сотрудничества по ряду направлений в экономике и гуманитарной сфере. В январе 2011 г. было подписано Соглашение между Правительством Сахалинской области и Особой муниципальной провинцией Чеджу Республики Корея о дружбе и экономическом сотрудничестве. Данное Соглашение предусматривает развитие взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между двумя регионами, установление и развитие связей в образовании, культуре, искусстве, здравоохранении, туризме и спорте. Кроме того, многочисленная корейская диаспора в Сахалинской области стимулирует развитие экономических и гуманитарных связей. Бережное отношение к корейской культуре и традициям является основой гуманитарного диалога между регионом и Республикой Корея.

Сахалинский государственный университет (СахГУ) – единственный государственный университет в островной области, где ведется подготовка специалистов корейского языка на протяжении более двадцати лет. Языковую подготовку осуществляют опытные преподаватели. Помимо штатных преподавателей к преподаванию привлечены профессора и научные сотрудники ведущих научных и учебных заведений Российской Федерации и Республики Корея. Результатом активного и положительного сотрудничества на протяжении многих лет кафедры корейской филологии СахГУ с учебными и научными центрами Республики Корея стала отчасти и возможность привлечения преподавателей – носителей языка из Центра корееведения (Academy of Korean Studies) г. Сеула. Ежегодно преподаватели корейского языка проходят стажировку в университетах и методических центрах Республики Корея: Сеульский национальный университет, Университет иностранных языков (г. Сеул), Центр исследования современного корейского языка (г. Сеул) и др.

Студенты, изучающие корейский язык, имеют возможность работы с огромным фондом видеофильмов по истории, культу-

ре, экономике изучаемой страны на корейском и русском языках. Библиотечный фонд пополняется ежегодно новыми изданиями научной, справочной и учебно-методической литературы.

Подготовка выпускника по корейскому языку в университете является хорошей базой для продолжения учебы в магистратуре и получения второго высшего образования за рубежом в сокращенные сроки. Корейское направление в Сахалинском государственном университете положительным образом зарекомендовало себя на рынке труда. Значительный социальный спрос на выпускников со знанием корейского и английского языков обеспечивает практически 100 % трудоустройство.

Сегодня Сахалинский государственный университет развивает образовательные и научные связи более чем с 30 зарубежными вузами и другими организациями. Большая часть контактов приходится на такие страны, как Республика Корея, Япония, Китай. Это во многом объяснимо благоприятным географическим положением Сахалинской области.

На протяжении многих лет университет успешно развивает международное сотрудничество с образовательными учреждениями Республики Корея. В настоящее время развитие международных контактов является неотъемлемой частью деятельности университета и обеспечивает интеграцию вуза в мировое образовательное и научное пространство. Основными формами реализации международных мероприятий являются совместные научные исследования, научно-практические семинары и конференции, студенческие обмены и обмен профессорско-преподавательским составом, осуществление научных исследований в областях, представляющих взаимный интерес, взаимная публикация статей и т. д.

Следует отметить, что с расширением самостоятельности вузов в выборе форм, объемов и методов сотрудничества с зарубежными партнерами существенно расширились прямые связи с зарубежными партнерами. В соответствии с долгосрочными программами международного сотрудничества университет осуществляет академический и студенческий обмен, совместные научно-исследовательские, деловые, обра-

зовательные и культурные проекты и направляет российских студентов на учебу за рубежом.

О неуклонном расширении международных контактов и связей с вузами Республики Корея свидетельствует рост количества зарубежных стажировок: Университет Донгсо (г. Пусан), Пусанский институт иностранных языков, Колледж туризма Чеджу, Женский университет Сонсин, Университет Тонгук (г. Кёнджу) и др. Ежегодно более двадцати студентов корейского направления получают возможность обучаться в стране изучаемого языка по различным программам обмена между вузами. За период двустороннего сотрудничества было подготовлено более десяти магистров в вузах Республики Корея.

Профиль стажировок в значительной мере совпадает с базовой специализацией стажеров. Стажировка в стране изучаемого языка, в частности в Республике Корея, для профильных студентов дает возможность обогатить имеющиеся знания, использовать новые знания в исследовательской работе.

Кроме того, расширились возможности научно-педагогического сотрудничества (учеба, научные стажировки, конференции, симпозиумы, семинары и др.). Полученные в результате зарубежных стажировок опыт и знания усиливают научно-технический потенциал высшей школы как на Сахалине, так и в целом по стране. Международное сотрудничество с вузами Республики Корея способствует плодотворному обмену опытом по ряду вопросов: проблема реформы высшего образования, переход на двухуровневую систему подготовки студентов, интеграция образования, науки и бизнеса и др.

Таким образом, развитие международного сотрудничества с вузами Республики Корея в деятельности вуза является одним из приоритетных направлений в подготовке специалистов в современном мире. Перспективой развития международного сотрудничества университета на ближайшие годы должно стать расширение, в соответствии с достигнутыми соглашениями, практических, научных, научно-методических, лингвистических и культурных контактов преподавателей и студентов с зарубежными партнерами, а также участие ученых и студентов в научных мероприятиях университета. Дан-

ная практика будет стимулировать новые научные контакты с иностранными вузами, предоставит возможность ученым университета заявить о себе в мировом научном сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев, Н. И. Международная академическая мобильность и признание документов об образовании / Н. И. Зверев // Проблемы и перспективы интеграции высшей школы России в мировую систему образования и науки. – Воронеж, 2001. – С. 63.
2. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры. – Париж, 1998. – С. 28.
3. Высшее образование в России. Статистический сборник ЦИСН. – М., 2001.
4. Рыжкин, Э. Развитие международного сотрудничества регионов / Э. Рыжкин // www.rami.ru/vestnik/01/
5. Шинковский, М. Ю. Российский регион как субъект глобализации экономики / М. Ю. Шинковский // Полис. – 2004. – № 4. – С. 166–169.

И. А. Толстокулаков, доктор исторических наук, профессор кафедры корееведения Дальневосточного федерального университета, руководитель Центра корееведческих исследований ДВФУ (Владивосток, Россия)

СОНГУН КАК ИДЕЙНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНДР

Внутриполитическая стабильность и устойчивость северо-корейского режима во многом определяется достаточно прочной идеологической базой, формирование которой было начато в 1940–50-х гг., когда социалистическая Корея напрямую

копировала советские образцы внутриполитического устройства. Вплоть до второй половины 1990-х гг. идеология КНДР определялась общим политическим курсом Трудовой партии Кореи (ТПК) и опиралась на следующие принципы: партийность, приверженность идеалам социализма и коммунизма, приоритет интересов пролетарских слоев общества.

В сегодняшней КНДР идеологию продолжают воспринимать как основу общества, прямо определяющую повседневную практику социалистического строительства, в том числе в вопросах внутренней и внешней политики. На протяжении всей истории социалистической Кореи главной задачей общества и государства считалось поддержание культа партийно-государственного руководства и обоснование идей *чучхе* как официальной идеологической доктрины КНДР. Идеология *чучхе* сочетает в себе основные принципы марксизма-ленинизма и традиционного дальневосточного национализма, в том числе культ личности руководителя.

Соперничество за власть в Пхеньяне, развернувшееся во второй половине 1950-х гг., открыло Ким Ир Сёну путь к абсолютной власти. Началась пропаганда «собственных» моральных ценностей и идей *чучхе*, направленная на установление культа его личности и освобождение от иностранного влияния в области политики и идеологии. Критическая переработка китайского опыта становится вторым принципом формирования внешней и внутренней политики Северной Кореи. Отказавшись от слепого копирования внутри- и внешнеполитического опыта двух социалистических держав – СССР и КНР, КНДР впоследствии достаточно успешно реализовывала политику тактического маневра между интересами Пекина и Москвы. Лавирование между интересами сверхдержав (или более сильных соседей) и сегодня остается важным компонентом внешнеполитического курса КНДР.

С конца 1990-х гг. неуклонно усиливается культ личности руководителя ТПК и КНДР – Ким Чен Ира. На смену идеям Ким Ир Сёна выдвигаются убеждения его наследника. С точки зрения идейного содержания *кимджонильджу* («кимченизм») – это те же *чучхейские* постулаты, но в модернизированной

ванной, смягченной форме, адаптированной к современным внутренним и внешним проблемам КНДР, признающие необходимость ограниченных социально-экономических преобразований, но не допускающие никакого «реформирования» идейно-политической системы.

Современная идеология КНДР является достаточно сложной системой, в которой можно проследить традиционные (конфуцианские) воззрения и ценности и официальный марксистско-ленинский пласт, интерпретированный через призму националистической концепции *чучхе*.

В соответствии со статьей 3 Конституции КНДР идеологической основой общества и государства являются идеи *чучхе*: «КНДР руководствуется в своей деятельности идеями *чучхе* – мировоззрением, в центре которого человек с революционными идеями, нацеленными на осуществление самостоятельности народных масс» [4]. На протяжении нескольких десятилетий идеи *чучхе* определялись как «официальная идеология Трудовой партии Кореи, основанная на творческом применении марксизма-ленинизма к реальным условиям КНДР» [3, с. 14].

В настоящее время определение *чучхе* звучит несколько иначе: оно претерпело определенную модернизацию и освободилось от марксистско-ленинского контекста, в связи с этим все чаще используется синонимичное название *чучхе* – *кимильсонджу* («кимирсенизм»). Современная северокорейская идеология объявлена «национальным мировоззрением, центральное место в котором отводится человеку и революционным идеям, нацеленным на пробуждение самостоятельности и творчества народных масс». За этим определением скрывается стремление северокорейского руководства превратить КНДР в «социалистическое государство, основанное на национальных традициях, независимое в политике, самостоятельное в экономике, способное к самообороне и призванное служить интересам народных масс» [3, с. 18].

Северокорейская идеология преломила трактовку дефиниции *чучхе*, она обогатилась новыми представлениями о роли народных масс в истории и зазвучала, как «человек является хозяином всего [сущего на земле]». Сначала она подавалась в

качестве обоснования права КНДР следовать самостоятельным политическим курсом, не оглядываясь на пример Советского Союза или Китая. Такая самостийность должна была помочь социалистической Корее построить самостоятельную экономическую, политико-идеологическую, культурную и оборонную систему, способную решать все проблемы в духе «опоры на собственные силы».

С конца 1960-х гг. важное место в чучхейской доктрине заняли идеи об особой роли Ким Ир Сена в корейской революции и построении социализма в КНДР. 16 декабря 1967 г. идеи *чучхе* были приняты Верховным народным собранием КНДР как единственная идеологическая основа государства и общества. Впоследствии это было закреплено в Конституции КНДР 1972 г. С этого момента ведущим положением чучхейской идеологии становится определение особой корейской сущности построенной в КНДР социалистической системы.

В 1970–80-х гг., наряду с задачами экономического и оборонного характера, в доктрине *чучхе* все больше внимания уделялось проблемам идеологического воздействия на народные массы, воспитательной и пропагандистской работе. *Чучхе* становится основным инструментом не только для идеологической обработки граждан, но и для мобилизации северокорейского общества на реализацию общественно-политических и хозяйственных задач. В данном контексте идеи *чучхе* превратились в средство проведения мобилизационной внутренней политики северокорейского руководства.

В редакции ныне действующего Основного Закона, принятой в 1998 г., какие-либо указания на преимущество теории марксизма-ленинизма и *чучхе* полностью отсутствуют. Более того, на протяжении 1980–90-х гг. Ким Чен Ир не раз «корректировал» ошибки некоторых философов и идеологов КНДР, по-прежнему оценивавших *чучхе* как продолжение теории Маркса и Ленина.

Центральное место в доктрине *чучхе* занимают такие идеологемы, как *чаюсонъ* (*чаджусонъ*) («самостоятельность»), *минджок тонънип* («национальная независимость») и *чарип кенъджэ* («самостоятельная экономика»). Каждая из них имеет

практическое воплощение в жизнедеятельности северокорейского общества и государства: принцип *чаюсонъ* унаследовал основной постулат ранней *чучхе* – «опору на собственные силы», *минджок тонънип* освящает проведение независимого политического курса, *чарип кенъджэ* нацеливает на достижение самостоятельной экономики.

Чучхе – националистично по своей сути, в нем явно прослеживаются конфуцианские нормы о роли старшего и гармонии в обществе. Адаптация доктрины *чучхе* в Северной Корее проходила в условиях безраздельного господства коммунистической идеологии, поэтому современное *чучхе* – это коммунизм с явно выраженным националистическим оттенком. Очевидно, что социалистическая доктрина присутствует в идеологии *чучхе* лишь как один из ее элементов.

В настоящее время доктрина *чучхе* является не только конституционно закрепленной идейной основой северокорейского общества, но и единственно разрешенным и допущенным в стране в официальном порядке мировоззрением. С этой точки зрения современное общество КНДР является классическим примером тоталитаризма.

Отличительной чертой северокорейской идеологии остается вождизм. Его истоки следует искать в очевидном симбиозе национальной конфуцианской традиции и теории пролетарского вождя, разработанной советскими идеологами и существенно преумноженной стараниями партийно-государственного аппарата КНДР. Такое наложение способствовало формированию особой харизмы лидера партии и народа, с одной стороны, от имени Партии наделенного высочайшей ответственностью за судьбу нации, а с другой – освященного волей нерационального характера.

Современный культ вождя заключается не только в его обожествлении, сентенциях о мудром руководстве, постоянном воспроизведении идеологемы о его центральном и вечном положении в политической системе КНДР.

В соответствии с нынешней редакцией Конституции КНДР главой северокорейского государства остается «вечный президент» Ким Ир Сен, а его практические функции исполня-

ет председатель Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ир, он же возглавляет ЦК ТПК. Административно-хозяйственное руководство республикой осуществляет Комитет КНДР по управлению администрацией и экономикой (правительство) во главе с председателем (премьер-министром). Фигура главы правительства скорее символическая, поскольку реальной властью он не обладает. Такие же комитеты существуют в провинциях и городах. На местах вкупе с партийными органами им принадлежит реальная власть, но все принципиальные вопросы решаются только с одобрения Центра.

После укрепления во власти Ким Чен Ира даже за рубежом практически прекратились рассуждения о том, что в КНДР есть мощная группировка его противников, способных оказать реальное воздействие на власть изнутри. Большинство иностранных и отечественных специалистов по Корее полагают, что максимальным влиянием пользуются, во-первых, органы госбезопасности (как прямая опора Ким Чен Ира) и, во-вторых, армейские круги. Персонифицированно вести речь о фигурах влияния в северокорейском руководстве очень сложно ввиду недостатка информации.

Приход Ким Чен Ира к власти ознаменовался существенными идеологическими переменами в КНДР, связанными с трансформацией идеологии *чучхе*. Современное северокорейское общество руководствуется идеями *сонгун*, отстаивающими приоритет вооруженных сил. Вкупе с органами государственной безопасности вооруженные силы в современной политической системе КНДР подменили партийные органы ТПК и исполнительную власть. Сложилась двойная система управления, позволяющая военным властям контролировать всю жизнь в стране.

Конец XX в. привнес немало новых факторов в жизнь северокорейского общества, они связаны с поиском собственного места в стремительно изменяющемся мире. С крушением СССР и его европейских союзников КНДР приняла на себя роль оплота «реального» социализма, усилилась политика властей, направленная на поддержание идейной чистоты общества, экономические тяготы второй половины 1990-х гг. сделали диктат еще более жестким.

Перемены в современном мире вынуждают северокорейские власти «совершенствовать» внутривластный фундамент режима. Местные идеологи продолжают трудиться в привычных рамках чучхейской доктрины, но и она претерпела существенные изменения. Официальная линия партийно-государственного руководства КНДР исходит из стремления сохранить стабильность режима, а это возможно только в том случае, если удастся избежать социально-политических преобразований. На этом фоне удивительной кажется трансформация классовой идеологии, основанной на признании руководящей роли пролетариата и его партии. Масштаб преобразований 1998 г. позволяет вести речь о некоторой перестройке идеологической платформы Северной Кореи, связанной с индоктринацией идей *сонгун* [1]. Ее главная цель заключается в преобразовании всего общества «по образцу армии». Полагая, что под «армией» понимается не только совокупность вооруженных сил страны, но и мощный аппарат органов безопасности и спецслужб, занимающий особое место в военизированных структурах.

Экстраполяция классового подхода, сомневаться в котором еще в середине 1990-х гг. означало проявление «опасных семян ревизионизма и контрреволюции», сегодня перестает быть безусловной. С начала 1990-х гг. в КНДР проводится интенсивная кампания по изменению общественно-политической роли армии, обоснованием которой служит идеология *сонгун*, нацеленная на обеспечение «особого единения армии и народа» и отстаивающая особый «приоритет армии» в современных условиях.

В 1998 г. формально пост президента КНДР «навечно» был закреплен за Ким Ир Сеном, но фактическая власть осталась в распоряжении Ким Чен Ира. Это было сделано методом конституционной реформы, в корне изменившей положение Государственного комитета обороны (ГКО) и его председателя в политической системе республики.

Ранее сфера компетенции ГКО ограничивалась статьей 111 Конституции КНДР в редакции 1992 г., оставляющей за ним «руководство... всеми вооруженными силами», теперь же он

наделен чрезвычайно широким спектром полномочий, возвысившим его над другими государственными структурами, в том числе парламентом и правительством. Иными словами, в подчинении ГКО КНДР находится вся законодательная и исполнительная власть. В этом можно увидеть реальное воплощение принципа «приоритета армии», освященного идеями *сонгун*. Ведь ГКО, по сути, остается органом военного характера с преимущественным участием северокорейской армейской элиты и во главе с главнокомандующим вооруженными силами.

В условиях максимального развития научно-технического прогресса и формирования информационного общества роль рабочего класса как организующего общественно-политического начала неуклонно снижаться. На смену ему приходит менеджмент, усилиями которого создается индустриальная база совершенно нового типа, требующая определенных навыков, знаний и авторитета. При нормальных обстоятельствах такую роль берут на себя высокопрофессиональные управленцы, обладающие не только квалификационными качествами, но и высоким авторитетом в обществе. Иными словами, рабочий класс как гегемон экономического и социально-политического процесса уступает свою роль делегированной обществом элитарной группе хозяйственных и политических управленцев. Они становятся ведущей социальной (классовой) силой.

Тяжесть ситуации определяется экономическими проблемами и международной изоляцией, кроме того, не исчезла возможность нападения на социалистическую Корею с Юга. По мнению северокорейской элиты, угроза войны неуклонно нарастает, поэтому перед северокорейским обществом стоят особые задачи сплочения и дисциплины. Одновременно повышается ответственность КНДР за судьбу мирового социализма: практически нигде в мире не сохранилось «настоящего» социализма.

В этой обстановке армия становится направляющей и руководящей силой общества, а оно, в свою очередь, должно тесно сплотиться вокруг Корейской Народной армии и органов национальной безопасности.

Выдвижение армии в качестве национального и общественного авангарда определяется факторами объективного и субъективного характера.

Субъективный фактор связан с идейным переосмыслением роли вооруженных сил в жизни страны. Ким Чен Ир может реально оценить опыт применения армейских методов в Южной Корее, когда Пак Чжонхи превратил многих военных в менеджеров экономической модернизации. Кроме того, изменилось отношение руководителя к партийному авангарду КНДР. Аппарат ТПК давно был замечен во многих перерожденческих явлениях, он стал номенклатурным, склонным к коррупции и даже инакомыслию. При сохранении внешних символов партийной власти ее авторитет в обществе и эффективность системы партийного руководства резко пошатнулись. Партийно-государственная инфраструктура стала тормозом для поиска скорейшего и оптимального для системы выхода из кризиса второй половины 1990-х гг. Осознание этой проблемы также стимулировало Ким Чен Ира на замену партийного аппарата военным.

Среди объективных причин назовем элитарное положение военных и офицерских кругов в обществе КНДР и особую роль, которую вооруженные силы всегда играли в стране. В специфических условиях выживания северокорейскому государству необходимо было постоянно направлять финансовые и материальные ресурсы на нужды армии и военно-промышленного комплекса (ВПК), поэтому оборонная промышленность и наука сегодня действительно являются авангардом социалистического общества Кореи. Кадровый состав вооруженных сил КНДР интеллектуально более развит, имеет отношение к некоторым направлениям научно-технической революции. Кроме того, военнослужащие всегда проходили через особую систему идеологического отбора, а значит, они – более надежный и идейно прочный сегмент общества. Моральная и профессиональная подготовка военных существенно отличает их от остальных групп общества. Армия обладает богатым опытом экономической и управленческой деятельности, поскольку давно занята в промышленном и аграрном развитии страны, на строительстве самых сложных объектов народного

хозяйства. Военные представляют собой организованную силу, характеризующуюся жесткой субординацией, ими проще управлять и решать с их помощью конкретные задачи, и этим они выигрывают у партийных и государственных органов КНДР, давно превратившихся в чиновно-бюрократическую машину, утратившую прежний «революционный» характер.

Политическая эволюция на основе *сонгун* привела к тому, что направляющей и организующей силой северокорейского общества стали вооруженные силы. Сегодня официальная идеология, описывая какие бы то ни было важные события из жизни КНДР, ведет речь о «единодушном решении армии и народа», крайне редко при этом упоминается роль партии.

В обновленном варианте идеология *сонгун* предстала с конца 1990-х гг., сейчас она подразумевает «всеобщий приоритет армии», определяя главной направляющей силой современного общества КНДР не рабочий класс, а армию. Несомненно, в этом можно увидеть новую интерпретацию идей *чучхе*. Последнее десятилетие XX в. поставило северокорейский режим на грань выживания, и в этих условиях Ким Чен Ир стремится сохранить свою власть за счет укрепления военной мощи, опираясь на вооруженные силы. Армия теперь воспринимается как главный двигатель корейской революции и социалистического строительства. Она объединяет народ, партию и государство, поэтому на нее возложены задачи экономического и политического возрождения страны. В современных условиях в соответствии с курсом *сонгун* Корейская Народная армия (КНА) занимается не только вопросами хозяйственного строительства, но и внешней торговлей, обеспечением социально-политической стабильности и т. д., на нее возложена задача постепенной модернизации северокорейской экономики.

Практическое содержание *сонгун* связано со стремлением нового северокорейского лидера применять *военные методы руководства* во всех сферах социально-экономической и общественно-политической жизни КНДР, что, несомненно, способствует ужесточению режима личной власти, поддержанию порядка, повышению дисциплины и в конечном итоге максимальной мобилизации не только военных, но и граждан-

ских ресурсов страны. Однако при желании идеологию *сонгун* можно рассматривать как осторожный отход от ортодоксального социализма, как некую переходную модель на пути к многоукладной экономике. Ряд исследователей оценивают политический курс *сонгун* как попытку создать северокорейское подобие южнокорейских *чеболь* (финансово-промышленных групп на основе приватизации государственной собственности и при решающей роли армейской элиты). По сути, мы имеем дело с началом экономической реформы, идеологическим обоснованием которой стала политика *сонгун*, однако руководители КНДР избегают такой ее трактовки. Вектор развития Северной Кореи в условиях идеологической доктрины *сонгун* направлен на создание переходного общества с многоукладной экономикой и особой ролью вооруженных сил.

Нынешняя правящая элита КНДР в разрез с ортодоксальными идеологическими установками вынуждена признавать многоукладность экономики, давать больший простор частному сектору, создавать свободные экономические зоны. Развитие межкорейского диалога и сотрудничества на принципиально новом уровне также несет в себе некоторое идеологическое послабление конвергентного характера, поскольку допускает саму мысль о сосуществовании двух Корей, неприемлемую с точки зрения старого курса.

Согласно тезисам официальной пропаганды в КНДР к 2012 г. должно быть завершено построение «могучей и процветающей державы». В этом ключе, помимо чисто военного аспекта, стоит воспринимать также ракетную и ядерную деятельность в КНДР, которая преподносится населению как успехи избранного политического курса.

Учитывая, что под этими успехами во многом понимается не столько высокий уровень жизни населения, сколько обретение военного и технологического потенциала, ставящего КНДР в один ряд с ведущими странами мира, становится совершенно очевидно, что роль армии и ВПК в политической и экономической жизни страны в ближайшее время не снизится.

Причем в последние годы наблюдается новая тенденция: если в 1990-х гг. армейские стратегические запасы для удовлет-

ворения потребностей населения даже во время всплесков голода не использовались, то в 2008–2010 гг. тыловые структуры КНА проводили зерновые интервенции с целью стабилизации продовольственной ситуации в стране.

Однако косность и идеологический догматизм доктрины *чучхе*, концентрация всех творческих сил северокорейского общества на пропаганде и поддержании культа личности Ким Чен Ира и Ким Ир Сена, внешнеполитическая и экономическая изоляция страны не позволяют современной КНДР претендовать на значимое положение в мире. Тоталитарный характер общества, информационная самоизоляция отбросили страну на много десятилетий назад. Международное сообщество пока еще отторгает КНДР, что наносит ей значительный ущерб.

Тем не менее Пхеньян прилагает некоторые усилия для приспособления к новым тенденциям мирового развития, признавая необходимость относительной либерализации хозяйственной сферы и внутривластного курса при обеспечении тотального общественно-политического контроля. Ортодоксальная *чучхейская* идеология также совершенствуется: в качестве определенной инновации следует рассматривать внедрение неклассовой доктрины *сонгун* и постепенный отказ северокорейского режима от стратегии самоизоляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ идейной доктрины *сонгун* дан по: Ким Чхору. Военно-ориентированная политика Ким Чен Ира. – Пхеньян: Изд-во лит. на иностранных языках, 2002.

2. Ким Чен Ир. *Чучхе саснъэ тэхэсо* (Об идеях *чучхе*). – Пхеньян: Кыллоджа, 1982.

3. Сахведжуиджок Чосон Минджуджый Инмин Конхвагук хонпоп. *Чучхе 87* (1998) *нен 9воль 5иль* (Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. 5 сентября 1998 г. (87 год *чучхе*)) // Нодон синмун. – 1998. – 6 сент.

*И. Е. Че, старший преподаватель
кафедры корейской филологии
Института экономики и востоковедения
Сахалинского государственного университета
(Южно-Сахалинск, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ (1980–2000 гг.)

В начале 80-х гг. Республика Корея находилась на пути новых исторических изменений. С приходом к власти президента Ро Дэ У (1987–1992 гг.) и формированием Пятой Республики начинается эпоха становления демократического режима. Это связано с началом перемен политического характера, началом процессов либерализации и демократизации корейского общества. К 80–90-м гг. экономика Южной Кореи вступила в новый этап своего развития – возросли ее масштабы, упрочилась научно-техническая база, появились наукоемкие отрасли промышленности. На повестку дня встала задача повышения качества обучения. Это диктовалось также необходимостью повышения качества товаров легкой и тяжелой промышленности для успешного их конкурентирования на мировом рынке. Идеи демократии стали способом объединения творческого и экономического потенциала нации в целях усиления самобытной государственной мощи. В Республике Корея произошли радикальные изменения во всех областях: стабилизировалась политическая обстановка, стала широкомасштабно развиваться экономика, повысился уровень материальной и духовной культуры народа. Эти перемены заметно обнаружили разрыв между стремительно развивающимся обществом и школой, что стало импульсом для начала кардинального реформирования образования, которое связывали с новой системой общественных ценностей, с ролью научных знаний и

современных технологий. В стране остро чувствовалась необходимость новых людских ресурсов с более высоким уровнем и качеством подготовки, которая стала осуществляться по инициативе государственных органов управления образования при поддержке общественности.

Образовательная политика и развитие системы образования в Республике Корея стали приобретать новый характер. В стране начался новый этап становления школьной системы, который ставил целью развитие науки и систематизацию накопленных научных знаний в связи с быстрыми изменениями в общественной жизни, требующими новых, более глубоких и точных знаний. Организовывались научные центры, где интенсивно велись исследования в области корейского языка, литературы и истории Кореи. По мере быстрого экономического развития к началу 80-х гг. появилась возможность больше выделять средств на развитие не только отдельных ступеней и звеньев образовательной системы, но и всей системы в целом. Увеличение средств на нужды просвещения дало возможность повысить качество образования в средней школе повышенной ступени, что проявилось в усилении компьютеризации обучения, придании научного характера содержанию образования, в улучшении нравственного, художественного и физического воспитания учащейся молодежи.

Конец 80-х – начало 90-х гг. – это период выхода многочисленных исследовательских трудов в области нравственного образования, которые отражали переходный характер демократизации того времени. Так были опубликованы «Анализ реального положения нравственного образования в средних школах» Ким Сон Бона (1990), «Целостное исследование оценки нравственного и национального этического воспитания в целях познания сущности образования» Ю Гюн Сана (1991). 1 января 1990 г. по инициативе группы преподавателей кафедры национального этического воспитания Педагогического института Корейского государственного университета, основанной в начале 80-х гг., и преподавателей кафедры этического воспитания Педагогического университета было основано Корейское Научное Общество нравственно-этического вос-

питания. Это общество рассматривалось как одно из исследовательских подразделений Ассоциации корейских преподавателей. Инициаторами создания Общества выступили Пак Ин Хи (Университет провинции Северная Кёнсан), Чон Се Гю (Сеульский государственный университет), Ан Джон Ун (Университет г. Конджу), Пак Ик Джон (Педагогический университет г. Кванчжу), Ли Джон Хо (Педагогический университет, г. Пусан). В рамках полномасштабных исследований в области нравственного воспитания Обществом был проведен ряд мероприятий. Так 26 июля 1990 г. в Сеульском университете была проведена 1-я ежегодная научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы национального этического воспитания в младшей, средней и старшей школах и пути их решения». Ровно через год на базе Университета провинции Северная Кёнсан была проведена 2-я ежегодная конференция на тему «Нравственное и национальное этическое воспитание в период глобальных перемен» [4, с. 20–21].

После прекращения военного правления и возобновления прямых президентских выборов в стране впервые проведенные в 1988 г. 24-е Олимпийские игры в Сеуле оказались мощным толчком для проведения Пятой реформы нравственного образования. Реформа была необходима для того, чтобы подготовить корейский народ к эпохе информационных технологий, к стремительному научному развитию и расширению знаний во всех областях науки, при этом общество должно адекватно реагировать на различные изменения в области международных отношений и разумно участвовать в мирном объединении на основе свободной демократии.

Основные аспекты новой реформы заключались в следующем:

- активная индустриализация и информатизация общества, исходящие из активного расширения области знаний и развития науки;
- целостное реагирование на все изменения в сфере международных отношений;
- разумное руководство к мирному объединению страны, согласно принципам свободной демократии;

- создание фундамента для строительства благосостоятельного общества.

В связи с намеченными планами на улучшение условий жизни людей произошли изменения в системе образования начальной школы. В 1-м и 2-м классах начальной школы предметы по морали и социологии были объединены в дисциплину «Правильная жизнь», целью которой было «обучение правильной жизни для определения своего места в обществе» [4, с. 20]. Особенностью этого предмета являлось то, что обучение нравственному воспитанию не делилось на несколько предметов, а проводилось комплексно. Целью дисциплины «Правильная жизнь» наряду с формированием понимания норм этики, требующихся в обществе, стало формирование духовной гармонии школьника с обществом [2, с. 10].

В рамках Пятой реформы нравственного образования для младшего и среднего звена, проводимой в период 1987–88 гг., по-прежнему поддерживались принципы, установленные в Третьей и Четвертой реформах. На каждом этапе обучения были определены основные тематические направления: 1) личная жизнь; 2) семья, соседи; 3) гражданская жизнь; 4) жизнь государства; 5) объединение, безопасность страны. Содержание нравственного образования на старшем этапе обучения, основываясь на принципах свободной демократизации общества, определялось темами, касающимися этики, этической идеологии, отношений этики и общества, этики и государства, рассматривались вопросы демократизма и объединения страны.

Основными целями нравственного обучения являлись формирование системы моральных взглядов, способствующих национальному объединению; понимание государственной, общественной и традиционной действительности как гражданина свободного демократического государства; формирование идей мирного демократического объединения страны, а также формирование способности вносить вклад в развитие всей страны.

Пятую реформу в сфере нравственного образования можно назвать переломным периодом в системе образования Кореи. Помимо активного стремления к демократическому правлению,

которое так явно отражено и в направлениях, и в целях обучения нравственного воспитания, в учебном плане национальных школ начинает проявляться переход от враждебного отношения к Северной Корее к попытке понимания ее идеологических принципов, к осознанию мирного объединения двух стран.

Преподавание нравственного воспитания во всех классах, включая и начальные, направлено на изменение стереотипа мышления школьников, в основе которого лежит переход от чувства идеологической враждебности к пониманию идеологии и системы коммунизма, необходимости мирного сосуществования и важности объединения страны для мирового статуса Кореи.

Таким образом, период 1980–1990 гг. отмечен началом научного подхода к проблемам нравственного воспитания, основывающегося на принципах демократии. И хотя система нравственного образования Кореи того времени еще во многом опиралась на теорию и научные подходы Запада, впервые предпринимаются попытки рассмотреть вопросы этики, основываясь на принципах национальной самобытности и целостности.

Вторым этапом реформирования системы нравственного образования в период становления демократического режима можно назвать период с 1992 по 2000 г. Это период изменений в структуре нравственного образования, преодоления риска упразднения дисциплины и проведения Шестой и Седьмой реформ нравственного образования. В качестве особенностей этого времени можно отметить следующие моменты.

На фоне политических преобразований, происходящих внутри страны, система нравственно-этического воспитания столкнулась с опасностью упразднения. Однако необходимо было продолжать полномасштабные научные исследования в этой области. В связи с этим были определены первоочередные задачи:

- в связи с окончанием холодной войны между Западом и Востоком и началом периода мирного урегулирования отношений между Южной и Северной Кореей определить новые направления дисциплины;
- продолжать работу по разработке учебных пособий и материалов по дисциплине;

- определить структуру и организацию научно-исследовательских учреждений и вузов, занимающихся данными вопросами [4, с. 23].

Согласно Шестой реформе нравственного образования, начатой в 1992 г., в начальной и средней школах в качестве профилирующей дисциплины был введен предмет «Мораль», а в старших классах – предмет «Этика», ранее называющийся «Национальная этика».

На этом предварительном этапе в 1991 г. появилась группа ученых под руководством Хан Мен Хи, которая выступала за упразднение дисциплины. 17 мая 1991 г. был опубликован очерк «Работа по организации и оптимизации системы учебного процесса в младшей и средней школах», авторы которого предлагали упразднить дисциплину, а вместо этого ввести обучение особенностям нравственного воспитания во всех дисциплинах, подчеркивая при этом необходимость обучения не национальной, а демократической гражданской этике.

Однако члены Корейского Научного Общества нравственно-этического воспитания выразили свое несогласие, настаивая на сохранении данной дисциплины. Свой протест они отразили в научных материалах «Важность обучения национальной этике в старшей школе. Проект поправок» и «Дополнения к процессу нравственного обучения в начальной школе». Результатом этого противостояния стало сокращение учебных часов с двух часов в неделю до одного часа и переименование предмета «Национальная этика» в «Этику», однако сама дисциплина была сохранена.

В этот период продолжалась работа по подготовке учебных пособий и материалов по нравственному воспитанию. Для начальной школы этой работой занимался Корейский центр развития образования, разработкой учебников «Мораль» для средней школы и «Этика» для старшей школы занималось Научное Общество нравственно-этического воспитания Сеульского государственного университета. Для этой цели на кафедре национального этического воспитания Педагогического института Сеульского государственного университета была создана специальная комиссия под руководством Чон Се Гу.

Также продолжались ежегодные научно-практические конференции, касающиеся вопросов нравственного воспитания:

- 3-я научно-практическая конференция «Разработка учебных пособий по нравственности и этике для начальной, средней и старшей школ и усовершенствование составления планов уроков» (Сеульский государственный университет, 23.07.1992 г.);
- 4-я научно-практическая конференция «Подготовка преподавателей морали и (национальной) этики и проект системы приема их на работу» (Университет г. Конджу, 23.07.1993 г.);
- 5-я научно-практическая конференция «Этическое воспитание в эпоху глобализации» (Сеульский государственный университет, 29.07.1994 г.);
- 6-я научно-практическая конференция «Теоретические исследования процесса обучения морали и этике» (Педагогический университет г. Кванчжу, 27.07.1995 г.);
- 7-я научно-практическая конференция «Достижения в области нравственного и этического образования в начальной, средней и старшей школах» (Сеульский государственный университет, 26.07.1996 г.).

Такой интерес в области исследования проблем нравственного воспитания вызван прежде всего тем, что именно на начало 1990-х гг. пришелся первый выпуск обучающихся по системе докторантуры на кафедре национального этического воспитания Сеульского государственного университета.

В 1997 г. была проведена Седьмая реформа образования, в результате которой было значительно реорганизовано штатное расписание предметов в начальной и средней школах. Дисциплина «Мораль» вошла в список десяти обязательных предметов, подлежащих изучению с 1-го класса начальной школы и до 1-го класса старшей школы, то есть в течение десяти лет. На 11-м и 12-м годах обучения (2-й и 3-й классы старшей школы) вопросы нравственности предполагалось рассматривать в рамках дисциплины по выбору «Гражданская этика» или дисциплин с углубленным изучением «Этика и идеология» и «Традиционная этика».

Как и ранее предпринимались попытки упразднить дисциплину по нравственности. Так 31 мая 1995 г. Комитет по

реформам образования опубликовал «Проект реформ установления новой системы образования», в котором хотя и делался упор на воспитание человеческих качеств личности, но при этом роль нравственного образования значительно занижалась. Однако, как и прежде, члены Корейского Научного Общества нравственно-этического воспитания при поддержке преподавателей педагогических вузов страны и Корейского центра развития образования отстаивали необходимость изучения этики как обязательной дисциплины.

Организация учебного процесса нравственного воспитания в рамках Седьмой реформы осуществлялась по поручению Министерства образования Исследовательским Комитетом по вопросам учебного процесса нравственного образования при Сеульском государственном университете под руководством Чон Се Гу. Разработкой учебных пособий и методических руководств по дисциплине для начальной школы занималась Исследовательская лаборатория нравственного образования при Центре организации учебного процесса, отделившегося от Корейского центра развития образования. А составлением учебных материалов для средней школы занимался Комитет развития исследований при Сеульском университете. Практическое использование разработанных учебников началось в 2000 г. в начальной школе, в 2001 г. – в средней и в 2002 г. – в старшей школах.

Как и прежде, при поддержке Корейского Научного Общества нравственно-этического воспитания ежегодно проводились научные конференции, на которых рассматривались вопросы нравственного воспитания:

- 8-я научно-практическая конференция «Нравственное, этическое и идеологическое образование за рубежом» (Педагогический университет г. Инчхон, 29.07.1997 г.);
- 9-я научно-практическая конференция «Роль и место нравственно-этической педагогики» (Сеульский педагогический университет, 28.07.1998 г.);
- 10-я научно-практическая конференция «Разработка учебных программ и материалов по нравственному воспитанию для начальной, средней и старшей школ в рамках Седьмой

реформы образования» (Педагогический университет г. Чечжу, 29.07.1999 г.);

- 11-я научно-практическая конференция «Обзор полувековой истории нравственного образования в Корее и перспективы ее дальнейшего развития» (Педагогический университет г. Чхунчхон, 27.07.2000 г.).

Некоторые доклады, отражающие наиболее острые проблемы образования, вышли отдельным изданием. Так, например, доклад о поправках к дисциплинам «Педагогика нравственности и этики», озвученный на 9-й конференции и подготовленный Корейским Научным Обществом нравственно-этического воспитания, вышел отдельной публикацией в 1998 г. под названием «Введение в теорию педагогики морали и этики».

Конец 90-х гг. ознаменовался появлением Корейского центра по предметной педагогике, под руководством которого стало появляться все больше публикаций, посвященных проблемам нравственности. Также в 1996 г. на базе Корейского педагогического университета впервые открылась аспирантура, благодаря чему учителя по этике начальных классов получили возможность повысить свою квалификацию.

Основные цели и задачи нравственного воспитания в школах Республики Корея сводились к воспитанию нравственности и этических норм и правил, привитию способностей анализа и критической оценки, что в свою очередь позволяло развить нравственно-этическую познавательную систему и расширить идеологические взгляды.

Основными принципами Шестой реформы нравственного образования для начальной школы были познание смысла и важности нравственно-этических норм поведения и воспитание способности их реализации в повседневной жизни. В классах среднего звена важным считалось воспитание способности оценивать и разрешать нравственные проблемы. Тематическая направленность, согласно Пятой реформе, по сравнению с Четвертой реформой немного изменилась. Выделяли четыре основных блока: 1) личная жизнь; 2) семья, соседи, школа; 3) общественная жизнь; 4) государство и нация. То есть в рамках изучения коллективных отношений добавился раздел о школе.

Делая вывод, можно сказать, что 90-е гг. стали переломными в истории развития нравственного образования. На фоне мировых политических, экономических и социальных изменений, таких как окончание холодной войны, общая мировая направленность на национально-культурное развитие, система нравственного воспитания, Республика Корея пережила две реструктуризации и опасность упразднения, но, несмотря на это, смогла отстоять право на самостоятельное существование и доказала свою необходимость в организации учебного процесса в целом. Однако необходимо отметить, что на тот момент по-прежнему не были четко определены учебные планы и регламентации, отвечающие тем изменениям, которые происходили в стране и за ее пределами.

ЛИТЕРАТУРА

1. И Гынчхоль Тодокква кёюннон (Мораль и теории образования) / И Гынчхоль, Рим Ёнгён, Го Дэхёк, О Гисон. – Пхаджу, Республика Корея, 2007. – 469 с.
2. И Мисик Тодок юликва кёсу хаксып кваджонква пхёнка (Мораль, этика, учебный процесс и оценка) / И Мисик, Чхве Ёнсон, Гон Джэ. – Пусан, Республика Корея, 2003. – 302 с.
3. И Тхекхи Тодокква кёюке иронгва сильдже (Теория и реалии нравственности и образования) / И Тхекхи, Пак Бомсу, Ким Хосон. – Сеул, 1998. – 459 с.
4. Тодокква кеюннон дже 7 гва кёюккваджон чходжунго тодокква кёюгыи кваджева панхян (Теория нравственного образования. Предмет и основные направления 7 Реформы нравственного образования на начальном, среднем и старшем уровне) / сост. Корейское научное общество по нравственному воспитанию, 2001. – Республика Корея, Сеул. – 270 с.).

*То Кен Сик,
доктор экономических наук,
заведующий кафедрой управления
Сахалинского государственного университета*

САХАЛИН И ГОСУДАРСТВА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ. По природно-ресурсному потенциалу Сахалинская область занимает 39-е место в России. Базовыми составляющими ресурсного потенциала области являются углеводородные, водно-биологические, лесные и рекреационные ресурсы. Запасы природно-сырьевых ресурсов Сахалинской области превышают как текущие, так и перспективные внутрирегиональные потребности и имеют большое значение как для Дальневосточного региона России, так и для соседних стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В последние годы в Сахалинской области сохраняется положительная тенденция роста валового регионального продукта. По объему промышленного производства среди субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) Сахалинская область занимает четвертое место. Сахалинская область является одним из лидеров среди российских регионов по привлечению иностранных инвестиций. Рост инвестиций с 2001 г. и до настоящего времени обусловлен крупными капитальными вложениями в нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», осуществлением геолого-разведочных работ на проектах «Сахалин-3, 4, 5, 6», а также развитием смежных с нефтегазовым комплексом отраслей экономики (энергетика, строительство, транспорт, связь, сфера услуг и др.). Внешнеторговый оборот в 2010 г. составил 12 895,8 млн долларов США и по сравнению с 2009 г. увеличился на 50 %, в том числе экс-

порт – 11 790,4 млн долларов (увеличился на 54,9 %), импорт – 1 105,4 млн долларов (увеличился на 12,1 %). Доля экспорта во внешнеторговом обороте составила 91,4 %, доля импорта – 8,6 % (в 2009 г. – 88,5 и 11,5 % соответственно). Сальдо торгового баланса сложилось положительное – 10 685,0 млн долларов (в 2009 г. – 6 626,6 млн долларов).

В структуре оборота организаций по видам экономической деятельности наибольший вклад в формирование валового регионального продукта вносит добыча полезных ископаемых – 52,6 %, сохраняется тенденция превышения доли производства товаров над производством услуг. Высокая доля добычи природных ресурсов в промышленном секторе отражает сырьевой характер экономики региона, основные мощности которой ориентированы на добычу и первичную переработку местных природных ресурсов.

Основными промышленными районами являются Ногликский и Охинский, где ведется почти вся нефте- и газодобыча, а также г. Южно-Сахалинск. На долю этих трех муниципальных образований приходится более 66 % всей промышленной продукции региона. Таким образом, территориальное размещение промышленности в Сахалинской области отличается резкой неравномерностью.

Среднедушевые доходы за 2010 г. составили 30 795,5 руб. и возросли по сравнению с 2009 г. на 11,8 %. При этом уровень доходов по группам населения значительно дифференцирован. Число бедного населения уменьшилось в четыре раза по сравнению с 2000 г. Уровень безработицы на конец 2007 г. составил 1,2 % и снизился по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. на 12 %. К концу 2010 г. уровень безработицы составил 1,1 %. Численность населения области на 01 января 2008 г. составляла 519, 9 тыс. человек и за 2007 г. уменьшилась на 3800 человек, в том числе за счет естественной убыли – на 2300 человек, миграционного оттока – на 1500 человек [6].

По итогам переписи 2010 г. численность населения Сахалинской области оценивается в 497,9 тыс. человек. Динамика демографических процессов в Сахалинской области остается неблагоприятной. Существуют трудности, связанные с высо-

кими энергетическими затратами, себестоимостью продукции, значительным износом основных фондов, состоянием жилищно-коммунального хозяйства, высокими экологическими рисками и др.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНДР. КНДР сохранила систему централизованно планируемой экономики и государственную монополию внешней торговли. С начала 1960-х гг. КНДР не публикует никакой экономической статистики, поэтому все данные о ее экономике являются внешними экспертными оценками.

В КНДР на относительно небольшой территории расположены значительные ресурсы разнообразных полезных ископаемых – угля, железной, медной, свинцово-цинковой, вольфрамовой и молибденовой руд, есть залежи бокситов, магнетитов, урана, графита. Из природных ресурсов в республике нет промышленных месторождений нефти и газа. Хотя в последние годы появились сообщения о возможном присутствии углеводородного сырья на континентальном шельфе Желтого моря.

Главная отрасль сельского хозяйства – растениеводство. Возделывают зерновые, соевые, бобы, хлопчатник, лен, табак, сахарную свеклу. Выращивают женьшень, развивается плодоводство, овощеводство, животноводство, шелководство, рыболовство, добыча морепродуктов. Из-за гористого характера местности страна испытывает напряженность в земельных ресурсах. Общая площадь сельскохозяйственных земель составляет немногим более 20 % всей территории, а пахотные земли – лишь 16 %. В среднем на одного жителя республики приходится 0,12 га обрабатываемых земель, что в 3–4 раза меньше, чем в большинстве европейских стран. Доля сельского хозяйства в ВВП составляет 30 %. Несмотря на это, в стране всегда наблюдается дефицит продуктов [8].

Электроэнергетическая промышленность базируется на использовании богатых гидроэнергетических ресурсов республики и твердого топлива в виде антрацита и бурого угля. Большие запасы руд цветных и легирующих металлов (медь, цинк, свинец, никель, вольфрам, молибден и др.). Экспорт цветных металлов – важнейший источник поступления ино-

странной валюты. Развиваются нефтеперерабатывающая, химическая, лесная, текстильная и пищевая промышленности. Транспортная сеть в КНДР достаточно развита, но требует модернизации. Распространен железнодорожный транспорт. Большое количество рек обуславливает развитие водного транспорта. Основной авиаперевозчик Эйр Коре является государственной компанией с регулярными рейсами в Пекин, Бангкок, Макао и Владивосток.

КНДР поддерживает торговые связи с многими странами. Основные внешнеторговые партнеры КНДР – Республика Корея, Китай, Япония, страны ЕС, Россия. В соответствии со структурой народного хозяйства КНДР выступает на мировом рынке как экспортер продукции горнодобывающей промышленности, некоторых металлов, химикалий, цемента, изделий легкой промышленности и рыбопродуктов, фруктов и кустарных изделий. Потребности в импорте чрезвычайно разнообразны – нефть и нефтепродукты, оборудование практически для всех отраслей промышленности, транспортные средства, минеральные удобрения, продовольствие – зерновые, промышленные потребительские товары, особенно предметы длительного пользования. Заметным тормозом в развитии внешнеэкономических связей республики является ее значительная задолженность перед Россией, Японией, некоторыми странами Западной Европы. Отрицательное воздействие оказывает и дискриминация со стороны ведущих промышленных стран, вызванная приверженностью КНДР социалистическому строю, созданием ею значительного собственного военного потенциала.

В целом экономика республики с середины 80-х гг. находится в тяжелом положении, уменьшается валовой национальный продукт и национальный доход, падение производства во многих отраслях народного хозяйства. Существующие трудности в развитии экономики обусловлены следующими факторами:

- создание тяжелой промышленности не сопровождалось одновременным развитием других отраслей, в частности, производства товаров народного потребления и сельского хозяйства;
- слабое участие в международном разделении труда и замкнутый характер хозяйственного развития, ориентированный

на собственные силы, привел к технической отсталости, низкой производительности труда;

- значительные военные расходы, выполнение программы создания собственного ракетно-ядерного оружия оказались большой нагрузкой на народное хозяйство страны.

Во многом эти трудности обусловлены и политическими факторами: распад социалистического лагеря и СССР оставил КНДР в относительной политической и хозяйственной изоляции.

Предпринимаемые шаги по развитию экономики:

- ✓ усиление административной, идейно-политической, воспитательной работы;
- ✓ применение экономических рычагов, хозрасчета, т. е. признается необходимость использования в решении хозяйственных задач рыночных механизмов;
- ✓ создание на территории страны совместных предприятий с фирмами и гражданами зарубежных стран: сотрудничество с корейскими предпринимателями, проживающими за границей, а также с Китаем, Японией, Сингапуром, некоторыми европейскими странами. Совместные предприятия призваны в первую очередь увеличить валютные поступления в страну, а также заместить импорт;
- ✓ создание свободных экономических зон. В 1991 г. создана свободная экономическая и торговая зона в районе порта Раджин и округа Сонбон. Целью создания зоны объявлено превращение ее в центр интенсивных внешнеэкономических связей. Для этого она должна стать районом международных транзитных грузовых операций, центром обработки и переработки ввозимых товаров и экспортного производства, районом отраслей высоких технологий и интенсивного международного туризма [8].

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ. Экономика Южной Кореи по состоянию на 2010 г. является 13-й в мире по ВВП (по паритету покупательной способности). ВВП на душу населения вырос со 100 долларов в 1963 г. до более чем 28 000 долларов в 2009 г. [1]

В 1940-х гг. экономика страны опиралась преимущественно на сельское хозяйство и легкую промышленность. В течение

следующих нескольких десятилетий акцент сместился в сторону легкой промышленности и производства товаров народного потребления, а в 70-х и 80-х гг. XX века – в сторону тяжелой промышленности. Как и в других высокоразвитых странах, к началу 90-х гг. сфера услуг стала доминирующей в экономике страны, и в начале XXI века она составляет две трети всего ВВП. В 2008 г. в период мирового экономического кризиса сокращение промышленного производства в стране составило 26 %, выросла безработица, существенно понизился курс вон к доллару. В течение 2009 г. экономика страны постепенно восстановилась, чему способствовала правительственная программа по борьбе с кризисом, что создало благоприятные условия для корейских экспортеров. Рост ускорился в 2010 г. после начала восстановления мировых рынков, являющихся потребителями южнокорейских товаров.

На данный момент экономика Республики Корея основывается прежде всего на производстве товаров народного потребления, таких как электроника, текстиль, автомобили, а также на секторе тяжелой промышленности: кораблестроение, производство стали. Продукция этих отраслей производства является основным предметом экспорта. Несмотря на то, что рынок импорта в последние годы стал более свободным, сектор сельского хозяйства до сих пор находится под политикой протекционизма из-за серьезного несоответствия уровня цен на сельскохозяйственную продукцию внутри страны и в мире.

С 1962 г. Республика Корея начала проводить политику экономического развития, ориентированного на экспорт, и активно вести внешнеторговую деятельность по всему миру. США, страны Евросоюза, Китай, Япония, Саудовская Аравия остаются главными партнерами Республики Корея в таких сферах, как торговля, научные исследования в области промышленности и новых технологиях. Осуществляется сотрудничество и с КНДР. С 1988 г. объем двусторонней торговли между двумя корейскими государствами увеличился в несколько раз (в 1989 г. он составлял 18,8 млн долларов, а в 2002 г. – уже 647 млн долларов). В 2008 г. эта цифра несколько снизилась ввиду ухудшения отношений между странами. В 2002 г.

Южная Корея импортировала продукции на сумму 271,6 млн долларов из Северной Кореи, в основном продукцию сельского хозяйства и металлургии, а экспортировала товаров на сумму 371,5 млн долларов, в основном это была гуманитарная помощь, включая минеральные удобрения и одежду. Южная Корея является сейчас третьим по объему товарооборота торговым партнером Северной Кореи после Китая и Японии [9].

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ И КНДР. Сотрудничество субъектов Российской Федерации с КНДР является важным элементом комплекса российско-северокорейских отношений. Российские регионы играют все более важную роль в восстановлении двустороннего экономического сотрудничества, обеспечивая до 80 % всего объема товарооборота между нашими странами. Администрациями Хабаровского и Приморского краев, Сахалинской и Амурской областей созданы совместные рабочие группы с Комитетом по содействию международной торговле КНДР в целях реализации двусторонних перспективных экономических проектов. 5 октября 2005 г. подписан протокол о сотрудничестве между администрацией Сахалинской области и Министерством торговли КНДР. После этого проводятся ежегодные заседания Рабочей группы по торгово-экономическому сотрудничеству, на которых обсуждаются вопросы двустороннего сотрудничества [4].

Сахалинская область сотрудничает с КНДР в строительной отрасли, торговле, сельском хозяйстве, лесопереработке и других сферах экономики главным образом в привлечении специалистов в регион. Развивается сотрудничество в рыбной промышленности. Торгово-экономический оборот между сторонами в 2007 г. составили около 130 тыс. долларов. В январе-октябре 2008 г. внешнеторговый оборот Сахалинской области с КНДР составил 81,4 тыс. долларов США. Основными статьями сахалинского импорта из КНДР являются изделия из черных металлов, части, предназначенные для машин, механизмов и оборудования, изделия из резины. На территории Сахалинской области зарегистрировано шесть предприятий с инвестициями из КНДР. В целом торгово-экономический оборот

между Сахалинской областью и КНДР, несмотря на продолжительное сотрудничество в различных отраслях экономики, сохраняется на достаточно низком уровне. Объем инвестиций КНДР в островную экономику незначителен. Для содействия взаимовыгодному экономическому сотрудничеству в 2008 г. было открыто представительство Корейского внешнеторгового общества «Кымрын» в г. Южно-Сахалинске.

Помимо традиционных отраслей экономики корейцы готовы сотрудничать в судостроительстве и судоремонте. В советское время стороны совместно ремонтировали до 340 судов в год. Изучается возможность прохождения специалистами КНДР стажировки на нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятиях Сахалина, а также об использовании сахалинскими компаниями верфи Сонбан имени 12 мая для ремонта российских судов и более активного использования льготных преимуществ и возможностей свободной торговой зоны в г. Расон. Корейские предприятия заинтересованы в том, чтобы поставлять в нашу область цемент, кафель, продукты питания и товары легкой промышленности. Их отличают хорошее качество и невысокие цены. Однако северокорейские партнеры пока не могут поставлять эти товары в область, поскольку не имеют соответствующего российского и международного сертификатов качества. Есть предложения со стороны Северной Кореи о поставке специального оборудования для переработки и производства кимчи мелкой расфасовки и также об организации совместного промысла кальмара и краба в 200-мильной экономической зоне КНДР [8].

СОТРУДНИЧЕСТВО САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ С РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ. Значительное ускорение развития отношений Сахалинской области с Республикой Корея начинается в 1992 г.

Торговля. В общем и целом наблюдается положительная динамика развития торгового обмена. В 2003 г. объем внешней торговли между Сахалинской областью и Республикой Корея составлял 171,1 млн долларов США, в 2005 г. – 785,5 млн долларов США, а в 2008 г. – 4 млрд 836 млн долларов США и составил четверть от общего торгового баланса России и Респу-

блики Корея за 2007 г. (20 млрд долларов США). Нефть – это основной товар, приобретаемый Республикой Корея у Сахалинской области, объем торговли составил уже более чем 1 млрд долларов США. Сахалин стал надежным поставщиком в Республику Корея сжиженного природного газа. Наряду с нефтью и продуктами ее переработки основой нашего экспорта в Республику Корея являются рыба и морепродукты, деловая древесина, пиломатериалы. С 2006 г. внешнеторговый оборот с Республикой Корея занимает первое место в удельном весе внешней торговли области. Причем, если в 2006 г. его уровень составлял 34,9 %, то в 2008 г. – 47,5 %. Объем импорта сократился в связи с резким сокращением завоза оборудования и материалов для работ на шельфовых объектах.

Инвестиции и создание совместных предприятий. В островном регионе создано почти 100 юридических лиц с участием корейского капитала, прямые инвестиции которого в уставные капиталы совместных компаний составили порядка 140 млн долларов США. При этом основные инвестиции направляются в сферу услуг, торговлю, создание офисных центров, и это оказывает положительное влияние на ситуацию в регионе. Наряду со ставшими традиционными направлениями деятельности совместных предприятий, такими, как добыча и переработка рыбы и морепродуктов, торгово-закупочная деятельность, появились предприятия, охватывающие новые сферы взаимного сотрудничества: «Азиана аэролайнс» (авиауслуги), «Домастик групп» (производство стройматериалов), «Донг Сенг-Ньюра» (производство бытового газового оборудования), «Сахалин-Пусан» (проектирование и строительство), рестораны, гостиницы, торговые комплексы. Осуществлялись прямые рейсы Южно-Сахалинск–Пусан, Южно-Сахалинск–Сеул.

Угольная отрасль. Корейские компании вкладывают капитал в угольную отрасль. В 2008 г. южнокорейская компания «Эмай Контенс Холдингс» и Ури Банк приобрели долю в 56 % предприятия «Углегорскуголь».

Участие в нефтегазовых проектах. Южнокорейский бизнес принимает активное участие в реализации нефтегазовых проектов на шельфе Сахалина. Корейские компании выступа-

ют в качестве подрядчиков: модернизация буровой платформы «Моликпак», строительство танкеров для экспорта сахалинской нефти, крупный контракт, полученный корпорацией «Дэу Инжиниринг Энд Констракшн Ко, ЛТД» при строительстве завода СПГ в п. Пригородном, строительство морской платформы «ЛУН-А» компанией «Samsung Heavy Industries» и др. [5]

Активное сотрудничество осуществляется в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта, военной сфере.

Сотрудничество Ротари клубов Сахалинской области и Республики Корея. Прекрасный пример плодотворного сотрудничества в гуманитарной сфере показывают Ротари клубы Сахалина и Республики Корея, которое началось в 2005 г. Клубы городов Южно-Сахалинск, Корсаков, Холмск имеют клубы-побратимы в Республике Корея. В рамках сотрудничества реализуются совместные гранты на территории Сахалина и Республики Корея. В проекте Ротари клуба Южно-Сахалинска по приобретению ультразвукового сканера для детской больницы на 117 тыс. долларов корейские клубы вложили 42 тыс. долларов. В свою очередь клуб Южно-Сахалинска участвовал в проектах корейских клубов по приобретению микроавтобусов для домов престарелых и комплектов аппаратуры для слабослышащих людей общей стоимостью 120 тыс. долларов. Проекты были осуществлены в городах Вонджу, Каннам, Хонг Чен. Ротари клуб Корсакова совместно с клубом города Хонг Чен осуществил проект для корсаковского Дома творчества на 17 тыс. долларов по приобретению современного музыкального оборудования, а также проект по приобретению оборудования для школы для детей, изучающих корейский язык. Успешно сотрудничает с корейскими клубами и Ротари клуб Холмска. Регулярными стали взаимные дружеские визиты. Несомненно, такое сотрудничество способствует более плодотворным отношениям и в экономической сфере.

14–15 апреля 2010 г. в г. Сеуле состоялась презентация Сахалинской области. Мероприятие проведено в целях расширения двусторонних отношений Сахалинской области и Республики Корея в экономической и гуманитарной сфере. Были рассмотрены вопросы развития международного сотрудни-

чества в топливно-энергетическом, строительном, рыбопромышленном комплексах, туризме, экологии, предоставления сервисных и консалтинговых услуг, а также направления гуманитарных, культурных и побратимских связей. Продемонстрированы перспективы развития нефтегазовых проектов, инвестиционный потенциал развития угольной отрасли и большой энергетики Сахалина. Предложено инвестиционное участие в освоении участков недр угольных месторождений Углегорского и Александровск-Сахалинского районов, строительстве Сахалинской ГРЭС-2, модернизации морских портов, железнодорожных линий. Всего на презентации корейскому бизнесу представлено 14 инвестиционных проектов общей стоимостью более 3 млрд долларов США.

По итогам официальных мероприятий:

- заключено соглашение между Правительством Сахалинской области и Администрацией провинции Чеджу;
- договорились о заключении меморандума о сотрудничестве между Министерством инновационной экономики Республики Корея и Правительством Сахалинской области;
- планируется открытие филиала корейского банка на Сахалине;
- принято решение о проведении аналогичной презентации возможностей корейского бизнеса на Сахалине.

Проведенная в Сеуле презентация активизировала внимание корейских деловых кругов к нашему региону. Для сопровождения достигнутых договоренностей Правительством Сахалинской области создана постоянная Рабочая группа по сотрудничеству между Сахалинской областью и Республикой Корея. Разработан план мероприятий по реализации достигнутых договоренностей [3].

В международных и внешнеэкономических связях Сахалинской области странам АТР всегда отводилась особая роль. При этом Сахалинская область видит себя не только в роли поставщика сырьевых ресурсов, но и как равноправного партнера на международном рынке. Для этого имеются и богатый научно-технический потенциал, и природные ресурсы, и высококвалифицированные специалисты, и чрезвычайно емкий

внутренний рынок. Положительными факторами развития сотрудничества с государствами Корейского полуострова являются территориальная близость, транспортная доступность и наличие социально активной корейской диаспоры, уважительное отношение к корейской культуре. Поэтому у Сахалинской области и государств Корейского полуострова есть все основания для расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества в самых разных сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВВП по паритету покупательной способности (по ППС) 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iformatsiya.ru/tabl/542-vvp-po-paritetu-pokupatelnoj-sposobu/>
2. Внешние экономические связи КНДР-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://altervij.wordpress.com/2010/12/06>
3. ВЭД и межрегиональное сотрудничество. Презентация Сахалинской области в г. Сеул (Республика Корея). – Министерство экономического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mineconom.admsakhalin.ru>
4. Региональное сотрудничество России с КНДР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_0312C987-07D4-4
5. Сахалин и Корея: история и современное состояние сотрудничества. – Сахалинское Информационно-Аналитическое Агентство (СИАА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tiba.ru>
6. Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2020 года / Администрация Сахалинской области. – Южно-Сахалинск, 2008.
7. Торгово-экономический оборот между Сахалином и КНДР, несмотря на длительное сотрудничество, по-прежнему низок. – РИА «Сахалин-Курилы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sakhvesti.ru/div=skr&id=28989>
8. Ходов, Л. Л. Проблемы и перспективы внешнеэкономических связей КНДР [Электронный ресурс] / Л. Л. Ходов // Проблемы Дальнего Востока. – № 3. – 2001. – Режим доступа : http://asiapasific.narod/countries/koreas/foreignn_relatt_kndr.html

9. Экономика Республики Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Е. А. Похолкова,
доцент кафедры восточных языков
Московского государственного
лингвистического университета

К ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНИИ УЧЕБНИКА КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Введение

Необходимость обучения редким иностранным языкам с уровня общеобразовательной школы ощущается в России давно в силу различных причин. Одной из наиболее важных причин становится повышение профессионализма выпускников вузов, владеющих редкими иностранными языками, однако в рамках новой образовательной программы для высшего профессионального образования (четыре года бакалавриата и два года магистратуры) это становится все сложнее, именно поэтому Министерство образования РФ приняло решение начать обучение редким языкам с общеобразовательной школы. Несмотря на то, что проект сам по себе имел высокие цели, в силу различных административных причин он не возымел продолжения, был создан лишь учебник для 5-го класса, однако потребность в учебнике корейского языка для общеобразовательной школы ощущается все острее. В данной работе автор делится опытом составления учебника для общеобразовательной школы, который был создан по стандартам, разработанным Министерством образования РФ.

В рамках Федеральной целевой программы развития обучения, разработанной Министерством образования РФ, были

изданы учебники 5-го класса общеобразовательной школы по восьми редким языкам, одним из которых является учебник по корейскому языку. Учебник корейского языка для 5-го класса является первой частью учебной серии для 5–9-х классов и предназначен для подготовки учащихся к последующему обучению корейскому языку в 10–11-х классах.

При разработке данного учебника учитывались возрастные и психофизиологические особенности учащихся данного возраста. В пособии особое внимание уделяется страноведческой направленности, а также развитию у учащихся навыков автономности (самостоятельности) обучения.

Введение нового материала дозируется с учетом учебных возможностей общеобразовательной школы. В учебном пособии предусмотрен аспект отработки языкового, речевого и социокультурного материала в системе упражнений и заданий, соответствующих уровню развития учащихся.

В учебнике последовательно развивается ряд сюжетных линий, что обеспечивает повторяемость ранее изученного лексико-грамматического материала в различных ситуациях общения и позволяет закреплять и корректировать необходимые языковые навыки и речевые умения на протяжении всего курса.

Учебник рассчитан на занятия корейским языком три часа в неделю, что соответствует положениям современного базисного учебного плана.

Содержание курса отбиралось в соответствии с требованиями учебных программ и стандартов к формированию комплексных коммуникативных умений учащихся на начальном этапе обучения иностранному языку. К концу учебного года учащиеся должны овладеть элементарными навыками в четырех видах речевой деятельности: чтении, аудировании, говорении и письме.

Языковой материал (лексико-грамматический и фонетический) призван обеспечить необходимый и достаточный уровень речевого взаимодействия в рамках выделенных учебных ситуаций и сфер общения: социально-бытовой, учебно-трудовой и социально-культурной. В настоящий момент учебное пособие представляет собой учебник, в будущем году

планируется издать книгу для учителя, рабочую тетрадь и аудиоматериал.

Учебник состоит из девяти тем, каждая из которых имеет три ступени, кроме темы 1 «Корейский алфавит», которая состоит из шести ступеней. На каждую ступень выделяется примерно три учебных часа, по прохождении трех ступеней предусмотрено два часа повторения и одно контрольное занятие на одну тему. Изучение корейского алфавита происходит в темах 1–4. Параллельно с изучением алфавита происходит обучение навыкам чтения, письма, аудирования и говорения.

Учебник условно можно разделить на две части. Первая часть представляет собой вводно-фонетический курс, содержание которого подчинено изучению букв, звуков (особенно таких, которых нет в русском языке, например дифтонгоидов), элементарных правил чтения, особенностей буквенно-слогового письма и присутствию подсоголов в слоге, а также чтению простых слов и выражений.

Новая лексика в учебнике вводится поэтапно на основе культурологических сведений, устойчивых формул речи и элементарных ситуаций общения. Важное место занимают иллюстрации, которые облегчают восприятие лексики.

Для тематической части характерно использование сквозной сюжетной линии, которая связывает воедино темы (2–9), где за основу взята реальная жизнь российских и корейских школьников 10–12 лет, ситуации общения в школе, дома, на отдыхе, в семье, с друзьями, в магазине, у врача и т. д. Особое место уделяется нормам общения и вежливости, которые очень важны в корейской языковой действительности.

1. Учебно-методические принципы, на которых построен учебник

1. Принцип коммуникативности, который предполагает активную творческую деятельность учащихся, постоянное обращение к языку как средству общения, работу в группе и в паре, внимание к творческим видам занятий, презентацию учебного материала на основе речевых образцов. Этот принцип предполагает обмен учебной информацией на занятии, за счет чего

расширяются знания учащегося, совершенствуются его умения и навыки, развивается самооценка и саморегуляция.

2. Принцип сознательности в изучении языковых и речевых особенностей иностранного языка, который предполагает осознание учащимися единиц, из которых состоит речь, а также способов пользования такими единицами. Владение языком означает способность самостоятельного выбора формы в соответствии с содержанием высказывания.

3. Принцип наглядности в предъявлении и отработке языковых и речевых структур: ситуативные картинки, наглядные средства при объяснении значения иноязычных слов и для организации речевого высказывания, подача грамматики в виде моделей и таблиц, визуальное выделение лексики, грамматики, страноведческого материала в разноцветные рамки.

4. Принцип опоры на родной язык с постепенным уменьшением доли его использования в обучении. Особое внимание в процессе обучения уделяется явлениям, которые либо отсутствуют в родном языке учащегося, либо расходятся в формах и способах выражения.

5. Принцип комплексности и поэтапности формирования навыков и умений предполагает обучение всем видам речевой деятельности с учетом специфики каждого из них.

6. Принцип устного опережения, согласно которому речевые единицы вводятся в устной форме на одну ступень ранее, чем объясняются в учебнике.

7. Принцип системности проявляется в том, что язык рассматривается как системное образование, состоящее из взаимосвязанных элементов разных структурных уровней, объединенных в единое целое.

8. Принцип многократного обращения к уже изученному лексико-грамматическому материалу с постепенным его расширением и углублением.

9. Образовательная и воспитательная ценность содержания предлагаемых упражнений и заданий.

10. Социокультурная направленность и междисциплинарность в отборе учебного материала.

2. Цели курса

Общей целью курса корейского языка как иностранного на начальном этапе обучения является формирование у школьников умений и навыков с точки зрения развивающего, познавательного, воспитательного, учебного аспектов.

Целью **развивающего** или психологического аспекта является:

1) развитие языковых способностей: фонематическое и интонационное различие, имитация, догадка, выявление языковых закономерностей, адекватное сочетание лексики, адекватное восприятие грамматических явлений в речи, логичное изложение информации;

2) развитие психических функций, связанных с речевой деятельностью: мышление, память, внимание, восприятие, воображение;

3) развитие мотивации к дальнейшему овладению иноязычной культурой, в частности корейским языком;

4) развитие учебных умений, формирование рациональных приемов овладения иностранным языком, привитие навыков самостоятельной работы.

На начальном этапе приоритетным является сформировать у учащихся интерес и мотивацию к дальнейшему изучению корейского языка. Ученики должны убедиться в том, что они способны учить иностранный язык и не один. Формирование положительного отношения к изучению иностранного языка достигается за счет отбора соответствующего возрастным интересам языкового материала (познавательная мотивация); благодаря методике работы на уроке, когда ученик выполняет задание не по принуждению, а по заинтересованности в общении с учителем и сверстниками (коммуникативная мотивация); благодаря чувству удовлетворения от того, что он способен справляться с заданиями и с изучением трудного экзотического языка (мотивация успеха).

Для повышения мотивации обучения при отборе текстов и составлении упражнений учитывались познавательные запросы учащихся, а также тяга детей к веселым играм и шуткам.

В учебнике большое внимание уделяется игровым заданиям, шуткам, скороговоркам, формирующим необходимые коммуникативные навыки, устанавливающим доверительную и доброжелательную атмосферу на уроке, обучающим самостоятельной работе, формирующим правильную самооценку и эмоционально-положительное отношение учеников к занятиям.

Игровой компонент предполагает работу в парах или группах, обеспечивает одновременную занятость всех учащихся, учит их самостоятельно думать и проявлять находчивость, правильно оценивать как свои собственные знания, так и знания других игроков. Он снимает напряжение классической формы занятий, обеспечивает высокую мотивацию, является прекрасным тренировочным упражнением.

Преподаватель может вводить игровой компонент по своему усмотрению, превращая стандартные упражнения в игровые. Скороговорки, считалки и стихи следует повторять многократно, возвращаться периодически, доводя до автоматизма. Это позволяет внести разнообразие в ход урока. Их можно выполнять хором, попарно, по очереди и в виде игры на выбывание.

Целью **познавательного** или социокультурного аспекта является:

- 1) приобретение знаний о культуре стран изучаемого языка: быте, повседневной жизни, реалиях, традициях и т. п.;
- 2) постижение менталитета другого народа;
- 3) более глубокое понимание родной культуры;
- 4) развитие личных познавательных интересов.

Сведения о культуре, быте, общественной жизни в Республике Корея и частично в КНДР представлены в специальных колонках, выделенных желто-оранжевой рамкой. В культурологических комментариях автор учебника без надобности не подчеркивает различия социального и политического устройства РК и КНДР. В русскоязычных комментариях используются слова «Корея» (в значении Корейский полуостров), «корейский» (относящийся к корейцам или Корейскому полуострову). В самом корейском языке нет слов, которые бы полностью соответствовали лексическим единицам «Корея»

и «корейский», поэтому в основном в текстах и упражнениях используется слово 한국 «Республика Корея» и 한국어 «язык Республики Корея, т. е. корейский язык». Однако в учебнике дается информация и о КНДР, о том, какие города есть на ее территории, как называются граждане этой страны. В общем же культурологическая информация, подобранная в учебнике, относится равным образом как к РК, так и к КНДР.

Каждый урок содержит информацию о фактах корейской культуры, сравнение жизни корейских и российских школьников, заканчивается же в основном высказываниями (сообщениями, диалогами) о соответствующих явлениях родной культуры, о себе, о семье, о своих друзьях и любимцах. Стратегия «от чтения к говорению» помогает реализовать подход «от чужого к родному». Если задания о себе и своей культуре выполняются дома письменно, то на следующем уроке они проверяются устно.

Целью **воспитательного** или педагогического аспекта является:

- 1) воспитание терпимости и уважения к другой культуре;
- 2) приобщение к общечеловеческим ценностям: любовь к своей родине, уважительное отношение к семье и родителям, к взрослым, учителю, сверстникам, домашним животным, природе;
- 3) воспитание ответственности перед обществом;
- 4) воспитание таких личностных качеств, как трудолюбие, активность, умение работать в коллективе, коммуникабельность, уважение к себе и другим и т. п.

Целью **учебного** аспекта является:

- 1) развитие умений общаться, используя различные виды речевой деятельности;
- 2) приобретение знаний о строе языка, его системе, особенностях, сходстве и различии с родным языком.

3. Виды речевой деятельности

Учебный аспект реализует в себе и социокультурный, и развивающий, и воспитательный аспекты. В обучении различным видам речевой деятельности (чтение, аудирование, письмо, го-

ворение), а также языковым знаниям и умениям (фонетика, графика, лексика, грамматика) намечены определенные задачи.

3.1. Чтение

Обучение иностранному языку начинается с чтения (с обучения технике чтения). На первом этапе происходит установление звукобуквенных соответствий. Учащиеся знакомятся с написанием букв и их произношением. Затем они читают простые слова, что позволяет сформировать базовые орфографические навыки на основе фонетических. Сформировав необходимый уровень техники чтения и заложив основы орфографических навыков на первом этапе обучения, в дальнейшем можно эффективно использовать чтение как средство формирования всего комплекса языковых (лексических, грамматических, фонетических) и смежных речевых (аудитивных, письменных и устных монологических и диалогических) навыков и умений.

Раннее обучение чтению также способствует активизации зрительной памяти учащихся, обеспечивает необходимый уровень наглядных опор при ознакомлении с новым материалом, степень сознательности и активности подростков, для которых характерен переход от эмоционально-чувственного к сознательному познанию нового.

Уже на начальном этапе обучения технике чтения учащимся предлагается самостоятельно выявлять параллели между изучаемым и родным языком.

От чтения слов учащиеся переходят к чтению словосочетаний, простых предложений и мини-текстов. Здесь же изучаются правила чтения различных буквосочетаний. Отбор слов продиктован необходимостью ознакомления учащихся с чтением наиболее частотных буквосочетаний в словах, составляющих языковой минимум тематического материала, определенного программой.

На первом этапе обучения технике чтения учителю необходимо обратить особое внимание и на ритмико-интонационные особенности корейского произношения, важно не форсировать темп чтения.

Затем чтение выступает не только как средство обучения, но и как самостоятельный вид речевой деятельности. Тексты представляют содержательную ценность, характер заданий предусматривает формирование и развитие навыков ознакомительного, поискового и изучающего чтения, а также развитие таких необходимых технологий чтения, как языковая догадка, выделение существенных и второстепенных моментов.

В курсе используются оригинальные авторские тексты. Большое внимание уделяется использованию стихов и песен. Тексты могут использоваться как для развития собственно навыков чтения, так и для формирования навыков аудирования, письма, устной речи, а также для развития памяти. Посвятив первое полугодие серьезной отработке навыков произношения и чтения, в дальнейшем можно уделить основное внимание коммуникативному аспекту.

На начальном этапе школьники учатся читать и понимать тексты малого объема. В дальнейшем идут более крупные тексты, которые включают лексико-грамматический материал, усвоенный в устном опережении. Обучение чтению предполагает овладение следующими умениями:

- 1) правильное чтение сочетаний различных букв;
- 2) чтение вслух, шепотом и про себя небольших текстов, содержащих изученный материал;
- 3) нахождение в тексте необходимой информации;
- 4) умение соотносить графические и слухоречевые образы единиц языка;
- 5) формирование техники чтения на основе корейской письменности (без транскрипции).

Только чтение текста и работа с ним может дать обучаемым первое представление о синтаксическом строе языка и его особенностях, что способствует развитию языковой интуиции.

При составлении текста на начальном этапе обучения важным фактором является учет принципа конкретизации и минимизации учебных материалов, вычленение необходимого минимума лексики и грамматики, который требуется для скорейшего овладения навыками чтения. С помощью специальных

упражнений навыки установления грамматических связей в тексте при чтении постепенно доводятся до автоматизма.

При составлении текстов учитывался страноведческий аспект, который подразумевает сведения о нормах общения в корейской языковой действительности, которые обеспечивают успех коммуникации. Например, выбор языковых форм зависит от статуса человека, с которым собеседник общается (учитель, родители, друг, одноклассник и т. д.); также в корейском языке практически не используются местоимения 2-го лица, они заменяются обращениями в 3-м лице или вовсе опускаются и т. п.

На начальном этапе при работе с текстом следует обращать внимание учащихся на характер ритмического членения речи в корейском языке, на правильную интонацию различных типов предложений, следуя образцам выразительного чтения, которые предлагает преподаватель или носитель языка.

3.2. Письмо

На первом году изучения иностранного языка необходимо сформировать базовые графические и орфографические навыки, элементарные формы записи (на уровне написания слогов, слов и выражений, подстановки пропущенных слов, окончаний). Так как корейский алфавит кардинально отличается от кириллицы и латиницы, кроме того, закрытые слоги имеют подслоги, письму уделяется масса учебного времени.

В учебнике (темы 1–4) предусмотрены прописи. Учащийся должен выполнять письменные упражнения с первого занятия, прописывая буквы, открытые слоги без подслов и закрытые слоги с подсловами. Многие задания на развитие навыков письменной речи на более позднем этапе непосредственно связаны с формированием смежных языковых и речевых навыков работы с печатным текстом.

В 5-м классе при обучении письму и письменной речи предполагается овладение следующими умениями:

- 1) написание букв, вертикальных и горизонтальных слогов;
- 2) списывание слов, словосочетаний и предложений;
- 3) ведение собственного словника пройденной лексики;

4) овладение правописанием слов, усвоенных в устной речи;

5) написание с опорой на образец краткого текста на базе изученного материала;

6) умение составлять письменное сообщение коммуникативной направленности.

3.3. Аудирование

В обучении иностранному языку особое внимание должно уделяться развитию навыков аудирования (однако в данном учебнике аудиокурс не был разработан). Только многократное прослушивание и имитация текстов и упражнений на слух дадут положительный эффект в обучении аудированию и произношению. Обучение аудированию должно начинаться с первых дней изучения корейского языка и обеспечивается не только прослушиванием и повторением текстов и диалогов за учителем и с аудионосителя, но и пониманием речи учителя и одноклассников в ходе учебного общения на иностранном языке. Поэтому учителям рекомендуется использовать корейский язык там, где это возможно, уже начиная с первого урока иностранного языка, например, при приветствии и прощании. Важно стимулировать использование корейского языка самими учащимися вне аудитории.

В первом полугодии аудирование используется в качестве средства формирования базовых фонетических навыков: артикуляционных и ритмико-интонационных. Развитие механизмов навыков аудирования как такового начинается с момента прослушивания и повторения текстов вслед за учителем. В данном курсе речевые установки варьируются в зависимости от типа заданий.

В 5-м классе при обучении аудированию формируются умения воспринимать на слух иноязычную речь в следующих рамках:

- 1) понимание речи учителя (приветствие, прощание);
- 2) умение распознавать смыслоразличительные фонемы, интонемы, ритмический рисунок фразы;
- 3) понимание микродиалогов этикетного характера и реакция на реплику (две-три фразы);

4) понимание основного содержания несложных сюжетных текстов с опорой на визуальный материал.

3.4. Говорение

С первых уроков учебника начинается целенаправленное формирование у учащихся навыков монологической и диалогической речи. Для подростков важно участвовать в речевом взаимодействии с самого начала, опираясь пусть даже на минимальный объем своих знаний. Главная задача на этом этапе – преодолеть смущение и неловкость, возникающие при произнесении иноязычной речи на начальном этапе обучения.

Обучение говорению на первой ступени строится в тесной связи с изучаемыми буквами и буквосочетаниями. По мере прохождения алфавита появляется возможность ввести устойчивые формулы речи и стимулировать учащихся к их употреблению. Введение формул речи дается в начале урока в тексте или диалоге, затем в грамматических и лексических комментариях, потом на уровне повторения и закрепления в упражнениях, а потом на уровне диалогов, построенных по образцу, и в простейших самостоятельных диалогах и монологах.

В 5-м классе общеобразовательной школы закладываются основы владения диалогической речью и формируются такие речевые умения, как умение поддержать и вести диалог этикетного характера (две-три реплики), диалог-расспрос, диалог-побуждение к действию.

Обучение ведению диалогов включает следующие речевые умения:

- 1) правильное использование речевых этикетных форм (приветствия, ответы на приветствия);
- 2) представление себя и других людей;
- 3) привлечение внимания, выражение согласия и несогласия, выражение благодарности и ответы на нее;
- 4) расспрос собеседника о его имени, именах других людей; о возрасте, месте нахождения, предмете; о третьем лице, о принадлежности вещи;
- 5) сообщение о незнании и непонимании, выражение своих предпочтений в отношении действий, предметов;

6) расспросить своих сверстников об их семье, друзьях, любимых животных, погоде, хобби.

Одной из возможных опор развития диалогической речи является аудируемый текст диалогического или монологического характера. Диалогический текст может быть использован для воспроизведения наизусть в целях овладения его произносительной и ритмико-интонационной стороной и типами реплик. Он может служить также мотивом для диалогического общения по теме, затронутой в нем; для обмена впечатлениями. Монологический текст может быть использован для его трансформации в диалог, а также для обсуждения. Письменный текст также является средством для обучения диалогической речи: постановка вопросов к тексту, инсценировка диалогического текста; дополнение в диалоге отсутствующих реплик или деталей по смыслу и в связи с текстом; составление диалога по аналогии с диалогом текста; проведение импровизированного диалога между героями текста; беседа по тексту.

В 5-м классе общеобразовательной школы также формируется умение составлять небольшие монологические высказывания:

- 1) короткий рассказ о себе и своей семье, друге, домашнем животном, хобби, любимом времени года;
- 2) описание предмета, своей комнаты, класса;
- 3) описание картинки.

Уже на начальном этапе обучения школьники овладевают элементарными основами монологического высказывания: пересказ, рассказ, рассуждение, описание. Под пересказом понимается устное монологическое сообщение прочитанного или услышанного (полное или частичное). Рассказ же опирается на личный опыт и представляет собой более трудный этап в обучении монологической речи.

4. Языковые знания и умения

4.1. Графика и орфография

При первом знакомстве с корейским алфавитом ученикам предлагается найти закономерности в геометричности

корейских согласных ㅏ ㅑ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅟ, удвоенных согласных ㅓㅓ ㅕㅕ ㅗㅗ ㅛㅛ ㅜㅜ ㅠㅠ ㅡㅡ ㅟㅟ, вертикальных и горизонтальных простых гласных ㅏ ㅑ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅟ, а также понятие строения составных гласных ㅘ ㅙ ㅚ ㅛ ㅜ ㅠ ㅟ ㅠ ㅡ ㅢ ㅣ ㅤ. Введение букв проходит постепенно от самых простых с точки зрения графики, наиболее употребимых и имеющих аналоги в русском языке до наиболее сложных с точки зрения фонетики и графики.

4.2. Фонетическая сторона речи

Для обучения практической фонетике предусматривается создание аудиоприложения, где записаны диалоги, тексты и упражнения учебника в трехразовом исполнении с «ключами». При введении звуков необходимо следовать известному правилу: прежде чем начинать работу с произношением, необходимо различать эту фонему визуально и в речи.

Индивидуальные способности учащихся к слуховому распознаванию и воспроизведению звуков корейского языка, чувство ритма, интонации не являются постоянными факторами и не могут служить основой для отрицательных выводов в начале учебного года. Поэтому посредством систематической тренировки, имитационных упражнений фонетические умения необходимо развивать и совершенствовать в течение всего учебного года, чтобы полученные произносительные навыки привели к успешным результатам.

В 5-м классе общеобразовательной школы с точки зрения графики и фонетики планируется:

- 1) овладение артикуляционной базой корейского языка;
- 2) овладение звуковым составом языка;
- 3) формирование навыков восприятия на слух и воспроизведения ритмико-интонационных особенностей языка на уровне слов, словосочетаний и простых предложений;
- 4) формирование ритмико-интонационного навыка произнесения простого утвердительного, вопросительного, повелительного и пригласительного предложения, вопросительных предложений с вопросительными словами.

4.3. Лексическая сторона речи

Отбор слов для учебника проводился в соответствии со страноведческим и коммуникативным принципами. Это позволяет с первых шагов ввести учащихся в реалии, культуру, быт Кореи, а также обеспечить постепенность в освоении базовых формул речи. При работе с новой лексикой предлагается следующая схема: аудирование, чтение, запоминание, контроль в классе, самоконтроль.

Формирование навыков употребления, узнавания в речи и на письме лексических единиц, обслуживающих учебные ситуации общения в рамках изученной тематики (500 единиц). В процессе обучения вводится лексика, относящаяся к следующему сфере:

- 1) социально-бытовая сфера: реплики-клише; названия членов семьи; наименования домашних и диких животных; названия предметов одежды; названия частей тела; предметов мебели и интерьера; названия некоторых видов продуктов; оценочные и характеризующие слова;
- 2) социально-культурная сфера: названия профессий;
- 3) учебно-трудовая сфера: названия учебных принадлежностей, уроков, видов спорта, хобби, названия частей суток, дней, месяцев.

В приложении дается список слов для самоконтроля учащихся. Лексика представлена не в алфавитном порядке, а в тематических группах: глаголы действия, отглагольные прилагательные, цвета, люди и профессии, животные, одежда, мебель и интерьер, части тела, время, месяцы, географические названия.

4.4. Грамматическая сторона речи

Каждый урок учебника содержит грамматические правила, которые выделены красной рамкой. Отбор грамматических явлений и последовательность отобранных грамматических форм и конструкций определяются частотностью их употребления в устной речи. В содержание и задачи начального этапа обучения входят те грамматические структуры, от овладения

которыми зависят темпы дальнейшего продвижения в обучении. Каждый цикл уроков начинается с текста, в котором встречаются новые формы. Учащимся предлагается с опорой на языковую догадку понять смысл текста, затем грамматические модели объясняются и вводятся как обязательный активный минимум, после чего активизируются в грамматических и лексико-грамматических упражнениях.

У учащихся формируются навыки распознавания и употребления в речи следующих коммуникативных и структурных типов предложений, грамматических явлений:

- 1) послелоги места и времени: 안, 위, 아래, 뒤, 앞, 옆, 후, 전, 부터, 까지;
- 2) личные местоимения: 저, 우리, 그, 그들, 여러분;
- 3) указательные местоимения: 이, 그, 저, 여기, 거기, 저기;
- 4) обращения: 아주머니, 아저씨, 아가씨, 선생님;
- 5) вопросительные слова: 무엇, 누구, 무슨, 어떤, 어디, 언제, 왜;
- 6) количественные числительные от 1 до 99 (даты, названия месяцев);
- 7) выделяющая частица 도 'тоже';
- 8) частица множественности -들;
- 9) простое предложение с глаголом или предикативным прилагательным (утвердительная, отрицательная и вопросительная формы официально-вежливого стиля);
- 10) будущее время для 1-го лица -겠;
- 11) предложение с глаголом-связкой (утвердительный 이다, отрицательный 아니다);
- 12) предложение с обстоятельством времени и с обстоятельством места;
- 13) конструкция желания -고 싶다, нежелания -기 싫다;
- 14) повелительное и пригласительное наклонение;
- 15) выражение сравнительной и превосходной формы прилагательных: 보다, 제일;
- 16) падежные показатели: именительный, родительный, винительный, дательный, дательно-местный, соединительный, творительный.

5. Система упражнений

При разработке системы упражнений за основу был взят принцип поэтапности развития навыков употребления языковых явлений в соответствии с психологическими закономерностями процесса усвоения: восприятие, узнавание, полусвободное и свободное воспроизведение, так как именно поэтапность превращает набор упражнений в систему. Так, в начале учебного года предречевые упражнения составляют основу учебного процесса, а на последующих этапах процент таких упражнений сходит на нет за счет коммуникативно-ориентированных упражнений и самостоятельно выполняемых заданий.

Последовательность упражнений определяется стадиями формирования речевого навыка: чтение образца; имитация; закрепление; самостоятельное употребление по аналогии; говорение.

Как комплекс упражнений, так и последовательность введения грамматических форм и конструкций призваны способствовать более быстрой выработке навыков устной речи. В упражнениях соблюдается принцип повторяемости.

Система упражнений законченного цикла включает в себя задания, направленные на овладение языковыми средствами (тренировочные, языковые упражнения); формирование речевых навыков (предречевые упражнения) и речевых умений (речевые упражнения). Все виды речевой деятельности формируются параллельно и в тесной взаимосвязи с учетом специфики каждого вида.

6. Система контроля

Своевременный контроль и учет знаний, навыков и умений является необходимым компонентом учебника по иностранному языку. Определить уровень владения различными видами речевой деятельности на корейском языке в соответствии с задачами младшего этапа обучения важно для управления учебным процессом, для установления соответствия между намеченными целями и достигнутыми результатами. Данные

контроля свидетельствуют о результативности распределения времени на различные виды речевой деятельности, об эффективности приемов обучения.

По временным параметрам контроль делится на текущий, поэтапный и итоговый; по форме – на устный и письменный. Приемы контроля должны отвечать следующим требованиям:

- 1) не только контролировать, но и развивать соответствующие навыки и умения;
- 2) не содержать в контролирующих заданиях дополнительных трудностей;
- 3) наглядно контролировать такие показатели, которые поддаются качественному и количественному измерению;
- 4) обуславливать экономичность контроля во времени;
- 5) соответствовать по содержанию заданий уровню приобретенных речевых навыков.

Контролю подлежат лексика, грамматические правила, навыки произношения, чтения и письма; понимание речи на корейском языке; говорение по-корейски по пройденной теме, умение вести беседу; чтение и перевод небольшого текста на корейском языке в пределах пройденного материала.

Каждая тема в учебнике заканчивается материалом для текущего письменного и устного контроля, помеченным подзаголовком «Повторение». Что же касается материала для поэтапного и итогового контроля, то он составляется учителем и является раздаточным материалом (также может составляться на основе заданий из рубрики «Повторение», из упражнений ступеней).

Учет специфики различных типов речевой деятельности требует разных приемов и методов контроля.

Контроль усвоения грамматического материала: упражнения на заполнение пропусков, трансформация предложений; составление предложений по ключевым словам; перевод с русского на корейский язык; рассказ по собственной картинке или картинке из учебника, опросно-ответная форма (устная, письменная).

Контроль усвоения лексико-грамматических навыков: опросно-ответная форма; правильность сочетания лексических единиц; правильность падежного управления, знание

антонимов, клише, правильность употребления послелогов, частиц, конечной формы сказуемого и т. д.

Показателем сформированности навыков и умений говорения служит автоматизированное владение описанными выше операциями в монологической и диалогической речи.

Контроль и оценка деятельности учащихся осуществляется с помощью контрольных заданий, которые могут быть взяты из рубрики «Повторение» (к каждой теме) или составлены индивидуально преподавателем. Характер заданий для проверки лексико-грамматических навыков и речевых умений доступен для учащихся и построен исключительно на пройденном и отработанном материале. Предлагаемые задания имеют целью обеспечить необходимый уровень обратной связи для учителя, а также необходимый уровень мотивации дальнейшего изучения иностранного языка для учащихся, показывая им реальный уровень их достижений и определяя проблемные области.

7. Оценка результатов обучения

В результате первого года изучения корейского языка ученик должен **знать/понимать**:

- алфавит, буквы, основные буквосочетания, звуки изучаемого языка;
- основные правила чтения и орфографии изучаемого языка;
- особенности интонации основных типов предложений;
- название стран изучаемого языка, их столицы;
- читать наизусть рифмованные произведения детского фольклора.

Обучающийся должен **уметь**:

- понимать на слух речь учителя, одноклассников, основное содержание облегченных, доступных по объему текстов с опорой на зрительную наглядность;
- участвовать в элементарном этикетном диалоге (знакомство, поздравление, благодарность, приветствие, прощание);
- вести диалог-расспрос, задавая простые вопросы («кто?», «что?», «где?», «когда?», «какой»), и отвечать на них;
- кратко рассказывать о себе, своей семье, друге, об уроке, о своей комнате, о погоде;

– составлять небольшие описания предмета, картинки (о природе, семье, комнате) по образцу, составлять диалоги по образцу;

– читать вслух, соблюдая правила произношения и соответствующую интонацию, доступные по объему тексты, построенные на изученном языковом материале;

– читать «про себя» или нашептывая, понимать основное содержание доступных по объему текстов, построенных на изученном материале, пользуясь языковой догадкой и помощью учителя;

– списывать текст, вставляя в него пропущенные слова в соответствии с контекстом;

– писать краткое поздравление с опорой на образец.

Обучающийся должен использовать приобретенные знания и умения в **практической деятельности** и повседневной жизни для:

– устного общения с носителями иностранного языка, развития дружелюбного отношения к представителям других стран;

– преодоления психологических барьеров в использовании иностранного языка как средства общения;

– ознакомления с детским зарубежным фольклором;

– более глубокого осознания некоторых особенностей родного языка.

Заключение

Обучение иностранному языку в 5-м классе характеризуется наличием значительных изменений в развитии учащихся, так как у них к моменту начала обучения в основной школе существенно расширяются кругозор и общее представление о мире, формируются элементарные коммуникативные и общеучебные умения, необходимые для изучения иностранного языка. К завершению обучения в 5-м классе планируется достижение учащимися уровня подготовки по корейскому языку, который дает возможность выпускникам использовать иностранный язык для продолжения образования на основной и старшей ступенях и для дальнейшего самообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Похолкова, Е. А. Корейский язык: 5 класс : учебное пособие для учащихся общеобразовательных учреждений / Е. А. Похолкова ; под ред. проф. В. Н. Дмитриевой. – М. : Вентана-Граф, 2008. – 192 с. : ил. (www.vgf.ru, info@vgf.ru)

2. Примерная программа по корейскому языку в качестве второго иностранного для начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М., 2005.

3. Примерная программа по корейскому языку в качестве второго иностранного для основного общего и среднего (полного) образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М., 2005.

Трофименко О. А.,
доцент кафедры образования в области
восточных языков и востоковедения
филиала ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный
университет» (ДВФУ) в г. Уссурийске

К ВОПРОСУ О ЧАСТЯХ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о природе и сущности частей речи принадлежит к числу «вечных» проблем языкознания. Учение о частях речи, имеющее многовековую традицию, занимает центральное место в науке о языке и прочно вошло в арсенал современной лингвистики. И это неудивительно: в частях речи, как в зеркале, отражается структура соответствующего языка. Тем не менее проблема частей речи до сих пор не решена ни теоретически, ни практически.

Выделение и классификация частей речи сопряжена с величайшими трудностями, порожденными, не в последнюю оче-

редь, и тем обстоятельством, что части речи связаны, с одной стороны, с кардинальными свойствами языка, а с другой стороны – с мыслительными категориями, в которых отражается реальная действительность [5].

Существует множество определений понятия «части речи». Говоря о частях речи, обычно имеют в виду грамматическую группировку лексических единиц языка, то есть выделение в лексике языка определенных групп или разрядов, характеризующихся теми или иными грамматическими признаками [7].

А. А. Шахматов под частями речи подразумевает группы слов, которые образуются отношениями основных значений слов к сопутствующим этим значениям грамматическим понятиям [12].

А. А. Потебня считал чрезвычайно важным установить связи между языком и мышлением в их функционировании и развитии. Ученый считал, что разобраться в частях речи можно только на базе предложения. Части речи, по его мнению, – это грамматические категории, существующие только в предложении [3].

Также существует ряд других определений частей речи:

1) самые крупные классы слов, выделяющихся на основе их общих семантических и грамматических свойств [4];

2) отдельный класс слов, выделенный по грамматическим существенным свойствам и непосредственно соотнесенный с другими классами в разбиении словарного состава на общих основаниях [2].

Таким образом, распределение единиц лексикона по большим грамматическим классам обычно производится на основе комплекса признаков собственно грамматического характера. К ним относятся:

- семантический критерий (категориальное грамматическое значение слов);
- синтаксический критерий (способность выступать в позиции определенного члена предложения и сочетаться с определенными классами слов);
- морфологический критерий (особенности формообразования и состав грамматических категорий);

• деривационный критерий (особенности словообразования);

• фонологический критерий (особенности фонемной и просодической структуры слов разных классов) [10].

Части речи в каждом языке представляют собой систему, в которой наблюдается определенная иерархия. Различаются знаменательные и служебные части речи. Однако вне этого деления оказываются междометия, которые «стоят на самой границе речи в точном смысле: по одну сторону будут уже «ономатопоэтические» слова, по другую уже вне слов находящиеся звуковые жесты, как, например, крики от боли, от ужаса и тому подобное. Междометия представляют собой лишь зародыши речи». В ряде тюркских, алтайских и других языков выделяются также особые «образные слова», изображающие средствами речи слуховые, зрительные или моторные представления о явлениях окружающего мира [3].

По мнению Ю. С. Маслова, части речи представляют собой «нежесткую» систему классов. Это проявляется:

1) в наличии гибридных форм, совмещающих признаки разных частей речи. Так, во многих языках выделяются вербониды (термин Ю. С. Маслова), которые совмещают: а) признаки глагола и существительного – русский и латинский инфинитив, английский герундий и др.; б) признаки глагола и прилагательного – русское причастие; в) признаки глагола и наречия – деепричастие в русском языке;

2) в возможности перехода из одной части речи в другую [7].

В. В. Виноградов отстаивал синтетический подход к частям речи на базе углубленного анализа понятия слов, его формы и структуры в языке. Анализ смысловой структуры слова привел В. В. Виноградова к выделению четырех основных грамматико-семантических категорий слов:

1. Слова-названия или части речи – всем этим словам присуща номинативная функция. Они отражают в своей структуре предметы, процессы, качества, признаки, числовые связи и отношения, обстоятельственные и качественно-обстоятельственные определения и отношения вещей, признаков и процессов действительности, они указывают на них,

обозначают их. К словам-названиям примыкают и слова, которые являются эквивалентами, а иногда и заместителями слов-названий. Такие слова называются местоимениями.

2. Частицы речи – связочные и служебные слова. Этот тип слов лишен номинативной функции. Ему не свойственна «предметная отнесенность». Эти слова относятся к реальной действительности только через посредство и при посредстве слов-названий. «Связочные слова» не материальны, а формальны. Эти слова лежат на грани слов и морфем.

3. Модальные слова и частицы – они лишены номинативной функции, как и связочные слова. Но они более лексичны, чем связочные слова. Они не выражают связей и отношений между членами предложений. Они выражают модальность сообщения о действительности или являются субъективно-стилистическим ключом речи. Модальные слова находятся за пределами и частей, и частиц речи, хотя внешне могут на них походить.

4. Междометия – это слова, которые относятся к сфере субъективно-эмоционально-волевых изъятий. Интонационные, мелодические своеобразия их формы, отсутствие в них познавательной ценности, их синтаксическая неорганизованность, неспособность организовывать сочетания с другими словами, их морфологическая неделимость, их аффективная окраска, непосредственная связь с мимикой и выразительными жестами резко отделяют их от остальных слов. Они выражают эмоции, настроения и волевые изъятия субъекта, но не обозначают, не называют их. Они ближе к экспрессивным жестам, чем к словам-названиям [3].

Первое системное описание корейского языка представлено в работах европейских лингвистов XIX века, таких как Ф. фон Зибольд (1832), Ш. Гецлафф (1832), Л. Росни (1864), К. Ш. Дале (1874), Дж. Росс (1877, 1887), В. Г. Астон (1879), Дж. Макинтайр (1879–1880), Ф.-К. Ридель (1881), Дж. Скотт (1887, 1891, 1893), М. К. Эмбо-Ор (1889), Г. Ундервуд (1890), Дж. С. Гейл (1894). Европейские ученые уделяли особое внимание описанию грамматики корейского языка, в частности, частеречной теории. Это объясняется тем, что грамматика наряду с некоторыми другими областями знания наиболее близка к логике (Арно, Лансло,

Есперсен, Штентайль, Беккер, Буслаев, Греч, Ломоносов и т. д.). Исследование структуры неизвестного языка легче начинать с той области знания, которая имеет универсальный, системный характер. Очевидно, что именно грамматика в полной мере соответствует этим характеристикам [1].

Отсутствие системного описания корейского языка стало одной из причин, повлиявших на начало его изучения европейскими лингвистами. Первые теоретические и практические грамматики корейского языка, созданные в лучших традициях европейского языкознания, появились в XIX веке. Ученые описывали структуру языка, применяя правила европейской лингвистики, которые являлись фундаментальными для универсальных грамматик, созданных в XVI–XVII веках.

Европейские лингвисты старались представить структуру корейского языка в русле логических основ рационального мышления. Они подходили к изучению языка с позиции европоцентризма, принимая известную им европейскую типологию, которая ограничивала их универсальными рамками познания, заставляя выводить категории, не отвечающие реальности корейского языка. Тем не менее нельзя умалять роли европейских ученых в исследовании корейского языка. Именно после выхода их работ в Корею началось бурное развитие языкознания.

Историю развития и становления корейского языкознания современный лингвист Ли Гванчжон (이광정) разделил на четыре периода [1].

1. Зарождение (1832–1900). Период становления характеризуется переходом от идей универсальных грамматик к идеям открытия и описания идиоматической стороны языка. Идиоматичность обусловлена тем, что корейские лингвисты несколько иначе понимали формы мышления, нежели европейские ученые. Они как носители описываемого языка предлагали свою типологию, связанную с идиоматической стороной родного языка.

2. Становление (1900–1930). Этап становления собственной грамматической традиции можно подразделить еще на три периода:

• переходный от универсализма к становлению собственной лингвистической мысли, представленный трудами Ю Гильчжуна (유길준) и Ким Гюсика (김규식);

• становление корейской лингвистической традиции – работа Чу Сигена (주시경);

• дальнейшее развитие собственного направления – труды последователей Чу Сигёна (주시경).

Исследования Ю Гильчжуна (유길준) и Ким Гюсика (김규식) относятся к переходному периоду, ибо сочетают в себе как универсальные черты, присущие европейским грамматическим теориям, так и идиоматические, открытые в ходе исследования корейского языка. На универсальность взглядов в ряде вопросов повлияло не только европейское образование ученых, но и отсутствие национальной теоретической базы, что заставляло в ряде случаев принимать за эталон английский язык.

3. Стабилизация (1930–1946). Стремительное развитие корейской лингвистической традиции характеризуется тем, что уже с 30-х гг. XX века начинается обобщение и систематизация накопленного материала. Так, в 1935 г. Ли Кынно (이극로) предложил разделить историю развития грамматической традиции на три этапа: аналитический, синтетический и аналитико-синтетический.

4. Стандартизация (1946–1966).

Становление грамматической традиции ознаменовано появлением работы по грамматике Чу Сигёна (주시경). Именно в этом труде были заложены основы идиоматического подхода к изучению корейского языка. Его классификация частей речи представляет особую типологию, которая свойственна корейскому языку. Дефиниции частей речи по версии Чу Сигёна (주시경) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Дефиниции частей речи по Чу Сигену

Часть речи	Дефиниция
Существительное (임)	название различных вещей и явлений
Предикативное прилагательное (엇)	название различных признаков

Окончание таблицы 1

Часть речи	Дефиниция
Глагол (움)	название действия
Частица (것)	название местоположения в предложении существительных и глаголов
Союз (잇)	название, выражающее связь слов между собой
Прилагательное (언)	название признаков предмета
Наречие (억)	название, которое выражает признак действия
Междометие (놀)	слово, которое выражает чувства и эмоции человека
Окончание (뜻)	название, которое обозначает конечные формы слова

Чу Сигён (주시경) использовал корейскую терминологию для названия выделенных классов слов, подчеркивая тем самым уникальность родного языка. Однако в современной лингвистике данная терминология не получила широкого применения.

Опираясь на семантико-синтаксический подход, Чу Сигён (주시경) впервые разделил все слова корейского языка на два больших класса: знаменательные и служебные. К знаменательным словам были отнесены наречия, междометия, прилагательные, предикативные прилагательные и глаголы, а также существительные, куда входили собственно существительные, местоимения и числительные. К служебным словам причислялись частицы, союзы и окончания.

Чу Сигён (주시경) не выделял числительные и местоимения в самостоятельные группы. Ученый рассматривал их в рамках классов существительного и прилагательного в связи с тем, что слова данных групп в функционально-семантическом отношении являются контекстно-обусловленными [1].

Кроме того, он четко разграничивал по функциональному принципу классы прилагательных и предикативных прилагательных, однако проводил их классификацию на основе семантического критерия, объединяя в тезаурусные группы.

В подобные группы были объединены и наречия. Необходимо отметить, что Чу Сигён (주시경), решая проблему формирования классов, эмпирически шел путем контрастивного анализа. В результате было преодолено господство морфологического принципа, широко применявшегося в европейской грамматике, и на основе семантического деления языковых единиц на группы определен набор классов частеречного аппарата. Семантические принципы анализа позволили Чу Сигёну (주시경) в русле восточной лингвистической традиции объединить слова в тематические группы на основе идеографического признака [1].

В современном корейском языке классы слов разграничиваются в достаточной степени и вполне объективно по обобщенно-грамматическим значениям слов, их синтагматической сочетаемости и парадигматическим (морфологическим) свойствам [6].

Рассмотрим подробнее классификации частей речи по разным авторам:

А. А. Холодович все слова корейского языка делит на две группы. В одну входят слова, являющиеся наименованиями предметов, их качеств, свойств, действий, состояний, процессов и т. д. Это – части речи (существительное, числительное, глагол, прилагательное, наречие и местоимение). В другую группу входят слова, основным значением которых является выражение дополнительных оттенков значений, присущих словам первого рода. Это – частицы речи (послелог, союз и частицы (в собственном смысле слова). Особый разряд слов составляют междометия [11].

Ю. Н. Мазур все самостоятельные слова корейского языка подразделяет на девять частей речи: существительные, местоимения, числительные, глаголы, прилагательные, атрибутивы, наречия, изобразительные слова (дескриптивы), междометия. Служебные слова Ю. Н. Мазур делит на послелог, союзы, служебные имена, счетные слова (нумеративы), служебные глаголы, служебные прилагательные, связки и частицы [6].

Г. И. Рамстедт (G. J. Ramstedt) всю совокупность слов корейского языка делит на три группы: 1) имена с их склонениями

и иного рода изменениями; к именам автор относит существительные, местоимения, числительные и именные послелог; 2) глаголы с их спряжением и иного рода изменениями, в эту группу входят глаголы в широком смысле слова и глагольные послелог; 3) частицы и все неизменяемые слова (частицы, междометия и такие самостоятельные формы имен и глаголов, которые не воспринимаются более как элемент той парадигмы, в составе которой они первоначально возникли). Наличие союзов в КЯ автор отрицал, прилагательные называет «качественными глаголами», отмечая, что разница между активными глаголами и качественными заключается только в некоторых формообразованиях настоящего времени и в частях, а в целом спряжение у них одно.

Лексемы 있다, 없다 автор рассматривает как глаголы, «единственные в своем роде», отмечая, что решающим фактором является «качество звуков, а не деление на активные и качественные глаголы» [9].

С. Е. Мартин (S. E. Martin) все самостоятельные слова корейского языка делит на склоняемые (inflected) и несклоняемые (uninflected). Склоняемые части речи представлены глаголами (verbs), несклоняемые части речи – существительными (noun) и частицами (particles) [13].

Сон Хомин (Sohn Ho-Min) все самостоятельные слова корейского языка подразделяет на восемь частей речи: существительные (noun), местоимения (pronoun), числительные (numeral), прилагательные (adjective), глаголы (verb), детерминативы (determiner), наречия (adverb), частицы (particle) [14].

Хоун (허웅) выделяет в корейском языке такие части речи (씨), как: существительное (이름씨), местоимение (대이름씨), числительное (셈씨), атрибутив (때김씨), наречие (어찌씨), союз (이음씨), междометие (느낌씨), глагол (움직씨), прилагательное (그림씨), глагол-связка (잡음씨), окончание (토씨) [15].

Итак, в СКЯ можно выделить следующие **части речи** (품사):

А. Знаменательные слова (части речи) – это слова, обладающие самостоятельным лексическим значением, способные функционировать в качестве членов предложения и не подверженные синтаксико-фонетическим изменениям:

1) существительные (명사)

Следует разграничивать: 1) собственное или нарицательное существительное; 2) генетическое происхождение (корейский или китайский лексический слой); 3) одушевленное или неодушевленное; 4) лицо или неліцо; 5) число; 6) падеж (именительный (이\가), родительный (의), винительный (를\을), дательный (에,에게), местный (에서,에게서), творительный ((으)로), совместный (와\과), звательный (아), объектный(이\가);

2) местоимения (대명사)

Местоимения – это особый класс слов, которому с СКЯ свойственны:

1) значение замещения; 2) способность сочетаться со вспомогательными частицами; 3) автономность корневой морфемы; 4) способность иметь неполную падежную парадигму; 5) способность иметь словоформы; 6) способность выступать в предложении в функции подлежащего, дополнения, именной части сказуемого, обстоятельства, определения.

В зависимости от того, какую *семантическую функцию* выполняют местоимения, они делятся на следующие ряды: 1) личные местоимения (인칭 대명사); 2) возвратные местоимения (재귀 대명사); 3) вопросительные местоимения (의문 대명사), среди которых выделяют: а) личное вопросительное местоимение 누구; б) предметное вопросительное местоимение 무엇; в) локативное вопросительное местоимение 어디; г) вопросительное местоимение образа действия 어떻게; д) вопросительное местоимение времени 언제; е) количественные вопросительные местоимения 얼마, 몇; ж) вопросительное местоимение причины, цели 왜; 4) указательные местоимения (지시 대명사), среди которых разграничивают: а) личные указательные местоимения 이이 –그이 – 저이; б) предметные указательные местоимения (사물 대명사) 이것 – 그것 – 저것; в) локативные указательные местоимения 이곳 – 그곳 – 저곳; г) указательные местоимения со значением места 여기 – 거기 – 저기; д) указательные местоимения со значением направления (방향 대명사) 이리 –그리 –저리; 5) неопределенные и отрицательные местоимения (부정 대명사), такие как 아무도 ,아무것; 어디든지, 누구든

지, 언제든지, 어디나, 무엇이냐; 6) определятельные местоимения: 모두, 다, 여러.

По структуре местоимения дифференцируют на: 1) *непроизводные* местоимения (저, 우리, 그, 여기 и т. п.); 2) *производные* местоимения (그들, 저희, 이것 и т. п.); 3) *составные* местоимения (아무것, 누구든지 и т. п.);

3) числительные (수사)

Корейские числительные имеют в синтаксическом плане общие черты с существительными и местоимениями, поскольку их грамматические функции, так же, как у последних, могут передаваться посредством присоединения падежных окончаний.

По генетическому типу числительные корейского языка делятся на *исконно корейские числительные* и *сино-корейские числительные*.

В соответствии с характером определения предмета у числительных различают следующие виды: а) *количественные* числительные; б) *порядковые* числительные; в) числительные *приблизительного счета* (한둘, 두셋, 서넛, 한두째, 두셋째 и т. п.); г) *дробные* числительные (사분의삼, 사분의지삼 и т. п.); д) *предметные* числительные – соединение количественных числительных с суффиксом-классификатором (한마리, 두 명 и т. п.).

Количественные числительные по структуре дифференцируют на: 1) *непроизводные числительные*; 2) *производные* числительные (두셋째, 사분의삼 и т. п.); 3) *составные* числительные, которые в свою очередь делятся на: а) *аддитивные числительные*, т. е. образуемые сложением основ простых числительных, например: 십일, 백구 и т. п.; б) *мультипликативные числительные*, т. е. такие сложные числительные, общие значения которых построены на умножении составляющих, например: 이십, 구백, 삼천 и т. п.;

4) наречия (부사)

Наречие – это лексико-грамматический класс неизменяемых слов, обозначающих признак действия, качества или предмета и выступающих в синтаксической функции обстоятельства или определения, реже – сказуемого. Для наречия характерно отсутствие каких-либо грамматических категорий.

Наречия в современном корейском языке обладают следующими морфологическими особенностями: 1) не склоняются и не имеют степеней сравнения; 2) могут оформляться вспомогательными частицами ('-는', '-도', '-만' и др.); 3) могут выступать определением имени существительного; 4) могут оформлять местоимения, атрибутивы, наречия, числительные; 5) могут занимать свободную позицию в предложении: относиться либо к слову, либо к словосочетанию, либо ко всему предложению в целом (т. е. выступать как вводное слово); 6) в предложении выполняют функцию обстоятельства, редко – определения или подлежащего.

В СКЯ выделяются следующие разряды наречий: 1) наречия, относящиеся к слову: а) отрицательные (오직 и др.); б) указательные (바로 и др.); в) наречия цели (일부러 и др.); г) наречия степени (훨씬 и др.); д) пространственные наречия: (높이 и др.); е) наречия времени (요즘 и др.); ж) количественные (조금 и др.); з) образа действия (아주, 많이 и др.); 2) наречия, относящиеся к предложению (используются в функции союзов): а) союзные (아마, 물론 и др.).

Наречия делятся на *простые* и *производные*. К способам словообразования наречий относят: 1) *суффиксацию* (우연히, 빨리, 크게, 마침내, 결단코, 나중에 и т. п.); 2) *редупликацию* (나날이, 곳곳이, 점점 и т. п.); 3) *лексико-синтаксический способ* (의심없이, 힘없이 и т. п.). В некоторых случаях используются несколько способов словообразования;

5) глаголы (동사)

Глагол обладает следующими выраженными грамматическими категориями: а) категория залога (активный, пассивный, каузативный, средний); б) категория гоноратива; в) категория времени (настоящее, прошедшее, будущее; относительное или абсолютное); г) категория наклонения (изъявительное, эвиденциальное, прогностическое, недействительное, видимости действия, адмиратив, достоверное, цитатив); д) категория адрессива (официально-вежливая форма, неофициально-вежливая, вежливая, партикулярная, авторитарная, фамильярная, нейтральная); е) категория деепричастия (предшествования, одновременности, мгновенности, прерванного действия,

результата, цели, причины, условное, уступительное, сравнительное, образа действия, разделительное, намерения и т. д.); ж) категория причастия (настоящего времени, прошедшего времени, будущего времени); з) категория модальности (деонтическая, алетическая, эпистемическая); и) аспект; к) категория отрицания (препозиционный или постпозиционный способ); л) категория субстантива (первый, второй, неполный);

6) прилагательные (형용사)

Большую часть корейских прилагательных составляют спрягаемые прилагательные, которые по своим парадигматическим свойствам близки к глаголу, но имеют и ряд отличий.

Разница между прилагательными и глаголами наблюдается и в рамках словообразования. Так, например, вспомогательный глагол 하다 в составе сложных глагольных форм выражает значение «делать что-либо», а в составе сложносоставных прилагательных – «быть каким-либо». С глаголами не используются такие аффиксоиды, как '-롭다', '-다랗다' и т. п. Суффиксы '-이' и '-히-' у прилагательных относятся к словообразовательным (높이다, 낮추다), а у глаголов (먹히다, 죽이다) – к словоизменительным аффиксам.

Лексемы 있다 (в значении «иметь», «владеть») и 없다 (в значении «отсутствовать») следует рассматривать как прилагательные, в то время как 있다 и 계시다 (в значении «находиться») – как глаголы.

Так называемые именные и аморфные прилагательные (2–3-й и 4-й классы прилагательных по классификации А. А. Холодовича) на основании их словообразовательных и морфологических особенностей следует отнести к классу атрибутивов и существительных (атрибутивных имен) соответственно;

7) атрибутивы (관형사)

Под атрибутивами Ю. Н. Мазур понимает класс слов, объединенных общностью грамматического значения признака предмета, использованием в предложении только лишь в роли изолированного (т. е. не имеющего при себе зависимых слов) определения к существительному и отсутствием каких-либо формальных показателей [6].

Атрибутивам свойственны следующие признаки: 1) общеграмматическое значение только препозитивного признака предмета; 2) способность выступать в предложении только лишь в роли изолированного определения; 3) неспособность иметь какие-либо формы, кроме исходной; 4) неспособность выступать в качестве мотивирующего слова в словопроизводстве (за редким исключением).

Ю. Н. Мазур подчеркивает, что атрибутивы отличаются от префиксов таким свойством, как отдельность: между ним и определяемым словом можно поставить паузу или другое слово. Еще одним отличием атрибутивов от префиксов является универсальность [6].

Разграничиваются следующих типы атрибутивов: 1) *качественные*: а) характерный, качественный признак предмета (새, 흰 и т. д.); б) пространственные, временные характеристики предмета (대, 소 и т. д.); в) отношения между предметами (주, 정 и т. д.); 2) *указательные* (이, 그, 저, 요 다른, 어느, 무슨, 원 и т. д.); 3) *нумеративные*: а) количественные характеристики предмета (한, 두, 세, 일, 이, 몇, 모든, 반 и т. д.); б) порядковые характеристики предмета (첫(째), 제일, 제이, 한두째, 두어째, 서너째 и т. д.). По *происхождению* разделяют корейские и китайские атрибутивы;

8) **междометия** (감탄사)

Междометия – это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность.

В СКЯ междометия дифференцируют по следующим критериям: 1) по *структуре*: а) простые (아, 하하 и т. п.); б) производные (갑소사, 처런 и т. п.); 2) по *происхождению*: а) исконно корейские (어머, 차 и т. п.); б) заимствованные (오케이 и т. п.); 3) по *способу образования*: а) образованные от глаголов (아서 и т. п.); б) образованные от прилагательных (웁소, и т. п.); в) образованные от наречий (글쎄 и т. п.); г) образованные от существительных (местоимений) (예구머니, 저기 и т. п.); д) образованные от числительных (만세 и т. п.); е) собственно междометия

(응, 차 и т. п.); 4) по *семантическому значению*: а) эмоциональные междометия (아이구, 아차 и т. п.); б) волеизъявительные междометия (애, 수 и т. п.); в) этикетные междометия (예, 그래 и т. п.); г) слова-«паразиты» (머, 저기, 그런 말이다 и т. п.);

9) **изобразительные слова** (의태어)

Изобразительные слова – это слова, значением которых является подражание неречевым звукам (ономатопоэтические или звукоподражательные слова) или имитация образа действия, состояния, предмета, явления (образоподражательные слова).

В СКЯ изобразительные слова делят на три группы: 1) *звукоподражательные слова* – это слова, воспроизводящие непосредственно произвольные восклицания человека, крики животных, разнообразные шумы предметов неживой природы; 2) *образные слова* служат для условной передачи звуковыми комплексами двигательных образов, движений и явлений. Образные слова также могут передавать отражения от действия или движения внешних образов различных предметов; 3) *звукообразные слова* передают одновременно и звучание, и образ.

Способы образования изобразительных слов: 1) наращение к корню (고길-고길 (от 거기다 комкать) и т. п.); 2) различные виды повторов (간질간질 от 간지럽다 (щекочущий), 오롱조롱 и т. п.); 3) чередование звуков (덜렁덜렁 – 달랑달랑 (звон колокольчиков большого и маленького) и т. п.).

Б. Служебные слова (частицы речи) – это слова, не способные выступать самостоятельно в функции членов предложения и служащие для выражения разного рода семантико-синтаксических отношений между знаменательными словами.

1) **счетные слова** (классификаторы): 알, 자루, 명, 마리와 т. п.

Классификаторы – лексико-грамматические слова, служащие в ряде языков для оформления счетных конструкций «числительное + существительное».

Счетные слова, нумеративы, служебные лексемы или имена существительные, в той или иной мере утратившие основное значение, употребляемые в качестве показателей штучности, единичности считаемых предметов в атрибутивном

словосочетании числительного с существительным (пять штук карандашей).

Классификаторы в отличие от других счетных показателей не только называют единицу счета, но и определенным образом характеризуют ее. Классификатор выделяет в обозначаемом именем предмете тот или иной чувственно воспринимаемый, внешний признак: например, форма предмета, наиболее заметная часть его и т. п.

В СКЯ выделяют следующие разряды классификаторов: 1) человек (분); 2) животные (마리, 필, 수); 3) растения (그루, 번, 주 и т. п.); 4) помещения (채, 호 и т. п.); 5) механизмы (문, 척, 기 и т. п.); 6) предметы, выделяющиеся по форме (알, 통 и т. п.); 7) произведения литературы и искусства (권, 편 и т. п.); 8) социальная деятельность человека (마디, 고리 и т. п.); 9) предметы, собранные в определенном количестве (뭉, 단 и т. п.); 10) времени (월, 년, 세기 и т. п.);

2) послелого:

Послелого – ряд служебных слов, которые выражают различные отношения между главным и зависимыми членами словосочетания, а также осуществляют синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения.

Послелого в СКЯ делятся на следующие разряды: 1) отыменные (앞, 위, 밖 и т. п.); 2) отглагольные (대한, 위하여 и т. п.); 3) наречные (같이); 4) собственно послелого (전, 후 и т. п.).

Отыменные послелого могут использоваться в *прямом (пространственном), переносном (временном или относительном) или абсолютном* значении. Отглагольные послелого могут иметь *приименную (관한)* или *приглагольную (관하여, 관해서)* форму. По генетическому типу дифференцируют послелого *корейского и китайского* лексического слоя;

3) союзы:

Союз – класс служебных слов, оформляющих синтаксические связи предложений и слов. По своему строению союзы делятся на 1) *непроизводные* (및, 또, 즉) и 2) *производные* (또한, 그렇지만, 그래서 и т. п.). В зависимости от характера связи, оформляемой союзом, выделяют: 1) *сочинительные* и 2) *подчинительные* союзы. По характеру отношений, которые уста-

навливаются между частями предложения, сочинительные союзы делятся на: 1) *соединительные* (그리고, 및, 내지); 2) *противительные* (그러나, 그렇지만, 그렇더라도, 하나, 하지만, 하더라도); 3) *разделительные* (아무튼, 아니면); 4) *градационные* (또(는), 또한, 혹은, 더욱이, 게다가). А подчинительные союзы, в свою очередь, подразделяются на: 1) *сопоставительные* (한편, 그런데, 그러면); 2) *пояснительные* (즉, 말하자면, 예컨대, 요컨대); 3) *причинные* (왜냐하면); 4) *следствия* (그러므로, 그러니(까), 그리하여, 그래서, 따라서, 하므로, 하니(까), 그런즉, 한즉); 5) *условные* (가령, 설령, 설혹, 혹시, 만일, 만약); 6) *наречные* (설마, 물론 и др.);

4) вспомогательные глаголы:

Вспомогательные глаголы – это служебные слова, образованные от глаголов, которые утратили свое лексическое значение или используются в грамматическом значении (т. е. могут иметь номинативные омонимы) и употребляются с формами других слов для образования аналитических категориальных форм этих слов [8].

По структуре вспомогательные глаголы делятся на: 1) *непроизводные* (있다, 가다, 두다 и т. п.); 2) *производные* (보이다, 체하다, 착하다). Выделяют следующие разряды вспомогательных глаголов: 1) *видовые* (있다, 오다, 가다, 가지다, 대다, 버리다, 두다, 놓다, 나다, 내다, 말다); 2) *ориентации действия* (주다, 드리다); 3) *модальные* (보다, 보이다, 체하다, 착하다); 4) *запретительные* (말다);

5) служебные глаголы:

Служебные глаголы – это служебные слова, которые утратили свое лексическое значение и употребляются с формами других слов для образования аналитических категориальных форм этих слов. От вспомогательных глаголов они отличаются отсутствием способности обозначать какие-либо дополнительные грамматические значения знаменательных слов. Служебные глаголы выражают различное отношение признака к его носителю или различный характер существования признака, но его присоединение к знаменательному слову не ведет к возникновению грамматического значения, которое бы не вытекало из значений двух частей такого сочетания. Служебные глаголы

не образуют аналитическую конструкцию знаменательного слова, но могут формировать словосочетания (не обладающие идиоматичностью) или типы сложного сказуемого, в составе которого служебный глагол (в отличие от вспомогательного) сочетается с различными частями речи [8].

По структуре служебные глаголы делятся на: 1) *непроизводные* (이다, 아니다, 하다, 되다, 지다, 앓다, 시키다); 2) *производные* (아니하다, 못하다, 당하다). Выделяют следующие разряды служебных глаголов: 1) отрицательные (아니하다, 못하다, 앓다); 2) заложенные (시키다, 당하다, 지다, 되다); 3) универсальные (하다); 3) глаголы-связки (이다, 아니다);

6) вспомогательные прилагательные:

Вспомогательные прилагательные – это служебные слова, образованные от прилагательных, которые утратили свое лексическое значение и употребляются с формами других слов для образования аналитических категориальных форм этих слов, а именно модальных значений [8].

По структуре вспомогательные прилагательные делятся на: 1) *непроизводные* (싶다, 보다, 있다); 2) *производные* (듯하다, 만하다, 법하다, 듯싶다, 양하다, 직하다, 뻔하다). Выделяют следующие разряды вспомогательных прилагательных: 1) *дезиративное* (싶다); 2) *инферинциальные* (듯하다, 법하다, 듯싶다, 직하다); 3) *состояния* (있다); 4) *недействительное* (뻔하다); 5) *модальные* (만하다, 직하다);

7) служебные (модальные) имена – это служебные слова именного происхождения, которые входят в состав сложных форм сказуемого, т. е. получают грамматическое значение (модальное) в составе сложносоставного сказуемого (в трехчленной синтаксической конструкции) [8]. Грамматические значения (например, времени) выражены в первом компоненте конструкции (в отличие от аналитических конструкций, где время выражается в конечном компоненте). Например: 것, 수, 줄, 김, 지, 터, 법, 적, 따름, 나름, 데, 바, 중, 리, 둥, 편 и т. д. Некоторые модальные имена могут иметь номинативные омонимы (길, 때, 모양, 셈 и т. п.);

8) частицы:

Частицы (보조사) – неизменяемые незнаменательные служебные слова, присоединяемые к формам частей речи и

выражающие дополнительные отношения между членами предложения. Частицы участвуют в выражении цели сообщения (вопросительная частица '-가', цитативная частица '-고'), выражении отношения говорящего к слушателю (вежливая частица '-요').

Выделяют следующие разряды частиц: 1) *ограничительные* (만, 뿐 и т. п.); 2) *разделительные* ((이)나, 든지 и т. п.); 3) *присоединительные* (도, 까지, 마저, 초자 и т. п.); 4) *усилительно-выделительные* (는, 도 и т. п.); 5) *отрицательные* (아니, 못); 6) *приблизительности* ((이)나, 쯤 и т. п.); 7) *сравнительные* (보다, 처럼, 만큼 и т. п.); 8) *подчеркивающая* ((이)야말로); 9) *уточняющая* (마다, 다가); 10) *противительная* (커녕); 11) *дистрибутивная* (씩); 12) *уступительная* (라도); 13) *вопросительная* (가); 14) *цитативная* (고); 15) *вежливая* (요).

Привычная схема частей речи в европейских языках не годится для многих языков Азии и Африки. Части речи – это в большей мере грамматические категории (а не лексико-грамматические или лексические), состав и расположение которых в каждом языке особые, и определяются они совокупностью морфологических и синтаксических отличий и возможностей, а не своими лексическими свойствами [10].

Обобщенно-грамматическое значение части речи является классифицирующим или категориальным значением, общим для всех слов данного класса. Дополнительным маркировочным признаком служит словообразовательная характеристика класса слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина, В. В. Зарождение и становление лингвистической традиции в Коре (на материале эволюции учений о частях речи) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / В. В. Аникина. – Иркутск, 2009. – 24 с.
2. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка : учебник для вузов / М. Я. Блох. – М. : Высшая школа, 2000. – 178 с.
3. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1986. – 639 с.

4. Камчатнов, А. М. Введение в языкознание : учеб. пособие для филологических факультетов университетов и педагогических вузов / А. М. Камчатнов, Н. А. Николина. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2000. – 232 с.

5. Кривоносов, А. Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания / А. Т. Кривоносов. – М. : изд-во МГУ, 2001. – 845 с.

6. Мазур, Ю. Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс / Ю. Н. Мазур ; изд. подгот. Л. Р. Концевичем при участ. Мун Хесук. – М. : Международный центр корееведения МГУ ; изд. дом «Муравей-Гайд», 2001. – 330 с.

7. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание : учебное пособие для филол. специальностей ун-тов / Ю. С. Маслов. – М. : Высшая школа, 1975. – 328 с.

8. Никольский, Л. Б. Служебные слова в корейском языке / Л. Б. Никольский. – Изд-во Восточной литературы, 1962. – 179 с.

9. Рамстедт, Г. Й. Грамматика корейского языка / Г. Й. Рамстедт ; пер. с англ. и примечания Холодовича А. А. – М. : изд-во Иностранной литературы, 1951. – 226 с.

10. Реформатский, А. А. Введение в языковедение : учеб. для филол. спец. высш. пед. учеб. заведений / А. А. Реформатский. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 536 с.

11. Холодович, А. А. Очерк грамматики корейского языка / А. А. Холодович. – М. : изд-во литературы на иностранных языках, 1954. – 320 с.

12. Шахматов, А. А. Учение о частях речи / А. А. Шахматов. – М. : КомКнига, 2006. – 272 с.

13. Martin, S. E. A Reference Grammar of Korean: A Complete Guide to the Grammar and History of the Korean Language / S. E. Martin. – Singapore, 1992. – 1044 p.

14. Sohn Ho-Min. The Korean language: Cambridge university press, 1999. – 445 p.

15. 허웅 국어학 우리말의 오늘, 어제 (Языкознание. Наша речь сегодня и вчера). 서울: 샘문화사, 1983.

*Асакура Тосио, профессор
Национального этнографического музея
(г. Осака, Япония)*

САХАЛИНСКИЕ КОРЕЙЦЫ В ЯПОНИИ

동아시아 재외코리언의 연구동향과 실천

朝倉敏夫(아사쿠라 토시오)

21세기를 맞이해, 세계의 여러 민족은 수많은 문제점을 내포하며 서로가 교차하는 모습을 보여왔다. 그중에서도 한반도에서 확산한 코리언들은 눈부신 협동정신으로 호스트 사회에 적응해가며, 호스트 사회에 포섭되어가는 것처럼 보이면서도 완전하게는 융합되지 않고 때로는 배제의 대상이 되기도 했다. 이 점에서 보면 독특한 존재라고도 할 수 있는 재외코리언은 동아시아 각 지역을 중심으로 세계 여러 나라에 거주하고 있다.

재외코리언 중에 미합중국, 오세아니아, 동남아시아에는, 최근에 한국에서 이주한 사람들로 「한인」으로 불리는 사람들이 다수가 거주하고 있다. 한편, 동아시아에는 「한인」 즉, 뉴커머와 함께 한반도에서 이전부터 이주한 올드커머가 공존하고 있다.

이번 심포지엄에서는 우선 한국의 재외코리언에 대한 연구동향을 파악하고, 그다음으로 동아시아의 일본, 중국, 사할린·연해주를 중심으로, 동남아시아의 베트남과 오세아니아 호주의 사례를 포함해, 각 지역의 재외코리언 연구가 어떻게 진행됐는지 연구동향을 개관해, 그들이 실제로 어떻게 생활하고 있는지 현지의 젊은 연구자와 실무자를 초빙해 보고를 의뢰하기로 했다. 현지생활에 대해서는 예를 들어 한인회의 연혁 및 활동내용, 호스트사회와의 관계, 한국사회와의 관계, 올드커머와 뉴커머의 관계 등 사회생활을 중심으로 보고해 주셨으면 한다.

그리고 재외코리언이 각 지역의 친족, 지인, 종교 직업 등 어떤 관계로 사회적 네트워크를 형성하고 있는지를 밝혀내고 재외코리언 자신들의 지역네트워크 전개에 대해서도 토론을 하고자 한다.

보고는 한국, 중국, 일본, 사할린·연해주, 동남아시아, 오세아니아를 지역별로 섹션을 만들어 각 30분의 발표 후 15분간의 질의응답 형식으로 진행하고자 한다. 마지막 종합토론에서는 각 섹션 사회자 겸 코멘테이터가 각 섹션의 논의를 정리해, 제기된 문제에 대해 토론하기로 한다.

각 지역에 재외코리안에 관한 일본의 연구동향에 대해서는 각 섹션 사회자는 그의 전문가이므로 그들에게 일임하겠는데, 여기서는 우선 아사쿠라가 전원의 발표에 앞서 일본의 재외코리언 연구에 대해서 간단히 보고를 하고자 한다.

일본의 재외코리언에 주목을 한 저서로는 논픽션작가 野村進(노무라 스스무)의 『コリアン世界の旅(코리안 세계의 여행).』(講談社(고단샤), 1996년)를 들 수 있다. 본서는 3부 구성으로 되어 있으며, 제1부 「코리언은 누구인가」에서는 예능계와 야키니쿠, 민족교육, 파칭코와 관련된 재일코리언들의 삶을 소개했으며, 제3부 「코리언 끝과 시작」에서는 조선 총련등 재일코리언의 해방 후의 생활과정을 뒤돌아보았다. 여기에서는 재일코리언에 초점을 맞추기 위해 일본사회의 실태를 다른 각도에서 조명하고 있다. 그리고 제2부 「코리언 세계로의 여행」에서는 로스앤젤레스, 구 사이공, 서울, 제주도를 취재하여 일본의 코리언 사회를 지구 규모의 문맥 안에 위치시키고 있다.

논픽션 작가가 집필한 재외코리언을 그린 훌륭한 작품으로 姜信子の『追放の高麗人(추방의 고려인)』(石風社(세키후우샤), 2002년)를 한 편 더 소개할 수 있겠다. 1937년, 스탈린에 의해 머나먼 중앙아시아로 추방당한 20만 명의 조선민족=고려인. 국가라는 파라노이아에 유린을 당한 유랑민은 「天然の美(천연의 미)」라는 일본 근대의 멜로디를 지금도 노래하고 있다. 이 책은 그들의 10년의 기억을 내용으로 엮었다.

재외코리언의 개략을 알기에는 아래 두 권의 문헌이 참고가 될 것이다.

河炳旭(하병옥)『第四の選択 韓国系日本人——世界六百万韓民族の生き様と国籍(제4의 선택 한국계 일본인-세계 600만 한민족의 삶과 국적)』(文芸社(분게이샤), 2001년)과 朴三石(박삼석)『海外コリアン——パワーの源泉に迫る(재외코리언-힘의 원천에 접근하다)』(中公新書(주우코오신쇼), 2002년)이다.

전자는 민단 교토본부단장, 중앙본부 고문을 역임했으며, 후자는 일본 조선대학교의 교수이다. 후자에는 일본어와 조선어 참고문헌이 정리되어 있어 지금까지의 선행연구를 간편하게 일람할 수 있다.

잡지 특집호로 편집된 것으로 原尻英樹(하라지리 히데키)편저『世界のコリアン(세계의 코리언)』『アジア遊学(아시아 유학)』92(勉誠出版(벤세이슛판), 2006년)이 있다. 편자의 말을 빌리자면, 이 특집호를 집합으로, 「한류」 「협한류」라는 현세적인 이야기로 시작해서, 코리언의 세계를 관찰하고 근·현대사를 재고, 현대의 코리언의 의미를 생각하여 최종적으로 전근대의 코리언과 일본인과의 연속성을 확인하는 것으로, 우리는 타자를 이해함과 동시에 자기 이해를 시도해, 새로운 우리에게 대해 재인식할 수 있을 것이라고 기술하고 있다. 덧붙여서, 편자 하라지리는 『コリアタウンの民族誌: ハワイ・L・A・生野(코리아타운의 민족지: 하와이, LA, 이쿠노)』(ちくま新書(치쿠마 신쇼), 2000년), 「ハワイのコリアン——李承晩から戦略的適応の過程(하와이의 코리언-이승만에서 전략적 적응의 과정)」『ハワイ研究への招待(하와이 연구로의 초대)』(関西学院大学出版会(간세이 학원대학 출판회), 2004년) 등의 저서와 논문이 있다.

번역서로는 高全惠星(고전혜성)감수 『ディアスポラとしてのコリアン(디아스포라로서의 코리언)』(新幹社(신칸샤), 2007년)이 있다. 본서는 코리언이 다수 거주하는 일본, 미국, 중국, 중앙아시아 네 나라와 지역을 대상으로 미국, 이스트 록 연구소가 발행하는 학술지 Korean and Korean American Studies Bulletin에 2000년부터 2001년까지 연속특집으로 게재된 논문을 번역하여 출판한 것이다.

마지막으로, 우리가 실시해온 과학연구보조금(기반연구 B)「グローバル化時代における海外コリアンのホスト社会への適応と葛藤(글로벌화 시대의 재외코리언의 호스트사회의 적응과 갈등)」중간보고

로 간행한 「特集海外コリアンはどう暮らす(특집 재외코리언은 어떻게 생활하는가)」 (『民博通信(민박통신)』 118호, 2007년) 과 본관 공동연구 「韓国社会——グローバル化の諸局面(한국사회-글로벌화의 여러 국면)」 의 성과보고서, 朝倉敏夫・岡田浩樹(아사쿠라 토시오・오카다히로키) 편저 『グローバル化と韓国社会——その内と外(글로벌화와 한국사회-그 내면과 외면)』 (『国立民族学博物館

調査報告書(국립민족학 박물관 조사보고서)』 69, 2007년) 을 소개하겠다.

전자는 이번 연구에 앞서 2003년부터 2006년도에 걸쳐 멤버 각자가 실시한 연구에 대한 개요를 정리한 것이며, 후자는 2003년도부터 2005년도까지 실시한 것으로, 재외코리언뿐만이 아니라 한국사회 내부에서 일어나고 있는 문제도 다루고 있다.

위에서 열거한 대로 일본에 있어서, 재외코리언의 전반을 다룬 선행연구는 아직 그 수가 충분하지 않다. 그러나 재일 한국·조선인의 연구는 막대한 축적이 있으며, 최근에는 중국조선족 연구도 늘고 있다. 또 탈북자와 연해주의 코리언에 대한 연구도 시작되었다. 동남아시아 및 오세아니아의 코리언에 대해서는, 미얀마와 인도네시아의 한류에 대한 칼럼은 있으나, 내가 알고 있는 한 아직 착수되지 않은 듯하다.

이번 심포지엄에서 여러 분의 발표를 통해 재외코리언 연구의 조감도가 그려졌으면 하는 바람이다.

이번 심포지엄은 재외코리언의 연구동향과 실천에 대해서 토론을 하는 것이 주된 목적이지만, 그 외에 이곳에 모이신 여러분에게 2가지 부탁이 있다.

하나는 2009년도 가을부터 2012년도까지, 공동연구 한반도 북부지역의 민속문화에 관한 기초적 연구를 시작했는데 현재 우리가 북한에서 필드워크를 실시하는 것은 불가능하다. 그래서 그 연구방법의 하나로 재외코리언 연구와 링크해서 추진하려고 하고 있다. 북한 연구에 관한 정보가 있다면 정보를 공유해 주실 것을 부탁드립니다.

두 번째로, 본관에서는 2009년도부터 상설전의 각지역 전시의 새로운 구축을 전개하고 있다. 한반도의 문화전시도 몇 년 후에 신구축의 예정으로 해외 코리언을 물질문화로 표상하는 가능성에 대해 아이디어를 구했으면 한다.

А. Ю. Иванов, кандидат исторических наук, доцент Дальневосточного государственного гуманитарного университета (Хабаровск, Россия)

К ПРОБЛЕМЕ ОБЩНОСТИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КОРЕЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ

Над проблемой родства корейского и японского языков ученые стали заниматься еще более трех веков тому назад. Правда, вплоть до 1945 г. в Японии этой проблемой занимались достаточно мало (в Корее этого вопроса вообще не касались) в связи с тем, что правящими кругами насаждалась теория «божественного происхождения японской нации», которая отрицала саму возможность существования каких-либо родственников [4, с. 226].

В 1717 г. Араи в своей книге «Восточные вкусы» приводил сравнение двух языков, а в конце XVIII в. Фудзихара Сёгухацу выдвинул теорию родства японского и корейского языков [6, с. 121]. Эти работы, посвященные исследованиям родства двух языков, часто ограничивались поверхностным сравнением схожих по произношению слов из лексического запаса корейского и японского языков, не обращая внимания на другие закономерности.

С активным проникновением Японии на международную арену в конце XIX в. на проблему происхождения японско-

го языка обратили внимание и западные ученые (Gutslaff, de Rosny, Edkins, Aston). Но в отличие от японских ученых западноевропейскими лингвистами и историками были выдвинуты несколько гипотез о генетических связях японского языка. Наиболее популярными из них являлись «северная» и «южная» теории происхождения японского языка. Сторонники «северной» теории, пытаясь доказать родство японского языка с алтайскими, как и японские ученые, часто сравнивали лишь их лексическое сходство, что не могло не носить фактора случайности.

Первой научно систематизированной работой в этом плане стали исследования Астона В., выраженные в его труде «A Comparative Study of the Japanese and Korean language», опубликованном в 1879 г. [2]. Его работа оказала большое влияние на ученых, занимавшихся научными исследованиями в области родственных связей японского языка. Тем не менее строгого доказательства родства японского и корейского языков в первой половине XX века найти не удалось, хотя основатель алтайского языкознания Г. Рамстэдт довольно глубоко вел исследования в этой области [5]. Это привело к тому, что многие ученые стали склоняться к версии о происхождении японского языка от австронезийских языков [4, с. 227].

Но в послевоенный период, когда были отброшены всякие идеологические рамки и научные круги получили большие возможности в научном исследовании происхождения японского языка, корейскими и японскими учеными (Оно Сусуму, Хаттори Сиро, Хасимото, Ли Ги Мун), активно занимавшимися историей языка и диалектами Кореи и Японии, а также анализом древних фольклорных текстов, в процессе компаративного изучения корейско-японских связей были обнаружены устойчивые и закономерные грамматические правила, указывающие на близкое родство корейского и японского языков.

Свадеш М. установил, что за 1000 лет в любом языке заменяется около 19 % основного словарного фонда. Основываясь на утверждении Свадеша и учитывая, что 60–70 % слов корейского и японского языков составляют слова китайского происхождения, можно предположить о близости корейского

и древнеяпонского языков и о преобладающем влиянии корейцев на формирование современной японской нации, хотя участие аборигенов в отдельных местностях не исключается. Доказывая родство корейского и японского языков, советский лингвист С. А. Старостин выяснил, что праяпонский язык в пределах стословного списка имеет с пратюркским языком 18 совпадающих слов, с прамоногольским – 17, с пратунгусо-маньчжурским – 15, а с австронезийским – всего 6. В то же время праяпонский и среднекорейский языки в пределах 100 слов имеют 25 совпадающих слов. Применяя подобную лексикостатистическую процедуру, Старостин, с одной стороны, развеял теорию австронезийского происхождения японского языка, а с другой – заметил, что японский язык примерно равноудален от тюркского, монгольского и тунгусо-маньчжурского, но находится явно ближе к корейскому, что дает ему повод утверждать, что в алтайской языковой семье выделяется особая «полуостровная подгруппа в составе корейского и японского языков». Исходя из этих данных, Старостин считает, что эта полуостровная подгруппа отделилась от общей алтайской семьи в 3–4 тыс. лет до н. э.

Оно Сусуму, занимавшийся лексическим сравнением корейского и японского языков, отразил в своих работах родственную связь около 1000 слов. Им приводился учет и значение корней корейского языка, который давал возможность установить родство и между теми корнями древнеяпонского языка, которые могли бы показаться мало похожими. Например, древнеяпонское слово *му* («глаз»), родственное корейскому *нун*, постепенно трансформировалось в *мэ*. Правда, некоторые радикально настроенные исследователи японского языка, основываясь на том, что в древнекорейском языке, так же, как и в современном японском, существовал закон открытого слога, считают, что японцы до сих пор разговаривают на древнем корейском языке, в то время когда с корейским языком происходила модернизация. В качестве доказательства приводится тот факт, что в древности слово «утро» корейцы произносили как *аса*. В Японии до сих пор употребляется это слово без изменения, тогда как в корейском языке оно трансформировалось

в *ачхим*. Таким образом, корейскими учеными утверждается, что современный японский язык является застывшей формой «островного диалекта» корейского языка. Примером является сходство японского языка с диалектом острова Чеджу. Например, приглашение войти на стандартном корейском языке звучит как *осо осипсио*, тогда как на острове Чеджу эта фраза произносится как *ирусимаси* (ср. с японским – *ирасяимасе*).

Для определения генетического родства двух языков необходимы условия, при которых бы наблюдалось наличие между современными языками системы устойчивых фонетических соответствий, большого количества совпадающих базисных лексических единиц и грамматических морфем.

Для подтверждения генетического родства между корейским и японским языками приведем несколько примеров, свидетельствующих о лексическом сходстве этих языков на современном этапе:

корейский японский

1. пада вата «море». Известные японские лексикологи Сиратори Куракито, Канадзава Сёдзабуро, Уэда Моннэи, Мураками Наодзиро и др. считали, что японское слово *вата* со значением «море» является словом корейского происхождения. В пользу этой версии говорит тот факт, что в диалектах Рюкю и поныне существует слово *бата* «залив». Это еще раз подтверждает то, что в период *яёи* с Корейского полуострова на остров Кюсю прибыла значительная группа людей, говоривших на протокорейском языке. Впоследствии они были вытеснены с острова Кюсю еще более значительной группой носителей культуры кофун и вынуждены были уйти на острова Рюкю. Позднее, в процессе трансформации и развития языка, когда у древних людей море перестало ассоциироваться лишь с проливом, через которое шло регулярное сообщение между Корейским полуостровом и Японским архипелагом, жители Японии море стали обозначать словом *уми*, тогда как слово *вата* стало нести значение «переправляться через море», «приехать из-за моря», как напоминание о том, что предки японцев прибыли на Японские острова из-за моря. (Например, в «Кодзики» государство Пэкче называется *вата-но миякэ*, которое

японскими преводчиками переводится как «заморская житница». Автор толкового словаря «Гэнкай» Оцуки Фумихико объясняет слово *вата* от слова *ватару* «переправляться», но со значением «море»: *Цусима ватару* (Цусимский пролив), *ватано хара* (морское пространство), *ватанака* (в море), *Ватацуми* (морское божество).) В то же время представители Рюкю по-прежнему сохраняли тот язык, на котором они говорили еще на рубеже веков.

2. хорани тора «тигр» (животных семейства кошачьих в древней Японии не было, и поэтому японцы узнавали о них лишь из рассказов очевидцев, то есть переселенцев на Японские острова с материка, одновременно заимствуя и слова).

3. пат та «поле». Земледельческий термин *та* «поле» в японском языке встречается очень часто, особенно в географических названиях и именах. Например, из 5736 географических названий префектуры Ниигата – 926 ($\frac{1}{5}$ всех названий) включают в себя слово *та*. Между тем этот термин корейского происхождения, отражающий вклад переселенцев с Корейского полуострова в освоение земельных угодий и развитие сельского хозяйства в Японии. Именно на современной территории префектуры Ниигата древние «Фудоки» отражают интенсивное поселение пришельцев из Кореи и освоение ими земель. Как установлено, японское слово *та* произошло от корейского слова *пат*, впоследствии трансформировавшееся в древнеяпонское *пата* (сейчас произносится как –*хатакэ*) и сокращенное до одного слога – *та*. Предполагается также, что японское слово *та* происходит от корейского *ттанъ* «земля».

4. чок	токи	«время»
5. чот	тити	«молоко»
6. кот	кото	«вещь»
7. сом	сима	«остров»
8. мом	ми	«тело»
9. мит	мото	«низ»
10. у	уэ	«верх»
11. ком	кума	«медведь»
12. сасым	сиси	«олень»
13. турым	цуру	«журавль»

14. таль(так)	тори	«курица»
15. пэм	хэби	«змея»
16. поль	хара	«степь»
17. пиккаль	хикари	«цвет»
18. паныль	хари	«игла»
19. кхаль	кари	«нож»
20. сат	сати	«стрела»
21. намуль	нама	«овощи»
22. кат	каса	«соломенная шляпа»
23. сут	сусу	«уголь»
24. маыль	мура	«деревня»
25. наль	нару	«рождаться»
26. наль	на	«сырой»

На этих примерах нужно отметить, что корейские корневые слова большей своей частью являются односложными с гласными на конце, тогда как японские корневые слова чаще всего двухсложные. По всей видимости, различия возникли в связи с тем, что слова древнего японского языка, постепенно отходя от своих общих с корейским языком лексических сходств и подчиняясь ставшему обязательным в японском языке закону открытого слога, отягощались новым гласным, чаще всего *-а*. Такую тенденцию можно проследить на примере корейского слова *поль* («поле»), где хорошо видна корреляционная связь между японским и корейским языками. В процессе трансформации японского языка *-ц*, который существовал и в древнеяпонском языке, сменился на современный *-х*, а к корню по правилу открытого слога добавилась гласная *-а*. Таким образом, корейское слово *поль* трансформировалось в *хора*. Но в процессе сокращения количества гласных в японском языке и исчезновения открытого гласного *-о* его заменили на удобный звук *-а*. Это привело к образованию современного японского слова *хара*.

В грамматическом строе японского языка, а именно по синтаксису и строго суффиксальной агглютинативной морфологии, до сих пор видно серьезное влияние корейского языка. Сходство японского и корейского языков, например, наблюдается в: 1) склонении существительных; 2) наличии темати-

ческого подлежащего, выраженного окончанием основного падежа (в корейском *-нын*, в японском *-ва*) и 3) сходстве окончаний именительного падежа (в обоих языках *-га*, хотя в корейском языке в связи с правилом гармонии используется еще одно окончание именительного падежа *-и*).

Очевидно сходство корейского и японского языков между окончаниями конечной сказуемости в повелительном и вопросительном наклонениях. Например, в повелительном наклонении в японском языке окончанием служит частица *-ро* (сиро «делай», табэро «ешь»), а в корейском *-ра* (хэра, могора с тем же значением). В вопросительном наклонении и в корейском и японском языках вопросительным окончанием служит частица *-ка*. Например, вопросительное слово «идете?» в корейском языке звучит как *камникка*, а в японском – как *икимаска*. Еще большее сходство корейского и японского языков будет наблюдаться, если сопоставить то же слово с диалектом острова Чечжу, где данное слово будет звучать как *камсука* (ср. с яп. *икимаска*).

При сопоставлении японского и корейского языков стоит обратить внимание на суффиксы переходности и непереходности глаголов: в корейском *-и* (с вариантами *-хи*, *-ри*, *-ки* в соответствии с правилом гармонии гласных и согласных) и в японском *-э/а* (в древнеяпонском *-э/у*). В японском языке суффикс *-э*, так же, как в корейском *-и*, присоединяясь к непереходному глаголу, дает значение каузативности (побудительности) и, с другой стороны, будучи присоединен к непереходному глаголу, образует страдательный залог. Например:

Японский язык

Корейский язык

1. смотреть
показывать
виднеться

миру
мисэру
миэру

пода
поида
поида

(нужно отметить, что в литературном японском языке от слова «миру» нельзя образовать потенциальную форму «мирэру», но вне литературного языка такая форма встречается [3], что является доказательством того, что, несмотря на трансформации

в японском языке, в нем до сих пор остаются следы влияния корейского языка).

2. есть	<i>табэру</i>	<i>мокта</i>
кормить	<i>табэсасэру</i>	<i>могида</i>
быть накормленным	<i>табэраэрэру</i>	<i>мокхида</i>

Кроме этого, грамматическое сходство корейского и японского языков обнаруживается в:

- 1) отсутствию у глаголов лица и числа;
- 2) развитости залоговых форм;
- 3) разнообразии деепричастных оборотов, выполняющих функции синтаксического сочинения и подчинения;
- 4) строгой упорядоченности предложений, где глагольные формы, обязательно находящиеся в конце синтаксического строя, являются стержнем синтаксиса (**структура распространённого предложения** в корейском и японском языках имеет строгую форму и приобретает примерно следующий вид: подлежащее – обстоятельство времени – обстоятельство места – прямое дополнение – сказуемое);
- 5) близости категории глагола и прилагательного (например, глагол «хотеть» (яп. *хосии*, кор. *сипта*) и в корейском, и японском языках в грамматическом отношении обладает всеми качествами прилагательного);
- 6) спряжении глаголов и прилагательных. Например, морфема деепричастия образа действия *-ке* соответствует японской *-ку*, образующей от прилагательного наречную форму (корейским вариантам *нопке хада* «повысить», *чэмиитке хада* «сделать интересным» соответствуют японские выражения *такаку суру* и *омосироку суру*).

Приведя лишь некоторые примеры лексического, фонетического и грамматического сходства, можно сказать, что в корейском и японском языках существовал и поныне существует ряд общих тенденций развития языка. При этом, по мнению С. А. Арутюнова, в корейском языке такие процессы, как дивергенция прилагательного и глагола, стирание гармонии, упрощение состава гласных, протекают медленно, тогда как в японском они были ускорены и сейчас либо завершены,

либо близки к завершению [3]. Видимо, для этого должны были существовать весьма серьезные причины, которые начали действовать после территориального и культурного отрыва японского языка от родственного корейского.

Большинство ученых не сомневаются, что такие процессы на Японских островах стали возникать после того, как переселенцы с Корейского полуострова столкнулись с местным населением австронезийского происхождения. Японский ученый Идзуи Х. утверждает, что японский язык, основа которого сформировалась в какой-то части материка, пришел на Японские острова, когда там уже были в ходу языки народов южного происхождения, занял господствующее положение по отношению к этим языкам, ассимилировал их и сам претерпел некоторые изменения. Опираясь на подобное мнение и предполагая, что наиболее вероятным местом происхождения японского языка является Корейский полуостров, можно говорить о том, что так называемый «японский язык» стал называться японским лишь после того, как прекратились регулярные языковые контакты с Корейским полуостровом. Перефразируя слова Идзуи, можно сказать, что не основа японского языка сформировалась на территории Корейского полуострова, а корейский язык, носители которого были переселенцами, проник на Японский архипелаг и стал основой в формировании японского языка. В подтверждение этому существует мнение, что в древности корейский и японский языки составляли одно целое и имели хождение на Корейском полуострове. Но после переселения части корейских племен на Японские острова язык, который они несли с собой, смешался с островными диалектами и впоследствии превратился в современный японский язык. Принесенный же корейскими иммигрантами на острова язык долгое время оставался языком общения как между различными местными племенами, так и общения их с представителями Корейского полуострова. Не исключено, что после прекращения контактов с материком корейский стал языком аристократии, не желавшей разговаривать на «варварских» языках жителей окраин Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов, В. М. Япония. Язык и общество / В. М. Алпатов. – М., 1988. – С. 26.
2. Aston, W. A. A comparative Study of Japanese and Korean / W. A. Aston // Journal of Royal Anthropological, Society of Great Britain and Ireland. – Vol. 11. – L., 1879.
3. Арутюнов, С. А. К оценке роли миграций в древней истории Японии / С. А. Арутюнов // Советская этнография. – 1960. – № 1. – С. 70.
4. Вовин, А. В. Происхождение японского языка и японского народа / А. В. Вовин // Япония. Ежегодник. – М., 1991.
5. Мун Му Вон. Ханминджок сасанъгва сахве хёнсилъ (Идеология корейской нации и реалии общества) / Мун Му Вон // Минджок чисонъ (Национальные знания). – 1989. – № 7. – С. 214.
6. Ramstedt, G. J. Paralipomena of Korean etymologies / G. J. Ramstedt. – Helsinki, 1982.
7. Пу Джи Ён. Ильбон, то ханаый хангук (Япония – еще одна Корея?). – Сеул, 1995. – С. 121.

Пак Сын Ы, доцент

Сахалинского государственного университета

К ВОПРОСУ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ САХАЛИНСКОЙ КОРЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В 1930–1940 гг. японские милитаристы насильно завезли на Сахалин на трудовую повинность многие тысячи молодых корейцев. После аннексии Кореи в 1910 г. Япония проводила политику геноцида в отношении корейцев. Жизнь стала невыносимой, и поэтому многие крестьяне и рабочие были вынуждены эмигрировать. В 1944–1945 гг., когда Япония терпела

поражение на тихоокеанской войне, по закону «О всеобщей мобилизации» насильно завезли на Карафуто около 60 000 корейцев. Они использовались как рабы на строительстве железной дороги, военных объектов, на шахтах, лесозаготовках.

После окончания Второй мировой войны Япония вывезла своих граждан на родину, но, несмотря на то, что корейцы были подданными Японской Империи, были оставлены на Сахалине. Число их достигло 23 498. Брошенные на Сахалине **корейцы 1-го поколения** вынуждены были продолжать жить на чужбине, глубоко в душу запрятав надежду на возвращение на родину. Не зная русского языка, им пришлось пройти через тяжелые испытания в чужой среде, так и не приспособившись к европейской культуре. В изоляции от родины они сохранили и передали своим детям и внукам традиции и обычаи, культуру своих предков.

Сахалинские корейцы второго поколения, получив в наследство культуру предков от своих родителей, вынуждены были жить в условиях двойной культуры: восточной и западной. Они прошли через процесс советизации – русификации, стали забывать родную речь и обычаи предков.

Сахалинские корейцы третьего – четвертого поколений – это уже люди постсоветской эпохи. Поэтому они внешне являются азиатами, а в духовном отношении ничем не отличаются от жителей Сахалина ста национальностей, населяющих ныне его.

По материалам переписи 2002 г. на Сахалине проживало 29 592 корейца (при общем количестве населения всей Сахалинской области – 546 695 чел.). Из них 12 012 – это люди в возрасте до 30 лет, то есть представители третьего-четвертого поколений. Еще несколько цифр.

1989 г.

На Сахалине проживают 36 191 кореец и только 35,7 % знают корейский язык.

1998 г.

Был проведен опрос корейских студентов ИЭиВ СахГУ:

1. Человеком какой национальности вы себя считаете?

Корейцем – 25 %, русским – 9 %, русским корейцем – 65 %.

2. Какую страну вы считаете своей родиной?

Корея – 5 %, Россия – 88 %, Россия и Корея – 7 %.

3. Где бы вы хотели жить?

В России – 82 %, в Корею – 9 %, в России и в Корею – 9 %.
2006 г.

Из ответов на анкету-опрос представителей сахалинской корейской молодежи:

1. Хотели бы вы уехать в Корею жить?

Да – 18 %, нет – 82 %.

2. Знаете ли вы об организациях сахалинских корейцев?

Да – 47 %, нет – 0, слышал – 53 %.

3. Знаете ли вы о политике российского правительства в отношении сахалинских корейцев?

Да – 7 %, нет – 93 %.

Вышеприведенные цифровые данные дают нам возможность сделать некоторые выводы.

Прослеживается тенденция к постепенной утрате сахалинской корейской молодежью своего национального самосознания, которое еще было присуще первым двум поколениям. «...Уже в третьем поколении сахалинских корейцев среди представителей молодежи мало кто интересуется и знает родной язык, историю и традиции...» (Пак И., 23 года, студентка). «...Но по своему менталитету, поведению, культуре мы окончательно обрусели, что не очень хорошо» (Ли С., 20 лет, студент).

В послевоенные годы на Сахалине существовал негласный закон, согласно которому браки между корейцами заключались только внутри своей общины и района. Любовь между женихом и невестой не имела никакого значения. Судьбу молодых решали родители. Из страха, что брак с представителями других этнических групп может помешать возвращению в Южную Корею, старые корейцы всячески препятствовали браку своих детей с северокорейцами или с корейцами, которые родились в России. Браки между корейцами и русскими были тогда большой редкостью. Однако со временем корейцы перестали соблюдать этот обычай и стали вступать в брак по взаимному желанию жениха и невесты. Корейская молодежь и северокорейские рабочие, отказавшиеся от возвращения на Родину, женились на русских женщинах для того, чтобы обеспечить себе нормальную жизнь. Конечно, патриархальные ко-

рейцы не одобряли смешанные браки. Они не могли даже представить себе, что через 20–30 лет дети и внуки пойдут против их воли и будут заключать межнациональные браки. У нынешнего поколения иные взгляды на брак. Ни для кого не секрет, что современная молодежь живет по своим законам, забыв о прежних традициях. Одним из самых распространенных конфликтов детей и родителей является конфликт на тему смешанных браков. На пути у молодых встречаются тысячи проблем, связанных с разными культурами, традициями и обычаями. Автору известна ситуация, когда родители жениха настаивали на двух свадьбах (как принято у корейцев), а родители невесты были категорически против, не понимая смысла этой традиции. Таких примеров очень много. Но нынешняя молодежь научилась справляться с этими трудностями, приняв европейские стандарты. На Сахалине практически не осталось таких пар, которые отмечают свадьбу по корейским традициям.

Еще одна немаловажная проблема смешанных браков – выбор гражданства и фамилии. При получении документов дети, родившиеся от таких браков, в графе «национальность» обычно пишут русский или русская. Но как могут родители предугадать, каково будет мнение на это их ребенка? Кем будет считать себя он, когда вырастет и научится понимать, что он не русский и не кореец?

Межнациональные браки на Сахалине заключаются не только между русскими и корейцами, но и с людьми других национальностей. По статистическим данным загса г. Южно-Сахалинска за 2007 г.: с представителями ближнего зарубежья был зарегистрирован 51 брак (Азербайджан – 11, Украина – 11, Армения – 7, Молдавия – 5, Узбекистан, Белоруссия – 4, Казахстан – 4, Киргизия – 3, Таджикистан – 2), с представителями дальнего зарубежья – 32 брака (Норвегия, Китай, Турция, Румыния, Канада, Корея, Таиланд, Нидерланды, Франция, Болгария, Португалия).

Проблемы национальной идентификации во многом связаны с утратой нынешней корейской диаспорой национальных культурных ценностей. Думается, необходимо исследовать:

1) утрату традиций и обычаев в жизни молодых корейцев;

- 2) взаимоотношение корейцев Сахалина и Кореи;
- 3) языковую проблему (утрата языка);
- 4) взаимоотношение с представителями других национальностей, проживающих на Сахалине;
- 5) миграционные настроения.

I. За последние десятилетия произошла существенная утрата знаний национальной культуры. Думается, что большая часть корейской молодежи знает обычаи и традиции предков понаслышке. Основные сведения традиционной культуры они получили от предыдущих поколений. Утрата знаний о национальной культуре происходит не только в результате естественного процесса ассимиляции и взаимодействия с культурами других национальностей, но и в результате осознанного невосприятия и отторжения собственной культуры самими корейцами. «...Не понимаю, когда некоторые родители навязывают, что жена или муж должны быть одной национальности, ну это же глупость» (Ри М., 20 лет, зубной техник).

II. Сегодня корейская молодежь уже фактически не знает корейского языка. В реальной жизни основная часть молодого поколения корейской диаспоры не испытывает потребности знания языка своих предков. Однако стоит отметить, что в последнее время наметилась тенденция проявления интереса к изучению языка. Ежегодно в Центре просвещения и культуры РК на Сахалине записываются на курсы корейского языка около 200 человек. Школьники многих средних школ с удовольствием занимаются корейским языком.

III. В последнее десятилетие многие молодые корейцы Сахалина имеют возможность посетить РК, сравнивать жизненный уровень жителей обеих стран. Личные контакты позволяют понять степень субъективной осознанности тех различий, которые присутствуют в культурах и менталитете. Они проявляются в складе мышления и в нравственных и моральных принципах. «...Я считаю, что любой человек должен знать свои корни, независимо от того, где он живет. ...Если мы не будем сохранять свои национальные традиции, культуру и язык, то мы просто вымрем, как «корейцы». Корейцами мы

будем лишь по каким-то признакам: цвету волос, цвету кожи и т. д.» (Ли С., 20 лет, студент).

IV. Необходимо помнить, что родным языком сахалинских корейцев стал русский. Ту роль, которую сыграл он в культурном обогащении корейской диаспоры, невозможно переоценить. Благодаря русскому языку они приобщились не только к российской, но и к мировой культуре. Поэтому, решая проблему утраты культурных ценностей, необходимо не изменять сложившуюся структуру духовных и культурных ценностей, а дополнять и расширять их.

V. Для корейской молодежи характерна высокая степень консолидации, осознанности единства внутри общины и культурного отличия от представителей других национальностей и жителей Корейского полуострова. Процессы ассимиляции проявляются и в создании смешанных семей. Если представители первого поколения категорически были против межэтнических браков, то нынешняя молодежь не против их, если они заключаются на основе взаимной любви.

VI. В XXI веке в процессы глобализации и интернационализации вовлекается все большее количество государств. Значительно увеличились миграционные потоки. На Сахалине наблюдается репатриация на историческую родину представителей первого поколения, многие молодые люди корейской диаспоры уезжают на постоянное место жительства на материк. Происходит разрыв связей между поколениями, обрыв исторических корней и потеря тех качеств, которые заложены в нас на уровне генов: трудолюбие, терпимость, уважение к старшим и послушание.

Вышеизложенное является лишь частью тех проблем, которые необходимо исследовать и решать, если мы не хотим получить завтра людей с внешностью корейского этноса, но лишенных исторической культурной памяти, растворивших свою духовную сущность в иных культурах.

И. В. Корнеева, кандидат филологических наук, доцент кафедры корейской филологии Института экономики и востоковедения Сахалинского государственного университета

РУССКО-КОРЕЙСКИЙ БИЛИНГВИЗМ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

История развития человеческого общества показывает, что язык является наиболее устойчивым компонентом этнической общности и играет важную роль на всех этапах ее становления и развития. Наряду с этим история зафиксировала и достаточно многочисленные примеры неустойчивости языка, особенно в судьбах этнических сообществ, оторвавшихся от национальной жизни своей исконной родины. К числу таких сообществ следует отнести и корейское.

Исторически ситуация корейско-русского двуязычия в Сахалинской области стала складываться в результате миграции корейцев на Дальний Восток России. Вполне естественно, что, приезжая из одной страны в другую, люди привносят на новую почву устоявшиеся в своей стране традиции, быт и язык, и именно язык как главное средство общения обращает на себя наибольшее внимание в данной ситуации. Фактически первое, с чего началась адаптация корейцев к новым природным и социальным условиям, – это овладение русским языком, поскольку без него чрезвычайно трудно было включиться в социально-культурную жизнь нового общества страны пребывания.

Первое поколение сахалинских корейцев не владело русским языком в объеме, достаточном для свободного общения, и довольствовалось минимальными умениями в русской разговорной речи, необходимыми для контактов в русскоязычной среде. Первоначально эти контакты носили нерегулярный характер в силу компактного проживания корейцев в селениях. В этот период корейский язык стал средством общения людей в рамках своей этнической общности и обслуживал почти все

сферы жизнедеятельности корейцев. Именно на корейском языке происходило обучение подрастающего поколения, создавались культурные ценности.

Между тем жизнь выдвигала новые задачи общения. Многочисленные факторы социальной, экономической, политической и культурной жизни изменили условия распределения между корейским и русским языками сфер общения, определили степень владения каждым языком и отношение к каждому из них говорящих. Традиционно в речевой практике различают автономное и совмещенное двуязычие. При автономном билингвизме человек строит речь на каждом языке, используя средства, характерные только для него. При совмещенном двуязычии речевая практика на языке, который знают хуже, строится с использованием средств основного (доминирующего) языка, что и произошло в ситуации с корейским языком.

С течением времени в ситуации корейско-русского двуязычия произошло следующее перераспределение функций: русский язык стал средством общения в социально-политической, экономической, культурной сферах, а за корейским языком оставались лишь функции общения внутри корейского сообщества и в семье. Появление образованного среднего класса среди корейского населения, повышение образовательного и культурного уровня населения в целом усилило духовные запросы людей, удовлетворение которых стало немыслимо без овладения русским языком. В целом корейцы проявили высокую степень готовности к восприятию и овладению языковыми и культурными нормами и традициями русских. Безусловно, на то были объективные причины социально-экономического характера, продиктованные потребностями адаптации, а затем и активного включения корейцев в социально-производственные условия жизнедеятельности.

Вполне закономерно, что при столкновении двух языков один язык может полностью вытеснить другой или на их базе может образоваться новый, смешанный язык, или оба языка могут претерпеть определенные изменения на различных уровнях языковой структуры. Поскольку новые факты, явления и понятия жизни для корейцев стали получать свои номи-

нации на русском языке, сферы функционирования и лексика корейского языка не расширялись. Происходила «конверсия языка». С другой стороны, что вполне естественно, наряду с процессом «быстрого вхождения» в русское в корейских общинах осознавалась необходимость сохранения национальной самобытности и языка. Создавались и функционировали для корейцев школы, педагогические училища. Так, например, к 1963 г. в области насчитывались 32 корейские школы с числом учащихся в 7239 человек.

В своей работе корейские школы сталкивались с серьезными трудностями в учебно-воспитательной деятельности. Дети уже не знали родного языка, программы и учебники были те, что использовались еще в японских школах, отсутствовали методические разработки, наглядные пособия, детская литература и, самое главное, ощущалась острая нехватка учительских кадров. Большинство учителей корейского языка в школах не имели педагогического образования, а многие не имели даже среднего образования.

После отмены в 1953 г. ограничений в передвижениях советских корейцев языковая ситуация стала резко изменяться. Если раньше в корейско-русском билингвизме наблюдался относительный баланс, то после 1953 г. шел процесс доминирования в нем русского языка и превращения его в русско-корейский билингвизм. С началом «русификации» народов СССР все корейские школы и культурные учреждения были закрыты. В таких условиях даже те, кто владели корейским языком, утратили возможность общаться, и как результат, корейский язык стал вытесняться русским. Так, например, по данным переписи населения 1989 г., 63 % корейского населения Сахалина пользовалось для общения не корейским, а русским языком.

Таким образом, изучая реальные пути возникновения и функционирования русско-корейского двуязычия в Сахалинской области, можно выделить комбинированный способ овладения русским языком, т. к. социально-демографические условия жизни корейцев обусловили два этапа в овладении русским языком: опосредованный – в период обучения в шко-

ле и непосредственный – в ходе естественных контактов корейцев с носителями русского языка как родного. Различные способы овладения русским языком отдельными представителями корейской диаспоры, социально-профессиональными и демографическими группами населения обусловили не только разнообразие типов и форм билингвизма, но и степень проявления русско-корейского двуязычия.

Расширившиеся контакты с корейцами, живущими в других странах мира, возможность самим посетить родину своих предков и общаться со своими соотечественниками заставили корейцев сделать вывод и пересмотреть свое отношение к корейскому языку и культуре. В отличие от своих соотечественников российские корейцы оказались неспособными к широкому, без преград общению на родном языке. Так, например, сегодня дети и внуки корейцев, приехавших на Сахалин в числе первых иммигрантов, уже не знают корейского языка. Родным языком для них является русский. По воспитанию, образу мыслей, образованию они также мало отличаются от русских. Лишь облик выдает в них азиатов да, пожалуй, пристрастие к восточной кухне. В общении с ними представители старшего поколения вынуждены пользоваться русским языком. Тем самым традиционная и наиболее консервативная сфера употребления корейского языка – семейно-бытовая подвергается все большему и большему сужению.

Стремление представителей корейской диаспоры разрешить сложившуюся ситуацию привело к началу работы в 1988 г. общественного движения за создание школ и культурных центров. В принятой программе первоочередной задачей было определено – обучение корейской грамоте корейского населения. За все это время была проделана огромная работа по возрождению языка и культуры. К 1 декабря 1994 г. в Сахалинской области преподавание корейского языка осуществлялось в 28 учебных заведениях (школах, гимназиях, лицеях и т. д.), где работали 30 учителей корейского языка и обучались 1400 учащихся, но, как и 43 года назад, нужно было начинать с нуля.

Для решения проблем, возникших перед школами, в Южно-Сахалинском государственном педагогическом инсти-

туте (ЮСГПИ) на базе исторического факультета в сентябре 1988 г. открылось отделение, начавшее обучение студентов по специальности «история и корейский язык», которое 10 декабря 1991 г. было преобразовано в самостоятельную единицу в структуре института «Восточный факультет». Сегодня «Восточный факультет» – это Институт экономики и востоковедения Сахалинского государственного университета, который ведет активную совместную работу с учебными и научными центрами Республики Корея. Такое сотрудничество обусловлено прежде всего географическими факторами, но также особую роль здесь играет и наличие на Сахалине обширной корейской диаспоры. Принимая во внимание тот факт, что владение иностранными языками облегчает восприятие уникальной специфичности другой культуры, предоставляет возможность реально общаться в социально-информационном пространстве современного сообщества, преподаватели ИЭиВ СахГУ разрабатывают современные программы обучения корейскому языку молодого поколения, определяя своей целью подготовку высококвалифицированных специалистов, умеющих быстро ориентироваться в усложняющейся информационной среде. Ведь подготовка профессионала и развитие его способности освоить и употребить иноязычную информацию в качестве основы своей коммуникации с представителями Республики Корея напрямую зависит от того, насколько удастся человеку воспользоваться безграничным пространством открываемой для него информации на корейском языке, овладеть этой информацией, использовать ее для извлечения знаний и для собственного саморазвития. А в современных условиях знание двух языков и умение общаться на этих языках не только придает большую конкурентоспособность на рынке труда, но и становится неотъемлемым социальным качеством современного специалиста, одним из атрибутов его имиджа, способствующим формированию определенных качеств личности, таких как коммуникабельность, толерантность, уверенность в себе.

К счастью, за последнее время и в самом корейском обществе с новой силой возрождается интерес к языку, своей исконной культуре. Ведь понятно, что в условиях билингвизма

значительно расширяются горизонты социализации, в круг человеческих интересов вовлекаются совершенно новые, зачастую несхожие культурные пласты. Человек, сформировавшийся на стыке русской и корейской культуры, обладает другим мировосприятием, другим мировоззрением. Для многих корейцев процесс вовлечения в свои национальные традиции начинается с языка.

Сегодня при формировании сбалансированного русско-корейского билингвизма выдвигаются три задачи, которые тесно связаны между собой: организационная, лингвометодическая, экстралингвистическая. Возрождение нации необходимо для дальнейшего развития национальной, самобытной культуры, языка, традиций, искусства. Важным условием развития и совершенствования языка является обучение ему подрастающего поколения. Решения данных задач требуют:

- 1) создания сквозной системы обучения корейскому языку в детских садах, школах, институтах;
- 2) организации различных по деятельности и типам кружков и курсов корейского языка;
- 3) организации и проведения научно-методических конференций по проблемам корейско-русского двуязычия;
- 4) приглашения компетентных корееведов и педагогов корейского языка из-за рубежа и ведущих вузов России.

Иными словами, основной тенденцией современной языковой жизни в Сахалинской области является возрождение интереса к корейскому языку и культуре, обычаям и традициям, особенно среди представителей молодого поколения, которые порой недооценивают уникальность предоставленной им возможности. Ведь лингвистическое многообразие – это уникальный фактор. Если считать любой язык итогом длительной истории человеческих усилий в познании мира и развитии средств коммуникации, то очевидно, что лингвистическое многообразие – бесценное средство, а не помеха в социокультурном развитии, способствующее лучшему осознанию родного языка и родной культуры, развивающее чувство толерантности к иной лингвокультуре, что, в свою очередь, способствует преодолению предвзятости одного сообщества по отношению к другому.

Расширение экономических, политических, социальных и культурных связей Сахалинской области с Республикой Корея ведет к тому, что, возникнув из потребности коммуникации, русско-корейский билингвизм сам выступает активным фактором и могучим средством объединения народов. Активная роль билингвизма заключается в том, что он способствует непосредственному общению, а значит, и развитию взаимопонимания и сотрудничества наших народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бок Зи Коу. Сахалинские корейцы / Бок Зи Коу. – Южно-Сахалинск, 1992.
2. Верещагин, Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М., 1969. – 160 с.
3. Вчера, сегодня и завтра корейцев, насильно мобилизованных на Сахалин : материалы международного симпозиума. – Сеул, 2010.
4. Зимняя, И. А. Психология обучения неродному языку / И. А. Зимняя. – М., 1989.
5. Кузин, А. Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев. Книга вторая / А. Т. Кузин. – Южно-Сахалинск, 2010. – 334 с.
6. Хомский, Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – М., 1972.

*Хай Ок Дя, ведущий научный сотрудник
раздела коллекции «Искусство стран ДВ» СОХМ*

ИСКУССТВО КОРЕИ В СОБРАНИИ САХАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ: ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ

Сахалинский областной художественный музей – одно из немногих учреждений культуры, которое было учреждено Министерством культуры РСФСР в 1983 г. накануне глобальных для страны перемен. К сожалению, центральные музеи федерального значения уже не принимали участия, как в былые годы, в закладке формирования фонда островного музея. Однако, благодаря усилиям первого директора Горюховой Раисы Самойловны, за короткий период 1980-х гг. была заложена основа музейного фонда, которую составили произведения русской живописи начала XX века, древнерусское и современное искусство, декоративно-прикладное и народное искусство, искусство Дальнего Востока России. В период определения научно-тематической структуры формирования будущего музейного фонда была выявлена и дальнейшая перспектива развития коллекции произведений стран Дальнего Востока (Китай, Корея, Япония), сегодня насчитывающая около двух тысяч единиц хранения. Основная часть современного корейского собрания относится к периоду второй половины XX века и насчитывает около 300 работ.

Начало комплектования корейской коллекции было положено в 1990 г., в год празднования 45-летия освобождения Корейского полуострова от японского колониализма. Представительная выставка современного искусства из Корейской Народно-Демократической Республики стала результатом творческого сотрудничества областного Управления культуры и туризма и торгового общества «Корё» при Творческом объединении «Мансудэ» г. Пхеньяна. Живопись «чосонхва», традиционные виды декоративно-прикладного искусства: керамика

и фарфор, мебель и художественная вышивка, резные изделия из камня и панно из природного материала, в полной мере отражающие современные тенденции развития национального искусства КНДР, были приобретены музеем с выставки. Значительная часть корейского собрания с марта 1999 г. представлена в постоянной экспозиции «Современное искусство КНДР», весьма востребованной сахалинской аудиторией. Результатом научно-исследовательской работы над коллекцией стал изданный в 2007 г. каталог «Современное искусство КНДР». Целостная музейная коллекция отражает самобытную мировоззренческую культуру народа, в которой сохранено национальное понимание и представление о красоте. Естественным первоисточником художественного замысла для представителей традиционного направления продолжает оставаться природа, поклонение ей и глубокое, вдумчивое понимание истинной ее сути как основы макрокосма. В прикладном искусстве, особенно в керамике, национальные традиции продолжают жить в разнообразии усовершенствованной модернизации приемов и способов декорирования, в использовании классических форм и их пластических интерпретаций с применением разнохарактерного цветофактурного и живописного декора.

2000-е гг. стали периодом активного формирования дальневосточной коллекции. И одним из основных источников пополнения музейного фонда стали международные выставочные проекты, позволяющие расширять тематические разделы коллекции. Творческое сотрудничество с Северной Кореей было продолжено в 2006 г. на ретроспективной выставке «Звук свирели дальний», участниками которой стали художники творческого объединения «Пэкхо» из г. Пхеньян. Зрителю представилась возможность соприкоснуться с историей изобразительного искусства Кореи. В экспозиции были представлены не только работы современных авторов, но и копии известных фрагментов фресковой живописи периода Когурё (IV–VII вв.), классиков корейской академической школы периода Чосон (XIII – начало XX в.). Копии работ тонкого лирика и новатора корейской живописи Чон Сона (1676–1759), альбомные листы художника реалистического направления

Ким Хон До (1745–1816), произведения портретной живописи членов Академии Тохвасо, выполненные в 1960-е гг. профессиональными живописцами старшего поколения, пополнили музейный раздел корейской живописи по окончании работы выставки. Следует отметить, что в истории искусства Китая, Кореи и Японии статус копий всегда был высок. Издревле копирование являлось основным способом передачи и освоения традиционной эстетики, средством следования опыту великих мастеров через глубокий духовный контакт с другой творческой индивидуальностью.

В соответствии с концепцией музейного развития и перспективным планом научного комплектования СОХМ активно привлекает к сотрудничеству для осуществления международных выставочных проектов общественные организации, частный бизнес, СМИ. В результате неопределимой финансовой поддержки президента Сахалинской ассоциации корейцев Пяк Су Гена и значительной организационной работы главного редактора «Уримал Бансон КТВ» Ким Чун Дя в апреле 2008 г., впервые с момента установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея, Сахалинскому областному художественному музею удалось осуществить выставочный проект «Корейский национальный костюм ханбок. Его прошлое и настоящее».

Творческий коллектив Ассоциации корейской национальной одежды ханбок из г. Пусана Республики Корея во главе с ее президентом Ли Дюн Дя представил сахалинскому зрителю историю корейского национального костюма *ханбок* не только в стенах музея, но и на красочном показе в ККЗ «Октябрь» с участием студентов Института экономики и востоковедения СахГУ. На демонстрации *ханбок* для гостей области и горожан было представлено около двухсот костюмов периода Чосон и современных моделей.

Корейские художники-модельеры, демонстрируя верность традициям, сохранили выработанное многими поколениями чувство материала и знание его качеств, умение подчеркнуть своеобразную красоту подлинно национального изящества платья *ханбок*, тем самым способствуя сохранению нацио-

нального самосознания. Благодаря успешному выставочному проекту, музее удалось положить начало комплектованию авторской коллекции образцов историко-бытового костюма периода Чосон, современных моделей *ханбок* (всего 13 костюмов), головных и нагрудных украшений, неизменно сопутствующих художественному костюмному комплексу (19 единиц). По завершении работы выставки члены Ассоциации костюма *ханбок* подарили музею роскошную коллекцию праздничного детского костюма (10 комплектов).

Работа над каталогом «Ханбок. Корейский национальный костюм в собрании СОХМ» в течение 2010–2011 гг. способствовала пополнению музейной коллекции *ханбок* благодаря дарам от жителей г. Южно-Сахалинска. Интересным вкладом в корейскую коллекцию стал дар председателя Сахалинской региональной общественной организации корейцев «Объединение корейских бизнесменов» Ли Ку Юля. Серебряная свадебная шпилька «*ын-пинё*», изготовленная мастером традиционных ремесел Ян Ун Су (г. Сеул), явилась завершающим штрихом в женском свадебном ансамбле *хваль-от* из фондов музея.

Сахалинский областной художественный музей стремится разнообразить тематику выставок с целью восполнения лакун в комплектовании и знакомства сахалинского зрителя с духовной культурой стран Дальнего Востока. Одним из ярких культурных событий 2009 г. стало открытие выставки из фондов СОХМ «Искусство письма». Древнейший элитарный вид изобразительного искусства Китая, Кореи и Японии – искусство каллиграфии, являющийся синтезом философской концепции, классической литературы и изобразительного начала, привлек внимание горожан и гостей острова. Благодаря активной финансовой поддержке мецената выставки, управляющего директором ООО «Поронай» Со Дин Гири, на выставке впервые экспонировались произведения каллиграфии из Республики Кореи. Графические свитки мастера письма Бён Чхан Хона (Юльгван) (1930–2010), пишущего на *ханмуне*, и декоративно-станковые композиции Бён Чжин Сэна (Юльмок) (1962 г. р.), работающего в технике *согак* (резьба иероглифов по дереву и камню), значительно дополнили

разнообразие стилистических и технических возможностей древнейшего искусства представленных в экспозиции произведений. Для мастеров искусства «сое» сила художественного воздействия письма, сосредоточенная на отклике души внутреннего мира мастера, остается единственной возможностью преумножать и продлевать искусство «утонченной интеллектуальности».

Поступившие в музейный фонд 17 произведений каллиграфии Бён Чхан Хона и его сына Бён Чжин Сэна позволили издать в 2009 г. каталог коллекции «Каллиграфия в собрании Сахалинского областного художественного музея», в котором представлены 107 работ китайских, японских и корейских каллиграфов.

Любая состоявшаяся выставка дает новый импульс к дальнейшему комплектованию тематических разделов, но уже в более узких рамках. Так, выставка произведений каллиграфии подтолкнула нас на цельное комплектование предметов «стола ученого». Важным поступлением 2010 г. в разделе корейского собрания является коробка для письменных принадлежностей – *кымбак пхильмукчим*. Пак Сон Гю (г. Иксан, провинция Северная Чолла) – один из немногих на сегодняшний день мастеров, посвятивших себя восстановлению старинной техники изготовления лакированных изделий из коровьей кожи. Технологическая разновидность сочетания кожи и лака процветала в Корее до середины эпохи Чосон, но впоследствии была безвозвратно утрачена. Первое официальное признание пришло к Паку в 1992 г. на Национальной выставке традиционных ремесел (г. Сеул). Воспроизведенная по старинным образцам, коробка *кымбак пхильмукчим* выполнена из древесины сосны, обтянутой коровьей кожей, поверх лака декорирована изображением гроздьев винограда из золотистой фольги. Виноград является популярным мотивом в декоративном оформлении предметов стола корейского ученого, поскольку он является символом духа конфуцианского ученого, обладающего обильными знаниями подобно виноградинам на пышной грозди. Качество природного материала и художественные достоинства изделия – свидетельство значимости и роли высокой эли-

тарной культуры стран Дальнего Востока, бережно сохраняющей свои традиции.

Не менее ценным и важным для нас приобретением 2011 г. стали предметы, относящиеся к атрибутам корейского кабинета ученого, – подставка для кистей и капельница. Датированные концом XIX – началом XX века произведения соответствуют критериям народного гончарного искусства: функциональности своего назначения и эстетической значимости. Природная форма капельницы ёндёк в виде дыни чаме, ручная лепка тонких изгибов ручки и носика, шероховатость и трещинки черепка – все это соотносится с важнейшей эстетической категорией, характерной для корейского искусства в целом, – «естественность». Традиции народного искусства узнаваемы в стилистике росписи жанровой композиции с изображением сцены народной жизни.

Географическая обособленность единственной островной области в России и территориальная близость к странам Азиатско-Тихоокеанского региона предполагают установление расширенных межкультурных связей. Многонациональному Сахалину крайне важны и необходимы международные культурные проекты, способствующие диалогу культур. Спустя 21 год с момента установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея мы пытаемся активизировать свою выставочную деятельность, поскольку не все разделы корейского искусства представлены в музейном собрании. Запланированный на 2012 г. Фестиваль искусств, организаторами которого являются Министерство культуры Сахалинской области, Уримал Бансон КТВ и общественная организация РК «Ханган Форум», подарит нам знакомство с современным изобразительным искусством Кореи. Поэтому Сахалинский областной художественный музей живет перспективами дальнейшего творческого сотрудничества с Республикой Корея.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современное искусство КНДР : каталог коллекции Сахалинского областного художественного музея / Текст Хай Ок

Дя. – Южно-Сахалинск : ГУП «Сахалинская областная типография», 2007.

2. Соколов-Ремизов, С. Н. Литература. Каллиграфия. Живопись / С. Н. Соколов-Ремизов. – М. : Наука, 1985.

3. Sunny Yang. Hanbok. The Art of Korean Clothing. – Seoul, 2000.

А. С. Акимова, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета

ЖАНР МИССИОНЕРСКОГО ДНЕВНИКА И ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В КОРЕЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Начиная с 1991 г. восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета активно разрабатывает новое для него направление – «Роль Православной Церкви в установлении связей России со странами Азии и Африки» [1]. В сотрудничестве с Санкт-Петербургской Православной Духовной Академией раз в три года проводится научная конференция «Православие на Дальнем Востоке». Организаторы и участники – ведущие синологи, корееведы, японисты – остро ставят вопрос о рукописном наследии отечественных востоковедов прошлого, значительную часть которого составляют труды священников православных миссий на Дальнем Востоке.

Широко известно, что православные духовные миссии представляли не только православие, но и свое государство, свой народ, его культуру. Нередко миссия фактически служила неофициальным дипломатическим представительством России за рубежом. При этом многие представители православных духовных миссий были удостоены правительственных наград и высоких ученых званий, некоторые из них стали

всемирно известными учеными. Несмотря на неоспоримые заслуги православных духовных миссий, ее богатый исторический опыт до сих пор еще недостаточно изучен.

В Дальневосточном регионе связь с народами Востока русское священничество осуществляло через три зарубежные духовные миссии: в Китае, Японии и Корее. Самая молодая из упомянутых – Корейская православная миссия, созданная Синодом Русской православной церкви в 1897 г. и фактически открытая в феврале 1900 г. В 2010 г. по случаю «круглой даты» Корейской православной миссии в Высшем колледже корееведения Дальневосточного государственного университета состоялась конференция «110 лет духовной миссии в Корее», посвященная также 20-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея, 15-летию Высшего колледжа (факультета) корееведения ДВГУ и 110-летию корееведения в России.

Русские миссионеры в Корее оставили после себя богатое эпистолярное наследие: различные документы, путевые дневники, письма, воспоминания, то есть все то, что включает в свои терминологические границы миссионерская проза. Эти образцы миссионерского письма, будучи богатыми источниками по истории Корейской православной Миссии, могут представлять и собственно исследовательский интерес. Важное место в наследии Корейской православной Миссии занимают три работы первого просветителя Кореи – архимандрита Хрисанфа (Христофор Щетковский; 1869–1906): «Из писем корейского миссионера» (1904), «От Сеула до Владивостока. Путевые заметки миссионера» (1905) и «К вопросу о переводах на инородческие языки» (1904). Архимандрит Хрисанф, будучи выпускником Казанской духовной академии и имея степень доктора богословия, отличался особым литературным талантом, умением быть интересным для читателей. Не случайно в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона архимандрит Хрисанф назван «духовным писателем», автором ряда широкоизвестных в России начала XX века книг.

Необходимо отметить, что миссионерская проза создавалась священниками не спонтанно, но написание заметок и пу-

тевых записок становилось обязательным. Для сравнения отметим, что аналогичная инструкция для миссионеров в Японии предписывала священникам Миссии с некоторой периодичностью посылать материалы в русские газеты, журналы и другие издания. Начальники миссии в конце каждого года должны были представлять отчеты в Священный Синод [3]. Миссионерам также давали и секретные поручения. Так, иркутский миссионер архиепископ Герасим (Добросердов) неофициально получил следующие указания: «Каков будет успех посольства твоего о том, равно и об издержках должен ты мне дать, по возвращении своем, подробный отчет с приложением журнала занятий твоих и замечательных событий во время путешествия твоего» [2]. В церковной среде отчеты миссионеров были распространенным видом сочинений. Как правило, они содержали следующие повествовательные элементы: подробное изложение маршрута с указанием мест, где останавливался миссионер; обязательное описание церквей и состава населения; детальный отчет о беседах с представителями других религий и изложение споров с ними; рассказы об осмотре культовых мест; описания принятия крещения зарубежными народами; заметки общего этнографического характера о быте и традициях коренного населения и т. п.

Вероятно, поэтому некоторые исследователи сходятся во мнении, что записки миссионеров нечто большее, чем только деловые отчеты. Во-первых, все выдающиеся миссионеры обладали даром слова и имели филологический склад ума, который исходил из того, что духовное образование предполагало знание нескольких языков, а миссионерская работа – обязательный перевод Библии и богослужебных книг на языки зарубежных народов. Во-вторых, «миссионер занят мыслями не только о своих служебных обязанностях, но и о вечных вопросах бытия. И в русле этих размышлений внешне хаотичные, predetermined сменой дорожных впечатлений и независимые от воли автора события переосмысляются и складываются в целостный сюжет, приобретающий сугубо духовный смысл» [2]. Часто миссионеры писали «записки» не по схеме, а о том, что их волновало в конкретный период времени. Имен-

но поэтому проза миссионеров может быть эмоциональной и импульсивной, с описанием различных переживаний и иных чувственных порывов.

Все эти черты находят отражение и в путевых заметках архимандрита Хрисанфа. Эти записи не только свидетельствуют о большом миссионерском усердии, но и об энциклопедических знаниях русского священника в области истории, культуры и быта Кореи начала XX столетия. Путевые заметки и письма архимандрита Хрисанфа – это яркий пример различных частей единого служебного дневника, создаваемого на протяжении всей миссии. И само путешествие архимандрита, и попытка зафиксировать его на письме обусловлены исключительно миссионерскими целями (то есть формой православного служения). Подтверждение этому прочитывается в самом начале книги «От Сеула до Владивостока. Путевые заметки миссионера». «Желание возможно ближе познакомиться с корейцами, их нравами и обычаями для целей чисто миссионерских, – пишет архимандрит Хрисанф, – побудило меня предпринять путешествие по Корее сухопутным – от Сеула, столицы корейского царства, до Владивостока» [5]. Маршрут путешествия детально прописывается архимандритом Хрисанфом. Впрочем, на это обращали внимание практически все авторы путевых дневников: «Расстояние, которое нужно было пройти по намеченному мною маршруту, исчислялось приблизительно в 1500 верст, или 3000 корейских ли (корейское ли = 1/2 версты). Маршрут мой был таков: из Сеула я должен был отправиться на северо-восток в Кымгансан, или Алмазные горы, а затем, выйдя на берег Японского моря, я должен был идти по густонаселенной береговой полосе – через Гензан, Хамхын, Пунчон, Сонджин, Кёнсон, Кёнхын в Приморскую область» [5].

Текстовое пространство книги «От Сеула до Владивостока...» организовано по географическому принципу, а не календарному (хотя некоторые даты путешествия отмечены). И в этом обнаруживается сходство с путевыми записками Сергия (Страгородского), Сергия (Тихомирова) и др. православных миссионеров. Так, повествование в книге архимандрита Хрисанфа разбивается на 17 частей по месту нахождения ав-

тора. Исключение делается только в первой части, в которой рассказывается о приготовлениях к путешествию.

Все темы книги «От Сеула до Владивостока...» традиционны для миссионерского дневника как такового. Архимандрит Хрисанф дает подробное этнографическое описание Кореи. В сферу его интересов попадают разнообразные жизненные реалии: способ езды на лошадях и уход за животными, выращивание риса и женшения, возделывание полей, гастрономические пристрастия корейцев, отношение к табаку, увлечения населения (стрельба из лука, кулачные бои) и многое другое.

Незнакомые для русского человека реалии и вещи, приспособления и механизмы описываются архимандритом Хрисанфом с особой пристальностью. «Хару, – замечает миссионер, – имеется в каждом корейском доме, и устройство его таково: в сосуд (деревянный, глиняный или железный) насыпают половину или три четверти его золы, а сверху кладут древесные горящие угли, на стенки сосуда кладется железная подставка, которая и поддерживает над углями чайник с водой. На хару совершенно свободно можно приготовить какое угодно кушанье. Как только нужда в углях миновала, их закрывают золою, и они сохраняются горящими очень долго» [5]. В другом месте архимандрит Хрисанф подробно расписывает процесс выращивания риса: «На небольшом специально отведенном участке в половине апреля сначала высевают рисовую рассаду, а затем в июне ее пересаживают в поля пучками в 5–7 стеблей. После посадки риса хозяину надобно постоянно следить, чтобы вода поддерживалась в половину стебля растения, чтобы не прорастали сорные травы, и чтобы, наконец, земля от воды не стягивалась туго на своей поверхности» [5]. Такие рассказы у архимандрита Хрисанфа представлены в форме экскурсов во время путешествия. Очевидно, что эту и аналогичную ей информацию архимандрит Хрисанф получал из бесед со своими попутчиками.

В этнографический обзор попадает описание некоторых черт характера корейцев: «Мне пришлось видеть только одно природное корейское добродушие, удивительную любезность, услужливость и самое радужное – по-видимому бескорыстное, гостеприимство; так что, уезжая из монастыря, я вынес

самое приятное впечатление и с благодарностью вспоминаю их предупредительный любезный прием. Впрочем, описываемые черты характера монахов более или менее общи всей корейской нации, по крайней мере по отношению к европейцам. Есть в их характере очень много и худого, но, ведь, кто же без греха...» [5]. Или в другом фрагменте своей книги архимандрит Хрисанф пишет следующее: «Обеды сопровождаются выпивкою, до которой, к сожалению, корейцы большие охотники и, что особенно плохо, у корейцев пьянство не считается за порок; напротив, всякий напившийся возбуждает зависть у других, что удалось доставить себе столь приятное удовольствие» [5]. Тем самым автор книги «От Сеула до Владивостока...» создает обобщенный этнографический портрет современных ему корейцев.

Архимандрит Хрисанф не обходит стороной и важный для миссионеров денежный вопрос: «Зато и стоимость этого путешествия (русского консула. – А. А.) превосходит наше более чем в десять раз: он проехал 100 ли и израсходовал 3000 руб., а мы прошли 1500 верст и израсходовали 350 руб.» [5]. «Много хлопот, – пишет архимандрит Хрисанф, – причиняют путешественнику корейские деньги. Корейская монета, которая имеет повсеместное в стране обращение, – это кеши или чохи = 1/3 коп., если нужно взять в дорогу, допустим, 100 руб., то получится на чохи 50 000 медных монет, а при современном курсе корейских денег 75 000 кеш; такое количество медяков поместить даже в традиционный поповский карман невозможно» [5]. Пристальное внимание к теме денег объясняется существовавшими в миссиях финансовой отчетностью и материальным ограничением, которые существовали у русских священников.

Еще одна распространенная для дневников зарубежных миссий деталь состоит в активном использовании иноязычных слов вместо их объяснительных комментариев на русском языке. Например, архимандрит Хрисанф часто использует слова «мафу», «мандарин» (относительно социальной группы), «фанза», «хару» и др. Аналогичные иноязычные вкрапления можно обнаружить и в дневниках других русских мис-

сионеров. Так, в дневниках Николая Японского (Касаткина; 1836–1912) фигурируют японские слова: «кваси», «наймусё», «риреки» и др. Очевидно, что все эти слова более привычны и удобны миссионерам для употребления.

В книге архимандрита Хрисанфа, как и в наследии других русских миссионеров, обнаруживает себя художественное начало с эстетической явленностью. Главным образом это проявляется на уровне языка и стиля. Так, общая фактическая информация нередко в повествовании автора книги «От Сеула до Владивостока...» прерывается лирическими отступлениями. «Жаждающие знания ученые мужи, – пишет архимандрит Хрисанф, – и здесь находили полное удовлетворение своим стремлениям: вдали от мира, в тиши, среди здоровой и роскошной природы всецело отдаваясь наукам» [5]. Или в другом месте книги архимандрита Хрисанфа говорится следующее: «Погода была великолепная; солнце ярко блестело, в воздухе носился чудный аромат от распускаявшихся цветов; горы и скалы сплошь были покрыты нежными цветами только что распустившихся азалий; корейцы весело работали на своих полях, засевая разные злаки» [5]. На страницах книги архимандрита Хрисанфа отчетливо вырисовывается образ священника, типичный портрет миссионера русской церкви, человека, которому доступны эмоциональные переживания – искреннее восхищение, восторг перед чем-то новым и удивительным. «Я ужасно обрадовался, – делится с читателями архимандрит Хрисанф, – когда после двенадцатидневного сидения в горах увидел широкую и беспредельную даль моря и долго, долго любовался им» [5]. И одновременно с этим чувственным постижением прекрасного русский священник в другом фрагменте книги говорит о сострадании, не развивая при этом тему ввиду сложности описываемой ситуации: «Легли мы спать, но в эту ночь нам не удалось уснуть: кашель, бред и стоны бедного страдальца-больного не давали спать, тяжелое чувство и грустные мысли толпились в голове...» [5].

Архимандрит Хрисанф использует в повествовании форму внутреннего диалога-размышления, разговора с самим собой: «И они такие же люди, и за них Господь принес Свою искуп-

тельную жертву, и за них пролил Свою бесценную Кровь... Но верно слово Господа: никто не может прийти ко мне, еще не Отец пославый Мя привлечет его, а потому верим, что рано или поздно привлечет Господь и этих несчастных к Себе, и только Он Своею всемогущею силою поколеблет и уничтожит царство сатаны. Ими же веи судьбами, спаси, Господи, и этих людей!» [5]. Такие фрагменты текста воспринимаются как своеобразные лирические отступления, наличествующие в художественной прозе.

Таким образом, книга «От Сеула до Владивостока...», изначально готовящаяся как отчет о путешествии, предстает в форме документального дневника, совмещающего в своем пространстве научное и вместе с ним – художественное, эстетическое постижение мира с авторской субъективностью. Книга архимандрита Хрисанфа воспроизводит еще один образец эпистолярной прозы русских священников за рубежом. Общее композиционное построение и содержательный пласт приводимых сведений о Корее практически идентичен тому, о чем писали другие миссионеры, в частности, в Японии. При этом следует заметить, что книга «От Сеула до Владивостока...» – это только одна часть эпистолярного наследия архимандрита Хрисанфа, знакомившего русских читателей с успехами и неудачами православной миссии в Корее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ипатова, А. С. Православие на Дальнем Востоке. Историографический обзор / А. С. Ипатова // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 2. – С. 146–156.
2. Мельникова, С. В. Духовная проза Сибири: дневники архиепископа Герасима (Г. И. Добросердова) / С. В. Мельникова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 346. – С. 29–35.
3. Суханова, Н. А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии / Н. А. Суханова. – М. : изд-во храма святой мученицы Татианы, 2003. – 95 с.
4. Хрисанф, духовный писатель (Щетковский) // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона / под ред.

И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб., 1890–1907. – URL : <http://www.vehi.net/brokgauz/>

5. Хрисанф (Щетковский), еп. От Сеула до Владивостока (Путевые записки миссионера) // История Российской Духовной Миссии в Корее : сб. статей / сост. священник Дионисий Поздняев. – М. : изд-во Свято-Владимирского братства, 1999. – URL : <http://russianseoul.narod.ru/lib/mission/mission.html>

Научное издание

РОССИЯ И ГОСУДАРСТВА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

*Материалы международной научно-практической конференции
(7–8 октября 2011 г.)*

Сборник научных статей

Корректор М. Ф. Шатохина
Верстка Е. Ю. Иосько

Подписано в печать 25.06.2012. Бумага «Profi».
Гарнитура «Minion Pro». Формат 60х84^{1/16}.
Тираж 500 экз. Объем 9,5 усл. п. л. Заказ № 715-12.

Издательство Сахалинского государственного университета
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 45-23-16, тел./факс (4242) 45-23-17.
E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru